

Джон Буньян

Духовная война

Джон Буньян Духовная война

Аннотация

«В жизни мне немало пришлось странствовать по свету. Где я только не был, и какие страны я только не видел! Но особенно меня поразила одна страна. Вы слышали об обширной, лежащей между двумя полюсами и четырьмя сторонами света, земле? О ее горах, реках, долинах, чистом воздухе и плодородной почве? А я там был...

Ее жители – люди разного цвета кожи. Они говорят на разных языках, разнятся образом жизни, да и Бога они почитают неодинаково, – ведь и звезды на небе, если всмотреться, отличаются друг от друга...»

Содержание

Душа и ее падение	4
Подготовка к войне	11
Осада души	14
Эммануил	23
Покорение души	30
Вход Эммануила в город Душа	37
Суд	40
Преобразования	46
Город в опасности	51
Заговор Дьяволоса	54
Осада	58
Моление души	61
Ночная вылазка	64
Ответ Эммануила	66
Душа пробуждается	69
Возвращение Эммануила	72
Армия кровопийц	74
Остерегайся, Душа!	77
Слово Эммануила к Душе	80

Джон Буньян Духовная война

Душа и ее падение

В жизни мне немало пришлось странствовать по свету. Где я только не был, и какие страны я только не видел! Но особенно меня поразила одна страна. Вы слышали об обширной, лежащей между двумя полюсами и четырьмя сторонами света, земле? О ее горах, реках, долинах, чистом воздухе и плодородной почве? А я там был...

Ее жители – люди разного цвета кожи. Они говорят на разных языках, разнятся образом жизни, да и Бога они почитают неодинаково, – ведь и звезды на небе, если всмотреться, отличаются друг от друга.

Страна эта понравилась мне сразу. Я жил там так долго, что стал понимать язык ее обитателей, их обычаи стали мне близки, и образ жизни пришелся мне по душе. И сказать вам правду, я ни за что не уехал бы оттуда, если бы не приказ моего Начальника, повелевшего мне вернуться и заняться другим делом.

Особого рассказа стоит прекрасный город, называемый Душа, столица той страны. Город этот расположен в самом центре страны, как бы между двумя мирами. Место для его строительства выбрано очень удачно, а об архитектуре и говорить не приходится, настолько она замечательна. И не будет слишком смелым сказать, что городу нет равного под небесами. Столь величественным и прекрасным задуман и создан был город его архитектором и основателем – великим Царем Шаддаем, о чем я узнал из самых достоверных источников. Вся мощь и глубина Его творческого естества проявилась в этом городе, придав ему блеск и принеся Шаддаю славу. Жить в нем могли все, кто этого желал, но каждый житель непременно должен был любить свой город и быть верным сторонником Царя.

В центре города возвышался изумительный дворец, несказанно красивый внутри и настолько просторный, что, казалось, мог бы вместить весь мир. Там и жил Сам Шаддай, готовый защитить город от любого неприятеля. Но и жители были начеку, и без их согласия или помощи никто не мог проникнуть в город. Стены его были так прочны и неприступны, что могли выдержать любую осаду. Город имел пять ворот – Слух, Зрение, Уста, Обоняние и Ощущение.

Жизнь города текла по мудрым законам, обитатели не чувствовали недостатка ни в пище, ни в чем либо-другом; все они были верны, мужественны, не было среди них злодея или предателя. Ничто не угрожало городу. Царь покровительствовал жителям города, они же радовались Его присутствию и возможности общаться с Ним.

...Но вот однажды враг подступил к городу, желая занять его и утвердиться в нем. Врагом этим был великан по имени Дьяволос, жестокий и злой, готовый на все.

Откуда он взялся, спросите вы.

Дьяволос – один из слуг Царя Шаддая – с самого начала был наделен великой властью. Со временем Царь назначил его на высокую и почетную должность: наместником в одной из лучших своих областей.

Большая власть родила в нем непреодолимое желание возвыситься еще больше и владычествовать над всем Царством Шаддая, которое должен был наследовать единственный Сын Царя. Не обделенный и умом, Дьяволос, собрав кое-кого из своих подчиненных, стал советоваться с ними, как осуществить это заветное желание. Не найдя ничего лучшего, они решили все очень просто – избавиться от Царского Сына и завладеть наследством. Сторонники и советчики Дьяволоса, как и он сам, понимали, на что идут. Между тем сам Царь,

будучи всеведущим и вездесущим, знал, что готовится заговор, и был очень расстроен такой неблагодарностью своих подданных. Любивший Сына, как Самого Себя, Он пришел в негодование от такого коварства, но до самой последней минуты ничего не предпринимал. Уличив их в предательстве и заговоре, Он сослал их с глаз долой. Заговорщиков заковали в цепи и бросили в глубокий темный ров. Царь не желал их больше видеть. Он вынес окончательное решение: навеки пребывать им под судом и проклятием.

Вступив на путь неподчинения, нераскаившиеся бунтовщики не отказались от своих намерений и продолжали готовиться к осуществлению заговора. Более того, прибавилось чувство досады от постигшей их неудачи и желание отомстить Шаддаю и Его Сыну. Мятежники только ждали подходящего случая выступить вновь, слишком уж сильно желали они добиться своего.

И такой случай вскоре представился. Однажды им удалось разбить оковы и выбраться из рва. Покинув место своего заточения, они побрели куда глаза глядят, и вышли в конце концов к городу Царя. Зная, что этот город Шаддаю особенно дорог, они решили напасть на него. Но как сделать, чтобы не потерпеть поражения? Для этого надо было ответить на четыре вопроса:

Появиться ли перед городом всем сразу?

Расположиться ли лагерем напротив города в поношенной одежде, в тех рубищах заключенных, которые на них?

Открыто ли заявить о своих намерениях?

Убить ли одного или нескольких знатных жителей города, если они покажутся на городской стене?

Ответы на первый и второй вопросы напрашивались сами – если показаться всем одновременно и в таком страшном виде, город Душа придет в смятение, жители насторожатся и, конечно, не впустят их. В город надо пробираться по одному.

– Пусть один из нас попытается войти. Я сам берусь это сделать, – сказал Дьяволос, и все согласились.

После высказываний Аполлиона и Алекто о том, что в нынешнем обличье появляться на глаза жителям города было бы неосторожностью и заведомым провалом их замыслов, слово взял великан Люцифер:

– Я того же мнения. Жители города знакомы с существами, какими мы были прежде, но таких, как мы теперь, они никогда не встречали. Думаю, нам следует показаться в таком виде, которое не вызовет подозрений.

Все согласились с ним и решили остановиться на предложении Люцифера. По его мнению, начальнику их стоило бы преобразиться в такое создание, над которым жители Души имеют власть. Раздались возгласы одобрения, и было решено, что Дьяволос превратится в змея.

Третье предложение было отклонено сразу. Горожане Души – люди внимательные и осторожные, стены города неприступны.

– Притом, – взял слово Легион, – как только они поймут наши намерения, они тут же обратятся к Царю за помощью, и тогда нам не сдобровать. Действовать надо хитро, чтобы они не сразу догадались, в чем дело. Надо скрыть наши замыслы, уверяя их в том, чего никогда не будет, и обещая то, чего они никогда не получат. Ведь жители Души – народ простодушный и честный, не знающий, что такое обман, злоба и лицемерие. О лжи они не имеют понятия, обмануть их – проще простого, особенно, если петь о любви к ним и выдавать все наши действия за выгодные и полезные для них.

Последнее предложение было принято единогласно. Решили, что в первую очередь надо покончить с одним из достойнейших жителей города по имени Соппротивление. Его

больше всего боялся великан Дьяволос. Исполнить задуманное должна была прелюбодейка Тисифон из Огненного озера.

По окончании совета они поднялись с мест, чтобы сразу начать действовать. Они все, кроме одного, став невидимыми, направились к городу Душа. А Дьяволос принял образ змея.

Вот, наконец, подошли они к городу и остановились у ворот Слух, через которые все происходящее вне стен доходило до слуха жителей города. Злые духи залегли в засаде под стенами, ожидая появления Сопrotивления. Дьяволос обратился к главе города и попросил принять и выслушать его. Слуга его – Зловещий – затрубил, и вот на городскую стену вышли самые почтенные жители города: Непорочность, Свободная Воля, Разумение, Совесть и Сопrotивление и, взглядываясь в темноту, стали выяснять, кто там и почему такой шум у ворот. Различив трубившего, Свободная Воля спросил у него: кто он, зачем сюда пришел, и почему так шумит.

Тут Дьяволос отвечал кротким голосом:

– Старейшины знаменитого города Душа! Перед вами стоит ваш лучший друг. Мне Царем приказано выразить вам свое почтение и служить вам. Только потому я осмелился потревожить вас. Я имею к вам важное сообщение. Поэтому прошу: выслушайте меня с терпением. Прежде всего должен вам сказать, что я не о своих выгодах хлопочу, а о ваших, в чем вы вскоре сможете убедиться. Уважаемые господа, я пришел сообщить вам, что мне известно средство избавления от рабства, в котором вы, сами того не ведая, пребываете.

Старейшины стали вслушиваться внимательнее. Дьяволос продолжал:

– Я должен поведать вам кое-что о вашем Царе, ваших законах и вас самих. Царь ваш велик и силен, но все Его повеления направлены не на ваше благо.

Во-первых, он вам говорил неправду и держал вас в страхе. Судите сами, ведь это рабство – всегда жить в страхе ожидания ужасного наказания за такое безобидное дело, как вкушение маленького плода.

Во-вторых, если честно, данные вам законы безрассудны, запутаны, двусмысленны и невыносимы. Безрассудны, потому что угрожающее вам наказание несоразмерно с совершенным преступлением: какое же может быть соотношение между человеческой жизнью и яблоком? Запутаны, потому что вначале Шаддай вам разрешил вкушать от всего, а потом один плод объявил запретным. И, наконец, невыносимы, потому что Он запретил вам попробовать именно тот плод, который только и может дать неведомое доселе блаженство. На это указывает само название дерева, на котором зреет запретный плод: древо познания добра и зла. А вы до сих пор этого познания не имеете.

Вы не представляете себе, насколько правомерно желание познания добра и зла. Но пока вы находитесь под властью Царя Шаддая, вы никогда его не получите. Зачем вам вечно жить во тьме и в неведении? Почему бы вам не расширить свой кругозор? И так, жители знаменитого города, признайтесь, что вы не можете считать себя свободным народом. Вы связаны, вы в рабстве. Из-за чего? Из-за страшной угрозы, нависшей над вами безо всякой разумной причины лишь только потому, что Царь этого хочет. Не унижительно ли вам думать, что вам запрещено то единственное, что прибавляет мудрости и славы. После того, как вы попробуете этот плод, вам откроются глаза, и вы будете, как Бог.

Теперь, когда я открыл вам все это, – продолжал Дьяволос, – обсудите между собой, можно ли вам и дальше пребывать в рабстве? Какие оковы могут быть ужаснее духовной и умственной слепоты? Неужели рассудок не подсказывает вам, что лучше быть зрячим, чем слепым, что пора выйти на волю из подземелья?

Едва Дьяволос закончил речь, как Тисифон пустила стрелу в Сопrotивление и смертельно ранила его, так что он, к великому ужасу граждан и торжеству Дьяволоса, рухнул с городских стен на землю. Жители сразу растерялись и стали беспомощными, как малые

дети. Этого-то и добивался сатана. Тогда вперед вышел Усыпитель, которого Дьяволос взял с собою в качестве оратора, и обратился к общине с такими словами:

– Хорошо иметь таких внимательных и благодарных слушателей, как вы. Надеемся, что нам удастся убедить вас послушаться доброго совета. Мой начальник питает к вам искреннюю любовь и, зная, что рискует навлечь на себя гнев Царя Шаддая, ради вас готов пойти на все. Нет необходимости что-либо добавит к сказанному; само название дерева достаточно красноречиво. Позволю себе лишь дать вам совет: обсудите слова моего начальника, взгляните на дерево и на его плод. Помните, что вы еще ничего не знаете, а перед вами стоит средство к великому познанию. И если ваш разум не способен понять ценность наших советов, это очень прискорбно.

Граждане посмотрели на дерево и увидели, что плод его приятен для глаз и, наверное, очень вкусный. Они стали в него вглядываться, а потом поступили по совету Усыпителя: сорвали запрещенный Царем Шаддаем плод и стали его есть. Но еще до этого знатный и уважаемый гражданин Непорочность упал замертво на глазах у своих сограждан. Был ли он убит вражеской стрелой, или причина смерти заключалась в чем-то другом, сказать не могу. Но он умер, и не стало двух выдающихся граждан города. После этого в городе не осталось ни одного жителя бодрого духом. Все, как один, покорились Дьяволосу, который впоследствии превратил их в своих рабов.

Одним словом, лишь только граждане вкусили от запрещенного плода, как сразу же опьянели, отворили ворота Слух и Зрение и впустили к себе Дьяволоса со всей его свитой, напроць забыв доброго Царя Шаддая и Его законы.

В раскрытые настежь ворота Дьяволос со своим эскортом вступил в город и направился в самый центр. Видя, что жители лишились воли и полностью покорились ему, он решил, что следует ковать железо, пока оно горячо, и обратился к ним со следующими словами:

– Горе тебе, бедная Душа! Я оказал тебе великую услугу, даровав тебе большую свободу. Но теперь ты еще более нуждаешься в защитнике. Не сомневайся в том, что Шаддай, узнав о случившемся, решит тебя наказать. Он разгневается на тебя за то, что ты расторгла союз с Ним и нарушила Его запрет. Что станешь ты тогда делать? Неужели, освободившись, согласишься отказаться от своей свободы?

На эти слова горожане единодушно воскликнули: «Царствуй ты над нами!» Он принял предложение и провозгласил себя царем Души. Второй задачей было завладеть чертогом и таким образом полностью завоевать город. Это ему удалось: он вступил в обитель радости Царя Шаддая и поселился в нем.

Дьяволос немедленно ввел во дворец гарнизон, велел прорыть окопы вокруг него, построить укрепления и запастись боеприпасами. Так обитель радости Шаддая превратилась в неприступную крепость, навещающую на жителей города Души ужас.

Первым делом он уволил городского голову Разумение и летописца Совесть. Потом Дьяволос задумал перестройку города, разрушал старые здания и строил новые.

Несмотря на то, что Разумение вместе с другими гражданами покорился воле нового царя, последний, зная о его прозорливости, боялся его. Поэтому он решил изолировать Разумение от других горожан, лишил его титула и, выстроив высокую башню без окон, запер его туда, запретив общение с внешним миром.

Летописец по имени Совесть был образованным человеком. Он хорошо изучил законы Шаддая и при любых обстоятельствах смело говорил правду. Уста его были правдивы, голова рассудительна. Потому и не по сердцу пришелся летописец Дьяволосу. Со стороны летописца особых препятствий к воцарению сатаны не было, и все же ни лесть, ни лживые обещания не смогли сделать из него преданного слугу. Конечно, и он изменился к худшему и даже одобрял некоторые нововведения Дьяволоса. Довольно часто он вспоминал о Шаддае,

страшился будущего праведного возмездия, и в такие минуты смело, подобно разъяренному льву, обличал нового царя. Совесть смущал жителей, и поэтому захватчик его терпеть не мог.

Дьяволос боялся летописца больше других именно потому, что его речи приводили в смятение весь город: они гремели, словно раскаты грома. Вот и надумал царь во что бы то ни стало сбить Совесть с истинного пути, отуманить его разум вином и ожесточить тщеславием. Сатана добился успеха, почти совершенно развратив старика. В конце концов летописец едва мог отличать доброе от дурного. Но новому владыке и этого было мало. Он стал внушать жителям, что летописец сошел с ума, а потому не следует-де обращать внимания на его слова. «Если бы он был в своем уме, он говорил бы то, что надо и что понятно всем, но теперь он, как прочие умалишенные, во время припадков несет такую чепуху, что нечего вам и слушать выжившего из ума старика», – учил Дьяволос народ.

Таким образом он вскоре убедил Душу не считаться с увещаниями старика, тем более, что каждый раз, когда летописец был навеселе, он должен был публично отречься от своих прежних взглядов. Летописец то и дело противоречил сам себе, поступки его стали странными и нелогичными. Царя Шаддая он вспоминал все реже. Его начали мучить приступы долгого сна, иногда наступала даже клиническая смерть. А горожане Души тем временем плясали под дудку великана Дьяволоса.

И всякий раз, когда жители смущенной Души обращались к Дьяволосу, передавая ему пугающие их слова старого летописца, новый царь успокаивал город, объясняя, что это бредни сумасшедшего, имеющего склонность к болтовне и жаждущего высказаться. Все утихало, и в городе воцарялось спокойствие. Часто он обращался к подданным с такими словами:

– Заметь, дорогая Душа, что, кроме возмущения старика и его безумных грозных речей, мы ничего не видим и не слышим. Сам Шаддай молчит.

Он, как всегда, лгал, ибо летописец в минуты просветления говорил то, что повелевал ему Шаддай. Дьяволос был хитрым.

– Вы сами можете убедиться в том, что ваш Шаддай не любит вас, и ваша непокорность его ничуть не оскорбляет. Он ни разу не осведомился о вас и даже не пытается вернуть вас себе. Он знает, что теперь вы законно стали моими подданными, и потому оставил вас в покое и махнул на вас рукой. Чувствуешь ли, о Душа, какую неопределимую услугу я тебе оказал? Я сделал для тебя все, что мог, и уверен, что законы, по которым ты теперь живешь, приятнее прежних, действующих в раю. Свобода ваша теперь не ограничена, я же вас застал в состоянии унижительного рабства. Ни воля моя, ни закон мой не страшат вас. Ни от кого из вас я не требую отчета о действиях, только от безумного старика-летописца. Я даровал каждому право жить по-царски, и вы от меня зависите так же мало, как я от вас, – любил повторять новоявленный царь.

Так Дьяволос успокаивал город, когда летописец начинал свои грозные увещания, и постепенно хитрыми речами восстановил жителей против старика Совесть. Сам же старался погубить его. Наконец жители и сами захотели избавиться от докучливого летописца, с трудом вынося не только его общество, но даже сам вид его, и приходя в негодование от речей последнего.

Но старания были напрасными! Благодаря ли могуществу Шаддая, или по какой-то другой причине, но летописец оставался жив и невредим. Притом дом его очень напоминал крепость, неприступную для штурма.

В городе жил влиятельный князь по имени Свободная Воля. Он был знатного рода и, насколько помню, пользовался в свое время особыми привилегиями Царя Шаддая. Характера он был твердого и бесстрашного, и нелегко было сопротивляться ему. Когда он услышал воззвание Дьяволоса к Душе, то в силе своей врожденной гордости почувствовал стыд

за свое долгое рабство у Шаддая и одним из первых принял предложение хитрого льстеца, лелея надежду стать во главе всего города.

За свою готовность открыть Дьяволосу ворота города он заслужил особое расположение нового царя, который, оценив его твердую и непреклонную волю, решил поднять его на высшую ступень правления, назначив главным комендантом крепости и ответственным за городские ворота. Был издан указ, гласящий, что на любые изменения в городе требуется его специальное разрешение. Итак, князь Свободная Воля занял первое место после царя Дьяволоса. При нем был секретарь по имени Мнение, который говорил и действовал только по личному приказанию князя. Так Душа попала в полное подчинение Воле и его секретарю Мнению...

Не могу вспоминать без содрогания, как самоуправствовал князь Свободная Воля, когда получил власть над городом. Он публично отрекся от того, в чем когда-то клялся Царю Шаддаю, и тут же присягнул в верности новому своему начальнику Дьяволосу и, получив от него высокую должность, с большим усердием принялся за дело. Он стал обдумывать, как погубить летописца Совесть. Чувствуя, что не в силах ни видеть его, ни слышать, он зажмуривался и затыкал уши, когда, бывало, его встретит. Вскоре он приказал уничтожить все бумаги летописца и отменить законы Шаддая. Так, например, у его секретаря Мнения оставались еще какие-то старые бумаги, но как только Свободная Воля их обнаружил, он бросил их в огонь. Правда, летописец хранил в своем чулане старую, потрепанную книгу законов, но Свободная Воля об этом ничего не знал. Князь не мог выносить света даже простой свечи, поэтому хотел, чтобы вокруг было как можно темнее. Никто с большим рвением не расхваливал нового царя, чем он. Он искал расположения черни и подбивал ее славословить Дьяволоса. Он всегда предпочитал зло добру и творил беззакония по собственной инициативе, не ожидая приказаний сверху.

Князю подчинялся некто по имени Страсть – человек чрезвычайно распутной жизни, живший только угождением своему телу, и потому его прозвали Постыдная Страсть. Он был женат на дочери Мнения по имени Материальность. У них были три сына: Бесстыдство, Сквернословие и Хула, и три дочери: Лжелюбие, Святотатство и младшая – Мечь. Все они, в свою очередь, сами имели детей, непослушных и себялюбивых.

С укреплением власти великана Дьяволоса разительно менялось лицо города. На рынке и над всеми воротами города золотой образ Царя Шаддая был заменен изображением Дьяволоса.

Отменив законы Шаддая, Дьяволос велел обнародовать новые законы и постановления, согласно которым разрешено было предаваться дурным страстям и разжиганию похоти. Словом, все запрещенное Царем Шаддаем, было разрешено Дьяволосом. За это он обещал Душе спокойствие, радость и все земные блага.

И вскоре Душа так изменилась под властью сатаны, что все в ней стало носить дьявольский отпечаток.

На место честного и правдивого городского главы Разумения новый царь назначил князя Слостолюбие, одного из самых преданных ему слуг, а летописцем сделал Забвение Добра. Первый подчинялся только инстинкту и был подобен неразумному животному. Вновь назначенный летописец никогда не мог припомнить ничего хорошего: все его прошедшее, настоящее и даже будущее было направлено на причинение зла самой Душе. Но всякий знает, что если правители государства порочны, то и все население становится подобным им.

Кроме того, Дьяволос назначил еще много новых городских старшин: Неверие, Гордость, Божба, Распутство, Жестокосердие, Беспощадность, Архивраль, Ярость, Ложь, Пьянство, Подмена, Обман и Атеизм – всего тринадцать. Неверие был старше всех, Атеизм – самым молодым.

На низшие должности назначены были родственники этих тринадцати.

Кроме того, Дьяволос задумал построить неприступные крепости для защиты города от нападений Царя Шаддая. Он воздвиг три крепости: первой, возвышавшейся над всем городом, было дано имя Вызов, вторая называлась Полночь и предназначена была лишить Душу всякого света. Третья – крепость Грех – должна была заградить всякому доброму чувству вход в город.

Начальником первой крепости был назначен некто по имени Назлодобру, безбожник из свиты Дьяволоса. Другая крепость была вверена негодяю по имени Врагсвета. В третьей крепости поселился горожанин по имени Плотоугодие, считавший новый образ жизни намного приятней прежнего.

Наконец-то Дьяволос мог почить на лаврах. Он уничтожил все, напоминавшее о добром Царе Шаддае, изменил все законы, сменил всех начальников и поставил всюду верных исполнителей своей воли. Наконец он возвел еще несколько укрепленных крепостей на тот случай, если Царь Шаддай или Его Сын вздумают отвоевать Душу обратно.

Подготовка к войне

Вы, конечно, понимаете, что весть о случившемся давно уже дошла до Царя Шаддая. Все до малейших подробностей было Ему известно. Царский гонец ярко описал плачевное состояние Души, коварство Дьяволоса и его шайки, рассказал об укреплениях города, построенных на случай, если Царь Шаддай и Сын Его пожелают отобрать Свое создание у врага. Гонец держал речь перед всем двором. Сам Царь с Сыном Своим и все приближенные присутствовали при этом. Когда все услышали о нападении Дьяволоса на дорогой им город, глубокая печаль овладела ими: любимое создание Царя взято в плен хитрым искусителем. Правда, Царь и Сын Его давно предвидели такую возможность и потому держали наготове Свое воинство для избавления Души.

Царь в ответ на известие о покорении Души Дьяволосом сказал, что сердце Его сильно скорбит, и что Ему искренне жаль город. Оставшись наедине, Царь с Сыном решили, что допустили падение и взятие Своего творения Дьяволосом только на время, но затем, несомненно, последует его избавление, которое прославит Создателя больше, чем само создание Души. Сын Шаддая особенно сильно вознегодовал на Дьяволоса за его измену и стал просить у Отца разрешения избавить любимый ими город из плена. Царь не мог отказать Своему возлюбленному Сыну и разрешил Ему отправиться в страну Вселенную в образе человека, принять на Себя его грех и заложить прочное основание для полного избавления от Дьяволоса и его власти.

Было решено, что Эммануил, изгнав сатану, Сам воцарится в Душе, и никто больше не вырвет ее из Его рук.

Царь Шаддай поручил Своему Верховному Наставнику составить и разослать во все концы Вселенной следующее послание:

«Да будет известно всем, что Сын великого Царя Шаддая заключил договор с Отцом о возвращении Ему Души. Кроме того, по безграничной к ней любви, Он обещает даровать ей такое блаженство, какого она не знала и до взятия в плен Дьяволосом».

Это послание, к немалому раздражению Дьяволоса, было разослано во все концы Вселенной. Царь прекрасно понимал, какие оно может иметь последствия.

Когда решение Эммануила стало известно окружению Царя Шаддая, все возликовали. Все громче раздавались восторженные речи, перешедшие в молитвенное восхваление милосердной любви Царя Шаддая и Его Сына к погибшей Душе. Дьяволос же крепко призадумался и пришел к следующему заключению: «Помешать, по возможности, этой вести достигнуть ушей города. Ибо если Душа узнает, что Царь Шаддай и Сын Его Эммануил желают ей добра и обещают освобождение, а не наказания, то, без сомнения, она восстанет против меня и вернется к Ним».

И он стал еще внимательней и ласковей в обращении с князем Свободная Воля, но при этом строго повелел ему день и ночь сторожить у ворот Зрение и Слух.

– Я узнал, – обратился к нему царь, – о намерении Шаддая представить нас в глазах горожан изменниками, а их вернуть в первобытное рабство. Быть может, это одни лишь слухи, но все же ради безопасности и спокойствия города следует сделать все возможное, чтобы утаить это известие от Души. Я уверен, что эта новость вам так же неприятна, как и мне, поэтому арестовывайте всякую сомнительную личность и никого чужого в город не впускайте. Прикажите от моего имени установить круглосуточный дозор, который обязан ликвидировать всякого, кто начнет распространяться о намерениях Царя Шаддая.

Свободная Воля почтительно выслушал приказание своего владыки и с таким рвением принялся за дело, что вестники Царя Шаддая могли подумать, что Душа полностью ослепла и оглохла.

Дьяволос решил привести всех жителей города к присяге в безоговорочном подчинении ему. Он повелел им заявить во всеуслышание, что Шаддай не имеет права расторгнуть их согласие с дьяволом и преисподней.

Кроме того, он решил повязать горожан круговой порукой греха. На всех стенах и заборах были развешены объявления, что отныне всем все позволено, любое грязное и подлое дело официально разрешено, а тот, кто выскажет по этому поводу недовольство, навлечет на себя гнев Дьяволоса... Таким образом он решил внушить горожанам, что у них нет пути к отступлению, ибо чем грешнее человек, тем меньше у него надежд на спасение. Он рассчитывал, что Эммануил при виде такого упадка нравов не захочет иметь с Душой ничего общего и даже отступится от нее, ибо Дьяволос достоверно знал, что Шаддай и Эммануил святы.

На всякий случай он придумал еще одну хитрость. «Прежде чем до жителей дойдет спасительная весть о помиловании, они должны узнать, что Царь Шаддай собирает армию, дабы вернуть их к себе в рабство. Из страха перед наказанием жители останутся со мной до последнего», – подумал он. Собрав горожан на огромной рыночной площади, он обратился к ним со словами:

– Друзья мои! Думаю, что вам не надо напоминать, что все вы мои подданные, которым я даровал свободу действий и воли. Через верного моего слугу Люцифера дошел до меня слух, что Царь Шаддай собирает армию, чтобы уничтожить город, а жителей увести в рабство. Я вас собрал, чтобы обсудить с вами наши действия против страшного врага.

Что касается меня, то я всегда найду возможность спастись и выжить. Думая лишь о себе, я мог бы бросить вас на произвол судьбы, но сердце мое так привязано к вам, что я чувствую, наши судьбы отныне уже неразделимы. Что ты скажешь, Душа? Чувствуешь ли и ты то же самое или предашь меня?

– Да погибнет тот, кто от тебя откажется! – был единодушный ответ.

– Конечно, – продолжал Дьяволос, – вам нельзя рассчитывать на помилование, ибо Царю Шаддаю это чувство незнакомо. Может быть, явившись сюда, Он сначала станет уверять, что прощает вас, но это будет только лицемерным обманом ради скорейшей над вами победы. Поэтому, что бы Он ни говорил, не верьте Ему, ибо, победив, Он потопит Душу в крови. Нам необходимо всем вместе выступить против воинства Шаддая, не соглашаясь ни на какие мирные условия и переговоры.

Но положим даже, что Он помилует некоторых. Это никак не распространяется на тех, кого я приблизил к себе за верную и преданную службу. Или, положим, хоть это и нереально, что Он помилует всех. Все это будет сделано с единственной целью полного порабощения, и участь ваша станет тяжелее прежней.

Разве Он даст вам ту свободу, которой вы пользуетесь теперь? Поверьте мне, что никакое рабство нельзя сравнить с тем, которое Он готовит вам. Кровь, кровь и кровь – вот что звучит в каждом слове Шаддая. Будьте осторожны! Я слышал, что Он близок. Дружно беритесь за оружие. Его много. Вполне достаточно, чтобы вооружить весь город с головы до пят. Шаддай не победит нас, если мы крепко будем держать в руках оружие. Идите же со мной в крепость, подготовимся к битве. Вот шлемы, броня, мечи и щиты и многое другое, что сделает вас непобедимыми.

Мой шлем придает уверенность в достижении блаженства. Кроме того, мир души не зависит от образа жизни. Даже если вы будете руководствоваться злобой сердца и похотью, вас ждет радость и наслаждение. Средство это испытанное, и кто этот шлем носит не снимая, тому не страшны ни стрела, ни меч, ни копьё врага. Возьми же мой шлем, о Душа, и ты избежишь многих страданий.

Броня моя из кованого железа. Она сделана в моем царстве, и все мои подданные носят такую. Броня эта – черствое сердце, не способное к чувству. Кто облечется в нее, того не

соблазнит никакое помилование и не испугают никакие угрозы. Поэтому в этом оружии нуждается всякий, кто под моим знаменем сражается против Шаддая.

Меч мой, закаленный в адском огне, был испытан множество раз. Кто им хорошо владеет, того не может победить ни один враг.

Щит мой – неверие. Те, кто писал о битвах Эммануила с моими слугами, свидетельствовали, что Он «...не мог совершить там никакого чуда и дивился неверию их». Применяя это оружие, вы ни во что не будете верить. И если Царь заговорит о страшном суде, не верьте; если пообещает помилование в случае вашего раскаяния, не верьте; подвергайте скептическому анализу всякое слово Его, устное или написанное, и вы убедитесь, что все Его речи темны и запутаны. Он требует от Своих слуг бессмысленной и слепой веры, недостойной моих разумных и мудрых последователей. Поэтому противодействуйте всем Его наущениям и покажите себя достойными меня – вашего повелителя. Думающий и поступающий иначе становится моим врагом.

Есть у меня еще одно замечательное оружие – дух немой, бессилие в молитве, дух сопротивления всякому прошению о помиловании. И ты, о Душа, непременно воспользуйся этим оружием. Неужели вопиять вам о прощении? Никогда, если хотите остаться моими. Знаю, что вы люди отважные, и оружие я даю вам испытанное. Никогда не обращайтесь к Шаддаю с просьбой о помиловании. Да будет это желание чуждо вам! Еще могу вам предложить молот, палицу, лук и стрелы, никогда не дающие промаха.

Дьяволос раздал всем оружие и продолжал:

– Помни, о Душа, я твой законный царь, мне ты присягала в верности и обещала, что не отвернешься от меня. Помни об этом. Помни и мое доброе к тебе расположение. Не забудь о том, сколько благ я тебе даровал без того, чтобы ты меня о том попросила. Докажи свою преданность мне, когда враг мой задумает похитить тебя из рук моих. И еще одно. Если мы победим, то весь мир станет нашим и тогда я по-царски награжу вас. И мы будем блаженствовать!

Настроив подобным образом дух жителей против Царя Шаддая, Дьяволос укрепил гарнизон, а сам укрылся в крепости, которую привел в полную боевую готовность. Горожане изо дня в день проводили боевые учения, еще больше разжигая в себе вражду к Шаддаю и усиливая преданность Дьяволосу...

Осада души

Все это время Царь Шаддай держал наготове воинство, чтобы вызволить свое любимое детище, Душу, из-под власти Дьяволоса. Шаддай счел за лучшее не посылать Сына Своего, не попытавшись сначала вернуть себе город с помощью своих верных слуг. Им было приказано изучить ситуацию и постараться переубедить Душу вразумляющей речью. Войско состояло из сорока тысяч бессмертных воинов, которые составляли личную рать Царя и были избраны Им Самим.

Армия находилась под началом четырех военачальников, каждый из которых командовал десятью тысячами воинов. Полководцев звали: Воанергес, Убеждение, Суд и Казнь. Все они были искусными воинами и превосходно владели оружием.

У каждого отряда было свое боевое знамя, развевавшееся во время похода над головами храброго и умелого воинства.

Главный из них – Воанергес, имел в своем подчинении первый отряд, знаменосцем которого был Гром. Он нес черное знамя, а на гербе были изображены три сверкающие молнии.

Вторым отрядом командовал полководец Убеждение, его знаменосца звали Скорбь. Знамя отряда было бледных цветов, а герб – раскрытая книга законов, из которой вырывались языки пламени.

Третий отряд находился под командованием Суда. Знаменосец по имени Ужас держал в руках знамя пурпурного цвета, а на гербе была нарисована раскаленная печь.

Во главе четвертого отряда шел Казнь со своим знаменосцем Правосудие. Над головами реяло знамя кровавого цвета, а на гербе можно было видеть бесплодное дерево и секиру, занесенную над ним.

Царь Шаддай призвал к Себе всех четырех вождей. Они предстали перед Ним вместе со своими отрядами, вооруженными соответственно своему достоинству и званию. Царь приказал им отправиться в поход и исполнять свои обязанности верно и исправно. Вот суть царского поручения:

«От великого Шаддая, Царя Души, верному и храброму полководцу Воанергесу.

О ты, Воанергес, один из Моих грозных и верных вождей, начальник десяти тысяч верных слуг Моих, иди во имя Мое с силами твоими к несчастной Душе. Предложи городу условия мира и прикажи жителям сбросить иго тирании злобного Дьяволоса. Да вернуться они ко Мне – их законному Царю и Владыке. Повели городу очиститься от всякой грязи, которую внес в нее самозванец, и сам внимательно проследи за точным исполнением этого. Если они послушают тебя и искренне раскаются в содеянном, не причиняй ни малейшего вреда никому из них, а обращай с каждым из них, как с другом и братом, ибо они мне дороги. И передай им, что придет время, когда Я сойду к ним и явлю Свою милость.

Но если, несмотря на твои увещания и доказательства, что ты говоришь с ними от имени Моего, они окажут сопротивление, повелеваю тебе употребить всю твою власть и силу, чтобы покорить их. Ступай!»

Остальные военачальники получили подобные же инструкции.

Они облеклись в новые одеяния и, по слову Царя Шаддая, двинулись с развевающимися знаменами к великому когда-то городу. Воанергес шел во главе своего отряда. Убеждение и Суд, каждый впереди своего войска, следовали за ним. Замыкал шествие Казнь со своими воинами. Путь был далекий, и им пришлось пройти через многие страны. Нигде они никого не тронули, напротив, везде благословляли именем Царя Шаддая.

Наконец они увидели вдали захваченный Дьяволосом город. При виде падшей Души воины и вожди стали оплакивать ее жалкое состояние, ибо на ней отчетливо был заметен отпечаток Дьяволоса: угнетение и рабство, в котором жила его жертва.

Подойдя к городу, они направились к воротам Слух и разместились там лагерем, разбив походные шатры и палатки. Затем они обратились к жителям города.

Город, увидев это грозное и великолепное воинство с развевающимися пестрыми знаменами, пришел в смятение. Все выбежали из своих жилищ, чтобы разглядеть незнакомцев. Но хитрая лиса Дьяволос, боясь, чтобы народ не отворил ворота после первых же слов военачальников, вышел из замка и велел всем собраться на базарной площади. А когда его приказание было исполнено, обратился к толпе с такой речью:

– Друзья, – начал он, – хоть вы мои храбрые и верные товарищи, но я не могу не побранить вас за сегодняшнюю неосторожную выходку: все высыпали, чтобы поглазеть на блестящее и мощное войско, которое вчера прибыло под стены города с намерением начать осаду. Знаете ли вы, кто они, откуда и какую преследуют цель? Они пришли от Того, о Котором недавно мы говорили. Они полны решимости разрушить город. Из-за Него-то я и постарался вооружить вас с головы до пят, для отражения Его нападений мы построили столько укреплений. Поэтому не следовало ли вам прежде всего поднять тревогу и занять оборону, а может быть, и сразу отогнать врага от крепостных стен? Вы бы себя показали в таком случае храбрыми мужами, а теперь у меня даже возникло опасение: не оробеете ли вы при первом же выстреле настолько, что не будете в состоянии защищаться? Но для того ли я приказал удвоить караул и запереть все ворота? Для того ли ожесточил вас и дал вам железную душу и каменное сердце, чтобы вы себя показали неразумными детьми, которых забавляет вид пестрых знамен? Нет, приготовьтесь к обороне, бейте тревогу, снарядитесь по-военному, дабы враги наши не сомневались в том, что не так-то легко овладеть городом, жители которого такие герои.

Больше не буду бранить и упрекать вас, но настаиваю на строгом выполнении всех моих приказаний. Никто без моего предварительного разрешения не имеет права выглядывать за ворота. Вы слышали мою волю. Строго исполняйте мои приказания, и вы всегда будете пользоваться моим заступничеством, ибо я пекусь о вас так же искренне, как о самом себе. А теперь расходитесь по своим домам!

Нельзя было не заметить внезапной перемены в поведении жителей с этой минуты. Они, как безумные, забегали по городу, громко крича: «Помогите! Помогите! Враг хочет захватить наш город!» Эти возгласы долетели до ушей Дьяволоса, и он с удовлетворением заметил: «Вот, теперь все хорошо. Теперь вы выказываете мне искреннюю покорность. Держитесь так, и пусть они попробуют взять нас».

После трех дней спокойного выжидания вождь Воанергес приказал своему трубачу подойти к воротам Слух и объявить от имени Царя Шаддая, что посланники Его просят у жителей встречи. Трубач по имени Замечайчтослышишь подошел к воротам и исполнил приказание. Никто не показался ни на стенах, ни у ворот, все боялись послушаться Дьяволоса. Трубач, немного подождав, вернулся к своему полководцу и доложил ему о неудаче. Воанергес глубоко опечалился и велел трубачу идти в палатку. Немного погодя, Воанергес снова приказал трубить у ворот Слух, и опять безрезультатно.

Тогда военачальники собрали совет и решили силой заставить город признать власть Царя Шаддая.

Воанергес в третий раз велел своему трубачу подойти к воротам «Слух» и во имя Царя Шаддая еще раз предложить начать переговоры. Приказание было исполнено. В первый раз жителям было сказано, что, если они не повинуются, осаждающие возьмут город приступом.

Тогда к воротам подошел князь Свободная Воля и сердито спросил, кто он и зачем трубит так громко.

Трубач объяснил ему, что городу будет лучше, если он сдастся добровольно. В противном случае надо рассчитывать на самые страшные последствия.

Свободная Воля пообещал доложить об этом своему царю. На это посланец Воанергеса ответил, что они не имеют поручений к Дьяволосу, но только к Душе, и пришли спасти ее от тирании самозванца.

Князь согласился передать эти слова народу.

Но время шло, а ответа все не было. Воанергес продолжал настаивать на своем и потому послал трубача в четвертый раз. Он затрубил еще громче, и жители стали подниматься на городскую стену, укрепив на всякий случай ворота Слух. Воанергес потребовал к себе городского голову, которым был князь Неверие. Увидев его, Воанергес с негодованием во всеуслышание воскликнул:

– Мне нужен не этот временщик, а прежний голова Разумение, именно к нему у меня есть поручение.

Тогда в дело вмешался Дьяволос:

– Вы уже в четвертый раз беспокоите Душу своей трубой. От чьего имени вы делаете это и что вам надо?

Но Воанергес оставил без ответа вопрос Дьяволоса и обратился к жителям города:

– Да будет тебе известно, несчастная, возмущившаяся Душа, что всемилостивейший Царь Шаддай послал меня с поручением убедить тебя добровольно вернуться к Нему. Он приказал мне также в случае согласия обращаться с вами, горожанами, как с друзьями и братьями. Но в случае вашего неповиновения нам велено завладеть городом силой.

Затем к жителям обратился Убеждение, на гербе которого была выбита раскрытая книга законов:

– Слушай, Душа, мои слова! Ты некогда славилась своей непорочностью, а ныне впала в ложь и обман. Ты слышала, что возвестил тебе брат мой, военачальник Воанергес? Тебя ждет в грядущем блаженство, если ты со смирением примешь условия мира, который ныне тебе предлагает Тот, Кто может жестоко покарать тебя, ибо кто устоит против гнева Царя Шаддая? Если ты вместо раскаяния станешь оправдываться, то нанесешь себе вред. Как ты объяснишь свое повиновение тирану Дьяволосу? А твое забвение законов Царя Шаддая и покорность законам Дьяволоса? Зачем ты взяла в руки оружие и затворила свои ворота пред нами, верными слугами твоего законного Царя? Одумайся и прими наши условия, не отвергай помилования, но постарайся освободиться от власти Дьяволоса. Быть может, этот обманщик уверил тебя, что мы думаем лишь о собственной выгоде, но знай, что мы исполняем волю Царя Шаддая и желаем тебе добра.

Еще замечу тебе, Душа, неужели тебя не поражает милосердие Шаддая? Он, будучи оскорблен тобой, смиренно вступает с тобою в переговоры только для того, чтобы ты вновь для своего же блага признала Его власть над собой! Нуждается ли Он в тебе, как ты нуждаешься в Нем? Но Он милостив и желает, чтобы Душа не погибла, но уверовала в Него!

Третьим выступил Суд, знамя которого было пурпурового цвета, а герб – раскаленная печь.

– Дорогие жители Души! Давно уже вы не выполняете волю Царя Шаддая! Нам приказано вернуть вас к Нему. Не верьте обманщику Дьяволосу, который хочет уверить вас в том, что Шаддай не всемогущ. Дверь милосердия, которую Он ныне отворяет вам, не всегда будет открыта, ибо день суда не за горами. О Душа! Царь твой предлагает помилование даже после всех оскорблений, нанесенных тобой. Он протягивает тебе золотой скипетр прощения и держит отворенной дверь пред тобою. Неужели ты не хочешь войти в нее? Знай, вновь она уже не отворится никогда. Суд и приговор в Его руке: вверься Ему. Ты заслужила Его гнев, а в гневе Он страшен. И потому, Душа, побойся Его! Никакой выкуп не спасет тебя. Инте-

ресует ли Его твое мирское богатство? О нет, не надо Ему ни золота, ни всей силы твоей. Ему нужна ты!

При этих словах некоторые заметили, что Дьяволос затрепетал. Суд же продолжал:

– О злосчастливая Душа, ужели ты и теперь не отворишь дверь твоего сердца посланникам Царя? Будешь ли ты спокойна в день исполнения приговора над тобой? Скажи, сможешь ли ты испить, как сладкое вино, чашу гнева, уготованную Дьяволосу и слугам его? Одумайся, пока не поздно!

Наконец выступил четвертый полководец – Казнь:

– О Душа, ты плодоносила, но ныне стала бесплодной. Когда-то ты была радостью Царя Шаддая, сегодня ты – вертеп Дьяволоса. Внимай словам, переданным Самим Шаддаем. Вот и секира лежит у ствола, чтобы всякое дерево, не приносящее доброго плода, было срублено и брошено в огонь. Ты, Душа, хуже этого бесплодного дерева, ты приносишь злые плоды, которые горьки, словно желчь. Ты восстала против своего Царя, и вот пришли мы – власть и сила Его, мы – секира, лежащая у корня твоего. Что ты решишь? К кому обратишься? Скажи мне, прежде чем нанесен удар: хочешь ли ты добровольно покаяться? Мы пришли предупредить тебя. Топор занесен, и до того мгновения, когда он опустится, ты должна сделать выбор. Что же ты избереешь? Хочешь ли сама вернуться к своему Царю, или же нам брать тебя штурмом? Если я опущу топор, о Душа, ты будешь срублена под корень. О жалкая Душа! Знай, что долготерпение Царя не вечно. И не думай, что это лишь пустые угрозы и что наш Царь не имеет власти и силы исполнить свои обещания. О Душа, ты вскоре сможешь убедиться в том, что если слова Царя будут оставлены без внимания, ты будешь предана огню. Твой грех привел царское воинство к твоим стенам. Ты слышала все, что говорили мои собратья, и все-таки не отворишь ворота. Скажи свое решение, Душа, останешься ли ты во грехе или примешь условия мира?

Город отказался внимать речам мудрых вождей, однако некоторые слова все-таки проникли сквозь ворота Слух. Но этого было недостаточно, чтобы распахнуть их. Горожане попросили дать им время подумать. Вожди согласились при условии, если жители выдадут им Усыпителя, в противном случае решение Души должно быть объявлено тотчас. «Ибо, – сказали они, – пока Усыпитель будет отравлять воздух города, всякое доброе намерение и любая хорошая идея будут заражены злом и ничего хорошего нельзя будет ожидать».

Дьяволос, не желающий лишиться своего слуги, решил было ответить сам, но, подумав, приказал Неверию ответить вождям воинства Шаддая.

– Господа! – начал он. – Вы подошли к стенам города, разбили лагерь, в чем, к сожалению, мы можем убедиться, беспокоите и смущаете покой нашего царя и народа. Откуда вы? Мы вас знать не знаем и знать не хотим. Вы утверждаете, что пришли сюда по приказу Царя Шаддая, но по какому праву Он вам это повелевает, нам пока не известно. Вы уговариваете жителей города оставить своего царя и перейти к вашему, утверждая, что Шаддай простит все, если жители это сделают. В случае, если город наш не захочет прислушаться к вашим увещаниям, вы грозите страшными карами. Теперь отвечу, что ни великий царь Дьяволос, ни я, его слуга Неверие, ни честный город Душа не верим вам, и нам нет дела до вас, ваших намерений и даже до Самого вашего Владыки, пославшего вас. Мы не боимся ни Его власти, ни Его величия, ни Его наказания и не согласимся на ваши предложения. Вы угрожаете нам войной, но мы будем защищаться, сил у нас достаточно. Не имея никакого желания с вами долго разговаривать, скажу только, что мы считаем вас за сборище бездомных бродяг, оставивших своего Царя и шатающихся по миру в поисках какой-либо страны или города, которые можно покорить. Но не такова Душа: мы вас не боимся и вам не сдадимся. Итак, мы вас не боимся, вам не верим, никогда не покоримся и ворота наши не отворим. Мы даже не позволим вам долго оставаться у наших стен: народ наш любит покой, а ваше присутствие всех раздражает. Поэтому убирайтесь-ка подобру-поздорову!

Тут князь Свободная Воля стал вторить Неверию:

– Господа! Мы слышали ваши предложения и угрозы. Вы сильно ошибаетесь, если думаете, что мы вас испугались. Мы требуем в три дня убраться отсюда. В противном случае вы узнаете, что значит беспокоить царя нашего, Дьяволоса, который грозен, как лев.

Сказал свое слово и летописец Забвениедобра:

– Господа! Вы слышали, насколько деликатно ответили наши вожди на ваши дерзкие речи. Они предложили вам снять осаду, а ведь вы могли бы давно почувствовать силу нашего оружия. Но так как мы народ мирный и любим спокойствие, то и вам не хотим причинить зло.

Весь город возликовал, когда услышал ответы своих вождей. Зазвонили колокола, зазвучали песни.

Дьяволос вернулся в крепость, а князь Свободная Воля усилил стражу у ворот Слух и запер их на два замка. Сторожем был назначен старик Предубеждение, ворчливый и всем недовольный, к тому же без рассуждений порицавший всякую добрую мысль. В подчинение ему были даны несколько глухих горожан.

Услышав столь наглые ответы, вожди Царя Шаддая начали готовиться к штурму города. Главные силы были сосредоточены у ворот Слух, потому что только через них могли доходить их слова до горожан. Пароль наступающих гласил: «Вы должны родиться свыше». Трубачи затрубили, и закипел бой.

Жители города затащили на башню ворот Слух две огромные пушки, одна из них называлась Гордостьума, другая – Упрямство. Душа возлагала большие надежды на это оружие. Вылиты пушки были в замке Дьяволоса литейщиком по имени Напыщенность и на самом деле имели очень грозный вид. Вожди Царя Шаддая были настолько осторожны, что пушечные ядра никого не задели, хотя со свистом пролетали мимо ушей их воинов.

Помимо этих пушек, у Души было немало другого оружия.

Воины Шаддая сражались храбро. Главные их силы были брошены на ворота Слух. Военачальники были убеждены, что в первую очередь надо растворить именно эти ворота. Они подтянули к ним несколько таранов и осадных орудий. Битвы были тяжелыми, но город не сдавался. Из-за отчаянной, яростной борьбы Дьяволоса, неустрашимости князя Свободная Воля, действий Неверия и Усыпителя штурм не принес победы. Все лето продолжалась осада, но Душа не была взята. С наступлением зимы армия Шаддая удалилась на зимние квартиры.

Остановимся подробнее на нескольких событиях этого военного лета. Когда вожди Шаддая подходили к городу Душе, они встретили трех юношей, которые попросили записать их в свои ряды. Их звали: Предание, Человеческая мудрость и Человеческий вымысел. На вид это были храбрые воины. В ответ на их просьбу вожди посоветовали им еще раз обдумать свое решение и поведали им свои намерения. Юноши ответили, что решение они приняли уже давно и оно непоколебимо. Тогда Воанергес согласился и записал их в ряды своих воинов. Когда началась одна из битв, войско князя Свободная Воля вышло за ворота и напало на людей Воанергеса. Среди них находились и эти трое юношей, которых взяли в плен и повели в город. Весть об этом сразу облетела весь город и дошла до Дьяволоса. Самозванец велел послать за ними и стал расспрашивать их, кто они, откуда и что делали в армии Шаддая. Выслушав ответы, Дьяволос предложил им поступить к нему на службу, то есть воевать против прежнего своего Царя. Юноши ответили, что главное в их жизни не вера и убеждения, а счастье и судьба, и потому они согласны на все и охотно примкнули к осажденным. Дьяволосу верой и правдой служил некий полководец Равнодушие, за что царь его очень жаловал. К нему и послал он этих трех юношей со следующей запиской:

«Дорогой мой военачальник! Податели этой бумаги желают поступить в наше войско. У меня нет более достойного полководца, чем ты, поэтому посылаю их к тебе. Прими их под свое водительство».

Равнодушие исполнил приказ и юношу по имени Человеческий вымысел назначил своим знаменосцем.

Нельзя сказать, что армия Царя Шаддая терпела только поражения. Им удалось снести верхнюю часть башни городской ратуши, что обнажило истинную сущность Неверия. Чудом спасся князь Свободная Воля, а однажды даже от их оружия погибло шестеро воевод: Божба, Распутство, Ярость, Ложь, Пьянство и Подмена. Осаждавшими также были выведены из строя обе пушки.

К великому неудовольствию врага, но к славе своего Царя, войско Шаддая, стоя на зимних квартирах, время от времени увещевало заблудших горожан. Стало невозможным столь вольготно, как прежде, предаваться разврату. Лишь только обыватели впадали в разгул, раздавались такие тревожные трубные звуки, что все приходило в смятение. Нередко тишина долгих зимних ночей прерывалась трубными звуками, иногда через городские стены залетали пущенные из пращей камни. Часто доносились воинственные крики осаждающих. Случалось также, что кого-нибудь из жителей ранило, и он нарушал тишину душераздирающим воплем. Словом, горожане жили в постоянном страхе. Даже Дьяволос в конце концов лишился сна.

Самые разные мысли стали приходиться в голову горожанам. Некоторые говорили, что так жить невозможно. Другие считали, что скоро все это прекратится. Третьи предлагали обратиться к Царю Шаддаю, чтобы положить конец этому ужасу. Четвертые сомневались, что Он согласится их простить. Старый летописец Совесть вновь стал громко увещевать Душу, и его слова были подобны громовым раскатам.

В городе во многом стал ощущаться недостаток, желание веселиться исчезло, наслаждения потеряли всю свою новизну и прелесть. Признаки усталости были видны на лицах жителей. Душа жаждала мира и благоденствия.

Насколько мне известно, Душа уже и сдалась бы на милость Победителя, если бы не препятствовали этому упрямый старик Неверие и верный своему царю князь Свободная Воля. Дьяволос рычал от ярости, видя колебания горожан... В городе царили ужас и смятение. Среди зимы вожди царя Шаддая решили обратиться к Душе с тремя воззваниями, надеясь все-таки убедить их.

Передать воззвания городу было поручено трубачу Воанергеса Замечайчтослышишь.

В первом сообщалось, что все воинство Шаддая жалеет жителей города и заранее оплакивает их неминуемую гибель в случае непокорности. Если, прибавил он, город покается, милосердный Шаддай пощадит Душу. Поэтому они убедительно просят горожан не оказывать сопротивления и не обрекать себя на вечные муки.

Во второй раз трубач протрубил резче. Жители были поставлены в известность, что отказ отворить ворота посланникам Шаддая только разжигает их воинское честолюбие. Вожди решили либо покорить Душу, либо погибнуть под ее стенами.

В третий раз голос трубы прозвучал еще громче. Текст послания был краток: либо отворить ворота, либо рассчитывать на милосердие Шаддая будет уже поздно.

Эти три предупреждения так устроили город, что жители собрали совет, после чего князь Свободная Воля отправился к воротам Слух и сигналом трубы возвестил, что идет к войскам Шаддая парламентаром. Царские вестники, каждый с десятью тысячами воинов, подъехали к стенам. Князь объявил, что жители города услышали их предложения и, в свою очередь, предлагают свои условия.

Во-первых, чтобы старейшины их, летописец Забвениедобра и городской голова Неверие, остались на своих постах.

Во-вторых, чтобы никто из приближенных великого Дьяволоса не был уволен.

В-третьих, чтобы жителям города дозволено было сохранить все те права и привилегии, которые они имели во время царствования Дьяволоса, давно уже господствующего над ними.

В-четвертых, чтобы никакой закон не принимался без согласия на то горожан.

Вот наши условия, и если они будут приняты, мы покоримся Царю Шаддаю.

Когда вожди услышали эти наглые требования, они попросили Воанергеса в качестве парламентаря заявить в ответ следующее:

– О жители злосчастливого города Душа! Я было возрадовался, когда услышал ваш трубный звук. Но, когда вы прочли ваши безумные условия и лукавые предложения, моя радость сменилась скорбью, и вместо надежды на ваше обращение в моем сердце поселился страх: вы готовите себе вечную погибель. Я полагаю, что эти условия, недостойные ушей верного слуги Царя Шаддая, придумал старик Уверенный, старый враг Души. Мы отвергаем их. Но если вы отдадите себя в наши руки, или вернее, во власть нашего Царя, Он дарует вам такие права и привилегии, которых вы даже представить себе не можете. Если вы на это не согласитесь добровольно, мы будем действовать безжалостно.

Тогда Неверие воскликнул:

– Какой же глупец, не побежденный своим врагом, как мы теперь, добровольно согласится отдать свой меч? С моей стороны согласия на это не будет. Разве мы знаем характер Царя? Некоторые говорят, что Он гневается на Своих подданных за малейшее нарушение Его воли. Другие добавляют, что Он требует от них больше, чем они могут дать. И если Душа потеряет то, что имеет, и однажды уступит другому и отдастся другому, никогда ей больше не вернуть себе свободы. Было бы безумием с ее стороны отдать себя во власть Шаддая. Кто может сказать, кого Царь велит казнить? А может, Он в наказание истребит все население?

Эта речь Неверия положила конец переговорам. Вожди Царя Шаддая с воинами вернулись на свои зимние квартиры, а Неверие – в замок к своему господину.

Дьяволос заставил его слово в слово передать обо всем случившемся и, обняв верного своего слугу, сказал ему:

– Обещаю тебе, что, если мы удачно выпутаемся из этой истории, я повышу тебя в ранге. Я назначу тебя моим заместителем, и ты, подобно мне, будешь повелевать всей вселенной. Все будет подвластно твоей воле.

Городской голова вышел от Дьяволоса, радуясь и теша себя надеждою на исполнение всего, что наобещал ему Дьяволос.

Между тем отказ городского головы Неверие, высказанный в такой форме, вызвал в городе волнение. Пока Неверие беседовал с самозванцем, прежний городской голова Разумение и летописец Совесть, узнав о происшедшем, стали уговаривать жителей принять предложение царских посланников:

– Как можно так легкомысленно относиться к словам Царя Шаддая? Он предлагает нам помилование, а мы не верим Ему.

Настроение горожан снова упало. Сначала вполголоса, а потом во всеулышание народ стал роптать на Дьяволоса и взывать к Шаддаю и его полководцам. Когда весть об этом дошла до Неверия, он явился усмирить бунт, но толпа столь решительно накинулась на него, что ему пришлось бы плохо, если б он поспешно не заперся в своем доме. Народ в ярости окружил его дом и пытался его разгромить. Здание имело прочные стены, и все старания толпы оказались тщетными. Собравшись с духом, Неверие появился в отворенном окне и обратился к бунтовщикам:

– По какому случаю стоит этот шум?

– Ты и твой повелитель действовали неправильно и дурно обошлись с вождями Царя Шаддая, – ответил ему князь Разумение. Виновны вы в следующем. Во-первых, вы не допу-

стили ни меня, ни Совесть присутствовать на совете. Во-вторых, ты придумал такие условия мира, которые принять невозможно. В-третьих, после того, как царские военачальники нам объявили условия нашего помилования, ты своими безбожными и грубыми речами сорвал заключение возможного мира.

Услышав эти слова, Неверие закричал:

– Измена, измена! К оружию, верные слуги Дьяволоса!

– Ты можешь истолковывать мои слова, как угодно, но, повторяю, посланники такого великого Царя, как Шаддай, вправе требовать от города лучшего приема, – заметил Разумение.

– Я верен присяге, данной своему государю, а вы призываете народ к бунту.

Тут в разговор вмешался летописец Совесть:

– То, что говорит Разумение, – сущая правда. Ты враг Души. Твое выступление нанесло ущерб городу, оскорбило полководцев Царя Шаддая и обернется злом против всех нас. Если бы мы приняли условия, то были бы спасены, но теперь нам грозит беда, и исключительно по вашей милости.

– Я немедленно иду с докладом к Дьяволосу! – вскричал Неверие.

– И царь, и ты сам – чужеземцы, – ответил Разумение. И кто знает, не предадите ли вы нас ради спасения собственной шкуры? А то еще и подожжете город, а сами сбежите, бросив нас на произвол судьбы?

– Где ваше смирение перед вашим повелителем Дьяволосом? – продолжал Неверие. – Не сомневайтесь, он найдет способ наказать вас за непослушание!

Во время этой словесной перебранки прибежали князь Свободная Воля, сторож Предубеждение и оратор Усыпитель и поинтересовались причиной спора. Все начали говорить наперебой, так что понять что-либо было невозможно. Но приказано было всем замолчать, и старая лиса Неверие обратился к собравшимся:

– Разумение и Совесть – вот два бунтовщика, подбивающие народ на мятеж против нашего царя.

Толпа разделилась: одни поддерживали Совесть, другие – Неверие. Сторонники Неверия требовали заключить Разумение и Совесть в тюрьму, сторонники Совести кричали, что они этого не позволят, ибо признают своим Царем Шаддая и подчиняются только Его законам. На это они слышали в ответ, что Дьяволос выше всех царей. Эта сумятица, этот крик и шум продолжались в течение нескольких часов, и «переговоры» в конце концов закончились дракой и потасовкой. Старика Совесть два раза сбивали с ног, а Разумение чуть не погиб от выстрела из пищали, но, к счастью, стрелявший промахнулся. Усыпителя ранили в голову, старика Предубеждение повалили наземь. Равнодушие, любимец Дьяволоса, поддерживал именно его, но ему не доверяла ни одна из сторон. Одним словом, противники понесли существенные потери. Только князь Свободная Воля хладнокровно смотрел на все, не примыкая ни к тем, ни к другим, однако улыбнулся, увидев вымазанного грязью Предубеждение и Равнодушие, которому сломали ногу.

Когда народ успокоился, Дьяволос приказал заточить в тюрьму Разумение и Совесть как главных зачинщиков беспорядка. Жизнь города вновь потекла спокойно. С пленными обращались жестоко, и жизнь их находилась в постоянной опасности.

Однако вернемся к военачальникам армии Шаддая. Вернувшись в свой стан, они созвали военный совет. Некоторые считали, что город надо брать штурмом. Большинство же предлагали дать еще одно предупреждение, так как колебания Души внушали надежду на то, что она образумится. Быть может, некоторые из жителей пожелают сдаться, а если их грубо оттолкнуть, они будут вынуждены перейти в стан врага.

Все согласились, и трубач вновь был послан к воротам Слух. Жители высыпали из домов, и до их слуха дошли такие слова:

– О гордая и жалкая Душа! Долго ли ты еще будешь пребывать в своей греховности? Доколе станешь отвергать предложения мира от Царя Шаддая и доверяться лживым обещаниям Дьяволоса? Неужели ты думаешь своими дерзкими речами испугать Владыку Шаддая? Разве Он из страха убеждает тебя обратиться? Или ты думаешь, что ты сильнее Его? Взгляни на небо и посмотри, как далеки от тебя звезды. Можешь ли ты остановить Солнце или помешать Луне светить ночью? Можешь ли ты сосчитать звезды или запретить дождю орошать землю? Можешь ли заставить океан выйти из берегов? На все это способен только наш Царь, от имени Которого мы пришли к тебе, чтобы убедить тебя признать власть Его. Именем же Его теперь требуем, чтобы ты сдалась Его посланцам.

От этих слов жители растерялись. В эту минуту вышел к ним Дьяволос и, пользуясь замешательством, обратился к ним так:

– Верные слуги мои, если Царь Шаддай и впрямь столь всемогущ, Он не может внушить вам ничего, кроме ужаса и страха. Он желает превратить вас в Своих рабов. Неужели вы можете поверить, что в мире вообще существует всемогущество? Вам нелегко будет под Его господством. Я царь ваш, но с вами на равных, и вам не надо трепетать предо мною. Вспомните, что это равноправие я вам даровал. Если верно то, что говорит этот трубач, значит, население всего мира, кроме тебя, Душа, находится у Него в рабстве. Значит, нет во всей вселенной несчастнее, нет униженнее этих людей. Подумай, о Душа, я не хочу расставаться с тобой, ибо мне тяжело отказаться от тебя. Но рассуди, ведь лучше синица в руке, чем журавль в небе. Ты свободна, и у тебя есть добрый царь, только люби и цени его!

После этой речи город снова ожесточился против Царя Шаддая. Мысль о его величии ужасала, мысль о его святости повергала жителей в отчаяние. Поэтому, посоветовавшись, они ответили трубачу, что приняли твердое решение стоять за Дьяволоса и не сдаваться Шаддаю. И потому впредь не имеет смысла обращаться к ним с предложениями о мире, ибо они скорее умрут на месте, чем пойдут на какие-либо уступки.

Итак, казалось, все погибло и спасти Душу нет никакой возможности. Однако вожди Шаддая, хорошо знавшие могущество своего Царя, не желали признать себя побежденными. Вскоре они обратились к городу с новым воззванием, но жители продолжали упорствовать во грехе.

Эммануил

Царские вожди решили не посылать больше воззваний и попытаться иначе подчинить Душу власти Царя Шаддая. Они собрали совет, на котором каждый высказал свое мнение. Заключительное слово сказал вождь Убеждение:

– Друзья! Во-первых, нам нужно не прекращая метать из наших пращей, чтобы держать город в постоянной тревоге. Это помешает лукавому еще больше упрочить свою власть над Душой.

Во-вторых, мы должны отправить донесение нашему Царю Шаддаю о плачевном положении города. Умоляя Его простить наши неудачи, нам необходимо просить Его даровать нам большую силу убеждения. Кроме того, нам нужно подкрепление с мудрым командующим во главе, дабы не оказались напрасными наши усилия и город был взят во славу Его!

Все единодушно поддержали его, и Царю Шаддаю было послано следующее послание: «Всемиловитый и всеславный Царь, Владыка и Творец Души! По Твоему повелению мы, не щадя жизни, воевали с Дьяволом. Мы сделали все возможное, чтобы убедить Душу покориться Твоей власти, но ни увещевания, ни обещание помилования, ни угрозы и осадные орудия не принесли успеха. Дьявол, Неверие и Свободная Воля – предводители мятежа и городского восстания. О Царь царей! Прости нашу неудачу и даруй нам больше силы и умения для покорения Души. Пошли нам военачальника, который бы наставил нас, как действовать для славы Твоей, дабы Душа снова полюбила Тебя всем сердцем и устранилась окончательно лишиться Твоего милосердия. Аминь».

Это послание было послано Царю с гонцом по имени Любовькчеловеку.

Оно было вручено Сыну Царя, Который взялся передать его Своему Отцу. Сын прочел написанное, сделал несколько замечаний и передал все Шаддаю.

Добрый Царь обрадовался этому прошению, тем более, что оно было подано Сыном, Который говорил о Душе с тревогою и любовью. Тогда Шаддай обратился к Эммануилу:

– Сын Мой возлюбленный! Ты знаешь положение, в котором оказалась Душа, и то, какие меры к ее вразумлению были предприняты. Итак, Сын Мой, готовься отправиться под стены Души. Ты возьмешь верх над врагом и вернешь Мне Душу.

Эммануил на это ответил:

– «Я желаю исполнить волю Твою... и закон Твой у меня в сердце». Давно Я ждал этого дня. Даруй же Мне ту силу, которую Ты в Своей премудрости найдешь нужной, и Я избавлю Душу от Дьявола и его власти, от которой она погибает. Сердце Мое не раз сильно скорбело о злосчастной Душе, а ныне оно исполнено надежды. Я счастлив, что избран Тобою для спасения Души от власти Дьявола. Я отомщу тем, кто отнял у нас Душу и погрузил ее в грех, а ее возвращу в Твои руки.

Лишь только Эммануил произнес эти слова, как весть о Его назначении Главнокомандующим облетела окрестности, и многие посчитали за честь записаться под Его начало.

Гонец сообщил о решении Шаддая в скором времени послать Эммануила с непобедимой и бесчисленной ратью. Вожди восприняли эту весть с неопишуемой радостью. Казалось, что вся вселенная ликовала. Дьявол же испугался.

Жители же Души к этому времени настолько погрязли в грехе, что пропустили это известие мимо ушей. Сам Дьявол через своих разведчиков был всегда в курсе того, что происходило при дворе Царя Шаддая, и никого на свете не боялся так, как Эммануила, Который однажды уже дал ему почувствовать Свою силу...

В назначенное время Эммануил во главе войска отправился в путь, взяв с Собой еще пятерых вождей.

Первый из них был знаменитый вождь Вера; цвет стяга войска был красный, и нес его знаменосец Обетование. На гербе белый агнец и золотой щит. Под началом Веры находилось десять тысяч воинов.

Второй – Надежда – был столь же знаменитым вождем. Стяг был голубого цвета, его нес Ожидание. На гербе сверкали три золотых якоря. И под его началом было десять тысяч воинов.

Третий – храбрый вождь Любовь. Стяг войска был зеленого цвета, а имя знаменосца – Милосердие. На гербе были изображены сердце и трое нагих сирот, прижатых к сердцу. Под началом вождя находилось десять тысяч воинов.

Четвертый вождь – Безгрешность. Стяг войска имел белый цвет, а на гербе светились три золотых голубя. Знаменосца звали Незлобивый.

Пятый вождь – Терпение. Его знаменосец по имени Долготерпеливый нес стяг черного цвета, а на гербе были нарисованы три стрелы, пронзившие золотое сердце.

Вождь Вера шел со своим войском первым, а пред ним ехал в колеснице Эммануил. Его оружие было из чистого золота и сверкало, как солнце. Доспехи вождей Его сияли, словно звезды на небе. Тараны, пращи, пушки – все необходимое для штурма Души было при войске.

Наконец они подошли к городу и станом расположились у стен Души. Все четыре вождя армии Шаддая, осады которой не имели успеха, явились для доклада к Главнокомандующему Эммануилу. Совет вождей постановил объединить обе армии. Когда ветераны увидели, какое сильное подкрепление прибыло к ним на помощь, они приветствовали его столь восторженно, что Дьяволос пришел в неопишущий ужас. Эммануил приказал войску окружить город со всех сторон, чтобы Душа поняла, что положение ее безвыходно. Возле города были насыпаны две высокие горы: гора Милость – справа и гора Правосудие – слева. Сооружены были также вал Истина – форпост Безгреха, на которых были установлены метательные орудия. У ворот Слух была устроена насыпь.

Когда горожане увидели все эти приготовления, орудия, сооружения и огромное воинство, окружившее Душу плотным кольцом, они поняли, что невозможно даже представить себе, что ждет их в случае поражения.

Затем Эммануил велел поднять между орудиями, поставленными на горе Милость, белое знамя. Этим Он хотел дать понять Душе, что, во-первых, Он милостив к ней в случае ее обращения, и, во-вторых, если Ему придется применить силу, то в этом виновато их упорство.

И вот белое знамя с изображением трех золотых голубей развевалось целых два дня, чтобы дать жителям время обдумать их положение и выработать возможный план действий, но они, по-видимому, не обратили на него внимания и не дали ответа Эммануилу.

Тогда по Его приказанию на горе Правосудие был вывешен стяг пурпурного цвета. Знамя войска под командованием вождя по имени Суд, на гербе которого была изображена раскаленная печь, развевалось перед стенами города в течение нескольких дней. Но и на него жители не обратили никакого внимания.

Наконец Эммануил приказал вывесить черное знамя, знамя войска под предводительством Воанергеса. На гербе этого войска были видны три сверкающие молнии. Но даже это знамя и этот герб не заставили жителей города одуматься.

Когда Эммануил убедился в том, что ни милость, ни грозность суда не затронули Души, Он возмутился духом и сказал:

– Столь непонятное поведение жителей города происходит, очевидно, из-за неопытности в деле ведения военных переговоров, а не по причине ненависти к нам осажденных, и потому следует еще раз объяснить городу, что его ждет, если Я начну войну против Моего врага Дьяволоса.

Вот и послал Он слуг Своих к жителям города для истолкования им значения вывешенных знамен. Кроме того, Душе была предложена альтернатива – либо благодать и милость, либо суд и казнь. Ворота города в то время были заперты на двойные замки и перед ними выставлен усиленный караул. Дьяволос всеми силами старался поддерживать в городе боевой дух.

Жители города ответили посланцам Эммануила так:

– Великий вождь! Ты прислал Своих гонцов к нам с предложением выбора: хотим ли мы принять Твою милость или подпасть под суд. По нашим законам мы не можем дать ответ без воли нашего царя, ибо сами не имеем права ни объявлять войны, ни заключать мира. Но мы попросим его самого дать Тебе ответ.

Когда Эммануил услышал эти слова, Он сильно восскорбел сердцем. Он понял, в каком рабстве у Дьяволоса находится ныне Божье творение.

Между тем жители отправились к царю и передали ему свою просьбу. Дьяволос сначала отказывался идти и приказал им не сдаваться, но внутренне чувствовал немалую робость и боялся встречи с Эммануилом.

Вскоре, однако, он объявил, что сам лично пойдет на переговоры с противником, и направился к воротам Уста, где на языке, совсем непонятном для жителей, начал так:

– О великий Эммануил! Господь всего мира! Я знаю, что Ты Сын великого Шаддая! Зачем Ты пришел сюда мучить и изгонять меня из моих владений? Ты сам знаешь, что Душа принадлежит мне. Во-первых, потому что я ее покорил. А разве добыча может быть отнята у победителя? Во-вторых, Душа моя еще и потому, что она сама пожелала мне покориться. Она отворила мне ворота, она присягала мне в верности и открыто признала меня своим царем. Она отдала мне и свой неприступный замок, передала в мои руки всю свою военную силу...

Кроме того, этот город отказался от Тебя. Он отменил Твои законы, сбросил Твои изображения, отверг Твое имя и все, что от Тебя. Вместо этого он принял мои законы, вывесил мое изображение, признал мое имя и все, что от меня. Спроси Своих вождей, и они Тебе скажут, что в испытаниях Душа доказала мне свою верность, любовь и преданность. В твой адрес высказывались лишь презрение, ненависть и раздражительность. Ты Святой и Правый, и неправды творить не можешь. Поэтому прошу Тебя: удались от меня и оставь мне мою добычу, принадлежащую мне по праву.

Эта речь была произнесена Дьяволосом на своеобразном наречии, понятном лишь посвященным. Жители же Души не разобрали в ней ни слова. Они не поняли, как унижался Дьяволос перед Эммануилом. Ведь они во все время думали, что он имеет несокрушимую власть и силу. И пока он молил о дозволении обитать в покоренном им городе и просил не лишать его владычества над ним, жители хвастались его непоколебимостью, говоря: «Кто решится вступить в бой с нашим царем?»

Когда самозванец закончил свою речь, Эммануил предстал пред ним во всем Своем Божественном величии и сказал:

– Дух лживый и лукавый! От имени Отца Моего, от Меня Самого и для пользы несчастной Души у меня есть нечто сказать тебе. Ты признаешь за собой право, и, мало того, законное, владеть ею, когда всем известно, что ты вошел в ворота города обманом и ложью: ты оклеветал Отца Моего, Его законы и обманул Душу. Ты уверяешь, что жители признали тебя своим царем, начальником и законным владыкой, но и этого ты добился лишь лукавством своим. И если ложь, коварство и лицемерие имели б хождение при дворе Моего Отца, где ты будешь судим, то Я бы признал тебя законным властелином Души. Но увы! Это хищнический захват. И я могу доказать, что ты не говоришь ни слова истины. Ты оклеветал и опорочил Моего Отца и представил Его обманщиком. А что ты ответишь на то, что сознательно искажил ясный смысл Его закона? Вправе ли ты был погубить чистоту Души? Разве ты не подкупил ее, пообещав всевозможные блага за преступление царского закона, хотя и знал по

собственному опыту, что своим возмущением она закрывает себе дорогу к вечной жизни. Ты осмелился уничтожить изображения Отца Моего и заменить своим, гнусный оболъститель. Ты настроил жителей против мысли об избавлении и возмутил их против посланников Царя, исказив их слова, дабы жители Души и помыслить не могли о возвращении к законному Царю своему. Я пришел воздать тебе за зло, сделанное тобою Душе, и за те слова, которыми ты заставил ее хулить святое имя Отца Моего. С тебя, князь ада и тьмы, потребую Я отчет за все это. Что до меня, Дьяволос, то я законной властью вырываю из твоих рук Душу, она – Моя!

Душа – творение Отца Моего, и Ему она принадлежит. Только лжец может осмелиться утверждать противоположное.

Душа – собственность Моего Отца, но Он отдал ее Мне, Единородному Сыну Своему, и в ней – вся Моя любовь и радость.

Она Моя еще и потому, что Я дорого заплатил за нее: когда Душа согрешила (а по неизменному закону Отца наказание за грех – смерть), Я предложил Себя ответчиком за нее и решил принять смерть ради ее спасения. Отец дал на то Свое согласие.

И Я пришел по повелению Отца избавить Душу от твоей власти, и Я избавлю ее.

Да будет же безумному городу сему, а также тебе, источнику всякого обмана, известно, что Я пришел сюда по воле Отца Моего.

А теперь, – продолжал Эммануил, – я хочу сказать несколько слов и самому городу.

Но лишь только до жителей города донеслись эти слова, как ворота заперли еще плотнее и усилили караул... Тем не менее Эммануил сказал:

– О несчастная Душа! Я сожалею о тебе. Ты признала Дьяволоса царем, а сама сделала его рабой. Ты отворила ему ворота, а передо мной заперла их. Ты ему присягала – от меня отвернулась. Бедная Душа! Что сотворю тебе? Сокрушить ли тебя в прах или обратиться в незабвенный памятник Моего милосердия? Слушай Меня, о Душа! Внимай Моим словам, возлюбленное творение Отца: «Милости хочу, а не жертвы!» Зачем бежишь ты от Друга и стремишься ко врагу своему? Вся сила Моя направлена не на то, чтобы причинить тебе зло, а на уничтожение врага твоего. Я должен изгнать его, и настанет день, когда враг будет в оковах, и ты, народ Мой, возрадуешься тому. Конечно, Я мог бы оставить тебя на погибель и удалиться, но ты Мне дорога, и Я обещал Отцу Моему избавить тебя от Дьяволоса. Отныне я начну войну против врага твоего, и ты должна слышать и видеть ее. Он тебя покорила коварством и поселился у тебя. А я изобличу его и изгоню его вон.

Слова Мои истинны. Я властен спасти тебя и избавить от руки искусителя.

Эта речь была обращена к городу, но ни единого слова не долетело до слуха горожан. Ворота Слух были плотно заперты, а строгий караул не разрешал жителям даже подходить к ним. Увы, в таком слепом рабстве Душа жила с тех пор, как добровольно признала Дьяволоса своим царем.

Когда Эммануил убедился, что жители города впустить Его не хотят, Он созвал свое воинство и приказал подтянуть большую часть орудий к воротам Слух и Зрение, чтобы штурмом взять город.

Одновременно Он все еще старался увещаниями заставить Душу осознать свою виновность. Он посылал к ней своих гонцов с предложениями достойных условий капитуляции. Осажденные собрали совет во главе со своим царем для обсуждения этих условий. У Дьяволоса был любимчик по прозвищу Жестоковыйный, и именно он был послан на переговоры с Эммануилом. Он начал так:

– Великий Вождь! Дабы все могли убедиться в доброте моего повелителя, я пришел объявить Тебе, что он согласен ради избежания войны пойти на компромисс и предлагает Тебе господство над одной половиной города. Прошу дать мне знать, принимаешь ли Ты это предложение.

Эммануил был тверд:

– Душа принадлежит Мне полностью.

Тогда Жестоковыйный сделал следующую уступку:

– Начальник мой говорил, что согласится и на то, чтобы Ты официально царствовал над всем городом и лишь небольшую часть отделил ему.

Эммануил и на это предложение ответил категорическим отказом.

– Тогда, – продолжал Жестоковыйный, – властелин мой просил передать, что он даже согласен, чтобы Ты один господствовал над всем городом, лишь бы ему дозволено было иногда навещать Душу и проводить в ней некоторое время.

На это Эммануил ответил по-прежнему твердо:

– Все, что Отец Мой дал Мне, вернется ко Мне целиком, и Я не уступлю Дьяволосу ни одного уголка в Моем городе.

– Ну, а если б, – исхитрился вновь Жестоковыйный, – мой начальник и на это согласился, дозволено ли было бы ему иногда, по старому знакомству под видом странника приходить в город на два-три дня?

– Нет, – ответил твердо Эммануил. – Он явился к Давиду под видом странника и недолго с ним оставался, а тот чуть было не поплатился за это жизнью души. Я не могу позволить никаких отношений между ним и Моим созданием.

– Ты строг и суров, великий Вождь! Ну, а если б, например, мой начальник попросил, чтобы его друзьям и родственникам было разрешено поддерживать с Душой деловые и торговые отношения?

– Нет! Это противоречило бы воле Отца Моего. Никто из приверженцев Дьяволоса под страхом смерти отныне не будет иметь с Душой никаких сношений.

– Значит, мой владыка потеряет с городом всякую связь?

– Да. Душа вовсе не должна знать с Дьяволосом и его слугами, они не должны иметь никаких контактов. Даже самый невинный контакт может лишь осквернить ее и уменьшить любовь ко Мне, снова нарушив мир между Моим Отцом и ею.

– Но, великий Владыко, так как у моего начальника уже завязалась дружба и установились деловые отношения с некоторыми из жителей города, не может ли он перед отъездом одарить их некоторыми знаками дружбы в память своего долгого управления ими, во время которого никто на него не жаловался и всякий жил мирно и спокойно?

– Нет, – ответил, – Эммануил, когда город будет снова Моим, Я не позволю ему сохранить ничего, что напоминало бы о прежних грехах и заблуждениях Души.

– И последний вопрос. Если после того, как наш царь покинет город, кто-либо из горожан захочет попросить у него совета, будет ли он иметь возможность удовлетворить такое желание? Если вход в город будет ему закрыт, они могли бы встретиться где-нибудь за городом и потолковать по душам.

Это было последнее коварное предложение Жестокового, на которое Эммануил, как и прежде, твердо возразил:

– Никогда, нигде и ни при каких условиях жителям города не следует обращаться за советом к Дьяволосу, ибо со всем, что удручает, они могут молитвенно обратиться к Отцу Моему. Подобное дозволение стало бы лазейкой для Дьяволоса и его сподручных, и они вновь смогли бы ввергнуть в грех Душу и окончательно погубить ее.

После этого Жестоковыйный отошел от Эммануила и отправился передать этот разговор Дьяволосу. Когда царь и горожане узнали все подробности беседы, они единодушно решили не впускать Эммануила в город и послать Уверенного для передачи ему своего решения. Посланник подошел к воротам Слух и сообщил осаждавшим следующее:

– Мой владыка поручил мне передать Эммануилу, что Душа и Дьяволос решили бороться вместе до последнего, даже если придется погибнуть. И напрасно Эммануил думает, что город Ему сдастся.

Эммануил, услышав эти слова, сказал в ответ:

– Я испытаю силу Моего меча, и как бы ни сопротивлялся город, Я овладею им и освобожу его от рабства.

Он тотчас приказал Воанергесу, Убеждению, Суду и Вере с трубами и знаменами двинуться к воротам Слух и объявить войну. Вождям Надежда и Любовь приказано было подойти к воротам Зрение. Остальным велено было расположиться под стенами города.

Армии был сообщен пароль, который гласил: «Эммануил». Забили тревогу, тараны и пращи были пущены в ход, и камни дождем посыпались на город. Так началась жестокая битва. Дьяволос сам распределил жителей около всех ворот и лично руководил обороной. Несколько дней длился штурм, и вожди Эммануила совершили много героических подвигов.

Воанергес три раза брал приступом ворота Слух. Убеждение помогал ему и, заметив, что ворота поддаются, скомандовал пустить в них несколько ядер. Убеждение же подошел к воротам так близко, что был ранен.

Эммануил послал за этими двумя полководцами, похвалил их за мужество и велел им отдохнуть. Убеждению Он сам обмыл и перевязал раны и успокоил его.

Вожди Надежда и Любовь с такой силой бросились в атаку на ворота Зрение, что чуть было не распахнули их. Эммануил поблагодарил и их за отвагу.

Во время штурма многие из приверженцев Дьяволоса были убиты и несколько жителей города ранены. Погиб один из военачальников по имени Хвостовство. Он утверждал, что никто не в силах ни пошатнуть столбы ворот Слух, ни заставить трепетать сердце Дьяволоса. Еще был убит некто Беззаботный, который был уверен в том, что одних слепых и хромых города достаточно для того, чтобы победить воинство Эммануила. Беззаботного ударом своего обоюдоострого меча по голове поразил вождь Убеждение.

Во главе отряда, пускавшего в осаждавших стрелы и горящие головни, стоял некто по имени Бахвал. У ворот Зрение вождь Надежда нанес ему смертельную рану в грудь. Ранен в глаз был и некий Осязание, один из главных зачинщиков мятежа.

Но какое страшное зрелище представлял собой все это время князь Свободная Воля! Он обезумел от страха, кидался из стороны в сторону и, говорят, был ранен в ногу, по крайней мере начал сильно хромать.

Многие жители города были изувечены, ранены и убиты. Когда они увидели, что столбы ворот Слух пошатнулись и ворота Зрение почти разбиты, то упали духом. Один из них, Бездобра, был тяжело ранен, но остался в живых. Пожилой житель города Уверенный также получил сильный удар в голову и уже не мог больше создавать такой хаос, как прежде. Старики Предубеждение и Равнодушие бежали.

Когда битва кончилась, Эммануил приказал снова вывесить белый стяг на горе Милость, чтобы показать городу, что Он еще не отказался от намерения даровать помилование жителям Души, если она покорится.

Когда Дьяволос увидел белое знамя, он тотчас придумал новую хитрость. Он решил убедить Эммануила прекратить осаду, обещая, что город исправится. В сумерки, когда солнце село, он вышел к воротам на переговоры. Сам Эммануил вышел к нему, и Дьяволос начал так:

– Так как Своим белым знаменем Ты даешь знать, что хочешь мира и спокойствия, я счел нужным уведомить Тебя, что мы принимаем Твои предложения. Я знаю, насколько Ты благочестив. Потому только Ты и начал войну против города, что захотел видеть его обращенным. Так вот, отведи войска от города, и я заставлю Душу покориться Тебе.

Я прекращу все враждебные действия против Тебя и сам стану Твоим. Насколько я был против, настолько буду теперь за Тебя и начну служить Тебе. Я уговорю Душу признать Тебя своим владыкой и знаю, что она скорее согласится на это, когда узнает, что я сам стал Твоим поверенным.

Я укажу им на их заблуждения и объясню, что преступление закона преграждает путь к жизни вечной. Я сам объясню им Твой святой закон, который они попрали и по которому следует им отныне жить.

Кроме того, я за свой счет учрежу в городе общество проповедников и чтецов Твоего Слова. Ты станешь получать от нас ту часть дохода, которую Тебе угодно будет назначить.

Тогда Эммануил ответил ему:

– О дух коварный и лживый! Твое поведение подобно поведению хамелеона! Сколько раз уже надевал ты разные личины для того только, чтобы держать Душу в рабстве! Но ты хорошо знаешь, что она Моя! Не удалось тебе обмануть Меня, являя из себя волка, так ты прикинулся агнцем, преобразился ныне в ангела света и хочешь обманом и ложью сделаться проповедником праведности.

Но знай, о Дьяволос, что ни одно из твоих предложений не может быть принято, ибо в тебе нет ничего, кроме лукавства и лжи. Нет у тебя страха перед Богом, нет в тебе любви к человеку! Тот, кто столь хитер и непостоянен, определенно желает гибели именно тех, кто ему поверит. И если праведность теперь тебе кажется столь заманчивой, почему ты сам так долго был порочен?

Ты толкуешь об исправлении Души, и хочешь сам, с Моего разрешения, стать во главе этого исправления, заведомо обманывая всех. Многие очень скоро распознают тебя, когда ты им являешься в черном, но немногие – когда ты приходишь в светлых одеждах. Но твой обман не удался, ибо Я все еще люблю Душу.

Я пришел сюда вернуть город под знамя Своего Царства, Я хочу примирить Душу с Отцом Моим, хотя через грехопадение она заслужила гнев Его. Ты также знаешь, что исполнением закона Душа помилована быть не может.

Ты предлагаешь свои услуги, но Я справлюсь с этой задачей без тебя. Я послан Отцом Моим завоевать назад Душу, и хочу Сам довести дело до победного конца. Тебя я изгоню вон и водружу Свое знамя над городом. Я буду управлять им по новым законам, назначу новых воевод и новыми путями поведу к своей цели. Я выстрою здесь новый город, который будет славой Вселенной.

Когда Дьяволос понял, что ему не удалось скрыть свои истинные намерения, он смутился и не знал, что ответить. В конце концов он решил, несмотря ни на что, продолжить борьбу против Эммануила.

Переговоры на этом закончились. Дьяволос направился к центру города, а Эммануил вернулся в Свой стан. С обеих сторон снова начались приготовления к битве.

Дьяволос между тем решил пойти на крайние меры. Он повелел своим полководцам в случае, если они убедятся, что всякая оборона бесполезна, немедленно начать грабить, разорять и убивать всех, не жалея ни женщин, ни детей. Ибо, считал он, лучше нам разрушить город до основания, чем отдать его Эммануилу.

Эммануил, зная, что ему предстоит последняя битва, которая должна кончиться взятием города, приказал Своим вождям быть беспощадными к Дьяволосу и его сподвижникам, но отнюдь не трогать жителей города, а напротив, оказывать им помощь и всякое снисхождение.

Покорение души

В назначенный день воинство Эммануила пошло на штурм ворот Слух и Зрение. Пароль на этот раз был: «Душа обретена!»

Еще не рассеялась утренняя мгла, а бой уже был в самом разгаре. Дьяволос и его полководцы яростно защищались.

Но после двух-трех сильных атак ворота Слух поддались, их запоры и замки разлетелись в воздухе на множество кусков. Затрубили царские трубачи, войско с криками радости устремилось в город, а Дьяволос поспешно скрылся в замке. Затем торжественно въехал в город Эммануил и сразу же приказал устроить Себе престол. Знамя Свое он велел водрузить на возвышении, дав ему название «Будьвнимателен».

Эммануил приказал непрерывно обстреливать замок Дьяволоса. Прямая дорога вела от самых ворот Слух до жилища старого летописца Совесть, возле которого и возвышался замок, служивший Дьяволосу столько времени вертепом. Воинам было приказано быстро очистить эту дорогу от грязи, чтобы войско могло быстро и беспрепятственно пройти к замку. Воанергесу, Убеждению и Суду Эммануил велел идти скорым маршем к жилищу старика-летописца. Подойдя к дому старика, они установили там осадные орудия, ибо дом, в котором он жил, был чуть ли не так же сильно укреплен, как и сам замок. Закончив приготовления, они стали стучать в дверь. Воанергес стал требовать, чтобы ему отворили, и, не получив ответа, велел выстрелить по дверям. Летописец затрепетал, сошел вниз и дрожащим голосом спросил, кто они и что им надо. Воанергес ответил:

– Мы, вожди воинства великого Царя Шаддая и Его благословенного Сына, пришли занять дом твой для Него.

Тут прогремел второй выстрел. Летописец, дрожа, открыл двери, и все три вождя вошли в его дом. Этот дом очень подходил Эммануилу в стратегическом отношении: он был по соседству с крепостью, просторен и фасадом стоял к замку, в котором заперся перепуганный Дьяволос. Вожди рассказали старику-летописцу о случившемся, ибо ему были совершенно неизвестны намерения Эммануила на будущее. Скоро по городу разнеслась весть о занятии Царским воинством дома летописца, и тотчас поднялась сильная тревога. Поползли слухи, что Эммануил готовит Душе страшную месть. Основанием этих толков послужило известие, что летописец якобы узнал об этом от самих царских вождей. Пришедшие к нему уточнить, правда ли это, остолбенели от страха, увидев расположившихся вокруг его дома воинов с таранами и пращами. Притом старик еще усиливал их ужас, беспрестанно повторяя: «Без всякого сомнения, смерть и разрушение угрожают ныне городу. Согласитесь, что мы все показали себя предателями в отношении Царя Шаддая и Его Сына. Теперь Он превратил мой дом в Свою крепость. Что касается меня, то я сильно согрешил, и счастлив тот, кто остался чистым. Я молчал, когда нужно было говорить к жителям Души. Конечно, я отчасти пострадал от Дьяволоса за то, что держался еще некоторое время законов Шаддая. Горе мне, вся вина лежит на мне! Очень скоро падет власть Дьяволоса и будет суд. О, я трепещу при мысли, какой конец ждет нас всех!»

Между тем, пока эти вожди Эммануила располагались в доме летописца, вождь Казнь выполнял свой долг: он собственноручно расправился с тремя начальниками войска князя Свободная Воля. От его рук погибли старик Предубеждение, которому вверена была защита ворот Слух, и некий Лишьназлогоден, в ведении которого были обе пушки над теми же воротами, и Предательство – личность низкая и подлая, на которую сильно рассчитывал Свободная Воля. Он казнил многих воинов князя Свободная Воля, которые были очень важными и напыщенными, но перед Дьяволосом лебезили и заискивали. Ни один мирный горожанин не был ранен или убит.

У других ворот сражались остальные вожди Эммануила. У ворот Зрение вождь Надежда убил наповал привратника Ослепленного, под командованием которого числились тысячи людей, сражавшихся секирами. Многие воины Ослепленного обратились в бегство. Слуга Дьяволоса по имени Убежденный тоже был убит наповал.

Некоторым из слуг Дьяволоса удалось скрыться.

В скором времени старик-летописец, князь Разумение и еще несколько уважаемых горожан, сознавая, что в случае падения города они несомненно погибнут, собрались вместе и после долгого совещания условились сочинить прошение к Эммануилу, пока Он еще находится у самых ворот. Суть прошения состояла в том, что, мол, они, старые граждане несчастного города, сознают свой грех, сожалеют, что оскорбили своего Царя, и ныне молят Его о пощаде. Эммануил оставил прошение без ответа.

Осадные орудия армии Эммануила не переставая стреляли по замку. Наконец одна из стен, известная под названием Непрístupная, поддалась и рухнула. Таким образом был открыт вход в замок, в котором заперся Дьяволос. Гонцы были тотчас посланы с этим известием к Эммануилу. Весь стан радостно затрубил в трубы, понимая, что вход Его в замок – залог скорого конца войны и начала освобождения Души.

Эммануил поднялся со Своего трона, и во главе Своих вождей и воинов вступил в город, держа путь к замку Дьяволоса.

Он был облечен в золотые доспехи, Его меч блестел на солнце, и перед Ним несли развевающееся знамя. Лицо Эммануила сохраняло невозмутимое, спокойное выражение, так что горожане, высыпавшие из домов своих посмотреть на Его триумфальный вход, не знали, чувствует Он к ним любовь или ненависть, и с тревогой следили за Его шествием. Жители сознавали, что преступили Его закон и заслуживают смерти. Они знали также, что Ему известно, что они добровольно признали Дьяволоса своим царем. Все это страшило их, и потому они боялись, как бы Эммануил не разрушил мятежный город, а жителей не предал смерти. Сознание этого заставляло их подобострастно смотреть на Того, Кого они недавно презирали и не хотели впускать к себе. Они восхищались Его доблестным видом, преклонялись перед Ним, падали ниц, сожалея о том, что не Его избрали царем. Так Душа бросалась из одной крайности в другую, переходя от страха к надежде, терзаясь в догадках, какая участь ее ожидает.

Подойдя к воротам замка, Эммануил приказал Дьяволосу сдаться добровольно. Надо было видеть, как эта тварь страшилась показаться на глаза Победителю, как трепетала в ожидании своей участи... Но выхода у него не было. И вот привели к Эммануилу дрожавшего всем телом Дьяволоса. На него надели оковы, чтобы он не смог уйти от назначенного Царем всеобщего суда. Тут лукавый дух стал молить Эммануила не ввергать его в бездну, но дозволить мирно выйти из города.

Однако Победитель был глух к мольбам незаконного царя города и приказал отвести его на торговую площадь, где перед всем народом у него отобрали оружие, которым он так хвалился. Трубачи в это время радостно трубили, раздавались победные крики. Тут Душа наконец увидела, на кого она дотеле возлагала надежды и кому столь безумно доверилась.

Разоблаченного перед всем городом Дьяволоса Эммануил приказал привязать цепями к колеснице. Назначив Воанергеса и Убеждение стражами замка на случай, если кто из приверженцев Дьяволоса вздумал бы оказать ему помощь, Эммануил сел в колесницу и с триумфом проехал через весь город. Через ворота Зрение Победитель, сопровождаемый громкими криками, выехал за стены города в стан Своего войска. Воинство Эммануила, увидев самозванца в таком унижении, разразилось радостным восклицанием: «Наконец-то Дьяволос узнал силу меча возмездия». Звук труб, чудное пение, крики восторга раздавались так громко, что, казалось, достигали неба.

И горожане, у которых словно пелена с глаз упала, смотрели и слушали, и глаз не могли отвести от Эммануила. Сердца их наполнялись радостью и надеждой.

Когда Эммануил нашел, что его враг достаточно наказан, Он выгнал его вон, запретив ему когда-либо являться в город. Дьяволос был вынужден униженно искать убежища, искать покой и никогда не найти его.

Полководцы Воанергес и Убеждение были особенно сильными и энергичными личностями: грозные лица, громкие голоса... Они все еще продолжали жить в доме летописца Совесть. Жители города стали внимательнее присматриваться к этим двум военачальникам Эммануила, которые исполняли свой долг без лишних рассуждений, вызывая у окружающих их страх и трепет. Весь город жил в неизвестности относительно своей будущности.

Сам Эммануил не захотел жить в городе, а поселился в Своем стане, среди войск Своего Отца. Однажды Он послал приказ вождю Воанергесу собрать горожан во дворе замка и при них арестовать и посадить под стражу летописца Совесть, бывшего городского голову Разумение и князя Свободная Воля. Приказание было исполнено и вызвало еще большее волнение среди жителей. Им казалось, что настало время гибели города. Какой смертью они погибнут и долго ли будут длиться их мучения? Они даже боялись, что Эммануил велит бросить их в ту бездонную пропасть, которой так боялся сам Дьяволос, хоть они, в общем-то, сознавали, что заслужили такое наказание. К тому же они переживали за своих арестованных воевод и начальников и были уверены, что их казнь будет началом разрушения города. Поэтому, собравшись на совет, они решили составить обращение к Эммануилу и передать его через некоего Жизнерадостность. Он отправился с письмом в стан Эммануила и подал Ему прошение следующего содержания:

«Великий и грозный Владыко, победитель Дьяволоса и завоеватель Души! Смирненно просим Тебя помиловать нас, многострадальных жителей несчастного города, не вспоминая соделанные нами преступления и грехи. Помилуй нас по великому Твоему милосердию и не дай нам умереть, но жить под Твоим водительством. А мы будем Твоими верными слугами, готовыми собирать крохи со столов Твоих. Аминь».

Эммануил взял прошение из рук его, но отпустил посланца, не сказав ни слова. Это сильно огорчило всех горожан. Обдумывая свое положение, они пришли к выводу, что им следует вновь просить о помиловании. На общем совете они решили послать второе прошение.

Написав ту же самую просьбу во второй раз, они не знали, с кем ее послать. Жители Души думали, что первый их поверенный чем-то не угодил Эммануилу, Который потому и оставил прошение без ответа. Они стали просить вождя Убеждение ходатайствовать за них, но тот отказался, говоря, что не берется просить за изменников. Впрочем, прибавил он, наш Эммануил добр, и вы можете еще раз прийти к Нему с этой просьбой. Пусть ваш посланник облачится в рубище, наденет петлю на шею и молит ни о чем другом, как только о Его милосердии.

От страха они медлили дольше, чем следовало, но, опасаясь еще больше усугубить свое положение, решили послать просьбу с одним из своих сограждан по имени Желаниек-пробуждению. Он жил на окраине и, явившись на зов, согласился сделать все от него зависящее для спасения Души...

Эммануил вышел к нему Сам. Проситель при виде Его пал ниц и, воскликнув: «О, даруй жизнь Душе!», подал прошение. Царевич, прочитав просьбу, отвернулся, чтобы скрыть Свои слезы. Потом, обращаясь к простертому на земле посланнику, сказал: «Возвращайся в город, Я подумаю, как быть с вашей просьбой».

В тревоге ожидали жители города возвращения просителя. Вернувшись, он объявил, что передаст ответ Эммануила лишь в присутствии арестованных мужей города. Желаниек-пробуждению с несколькими жителями пошли в острог. Князь Свободная Воля побледнел

от ужаса, а летописец Совесть затрепетал, когда посланец рассказал слово в слово все, как было. В заключение он добавил:

– А Царевич, к Которому вы меня послали, так красив и великолепен, что увидевший Его тотчас чувствует Его великую любовь. В благоговении я пал перед Ним ниц и смог только пролепетать: «Смилуйся над Душой».

После этого жители разошлись по домам, а находившиеся под стражей стали обсуждать ответ Эммануила. Бывший городской голова Разумение нашел, что ответ не слишком грозен и особой опасности не представляет. Князь Свободная Воля утверждал, что это дурное предзнаменование, а летописец Совесть видел в этом ответе смертный приговор. По городу поползли тревожные слухи, далекие от реального положения дел. Все были в волнении. Один кричал в отчаянии: «Мы все погибнем!» Другой, напротив: «Мы все будем спасены!» Третий: «Мы не нужны Эммануилу!», четвертый: «Арестованные скоро будут казнены!» Весь день прошел в толках и спорах. Наступила ночь, а весь город продолжал теряться в догадках до следующего утра.

Вся эта сумятица была вызвана предположением летописца, находившего ответ Царевича равным приговору к смерти. Город привык с уважением относиться к словам Совести, ибо считал, что через него говорит сам Бог.

Жители Души почувствовали горькие последствия мятежа и незаконного сопротивления воле Эммануила. Чувство вины и страха овладело ими.

Наконец после долгого обсуждения было составлено третье послание к Эммануилу, которое имело следующий текст:

«Великий Эммануил, Владыка миров, исполненный милосердия! Мы, несчастные, жалкие обитатели Души, исповедуем пред Тобою свои прегрешения, сознаем, что более не достойны славного имени Души и не достойны помилования. Если Тебе угодно казнить нас, мы примем приговор как заслуженную кару, ибо Ты праведен. Мы не имеем права жаловаться, даже если Твой приговор будет жестоким. Но молим Тебя: одари нас милосердием Твоим, помилуй и сними с нас согрешения наши, дабы мы прославили Твою благодать и милость. Аминь».

Снова встал вопрос, кто возьмется передать прошение Эммануилу. Предложили кандидатуру старого горожанина по имени Добрыедела. Правда, это имя ему вовсе не подходило, ибо в сущности ничего доброго в нем не было. Против этой кандидатуры выступил Совесть:

– Мы в опасности и молим о пощаде. И вдруг пошлем прошение с человеком, имя которого противоречит делам его. Как может Добрыедела ходатайствовать о помиловании? Нам нужна милость, а добрыми делами мы сыты, именно они завели нас в тупик. Если Эммануилу вздумается спросить имя подателя сего прошения и Он услышит в ответ: «Добрыедела», я уверен, что Он на это ответит: «А, Добрыедела все еще жив, пускай же Душа спасается сама».

Тогда решили снова отправить посланником Желаниекпробуждению.

Тотчас послали за ним. Тогда он стал просить отпустить с ним Слезныеочи, своего соседа, добродушного бедняка, очень подходящего для этого поручения. Желаниекпробуждению накинул на шею веревку, а Слезныеочи сложил на груди руки крестом. Так они отправились к Эммануилу.

Представ перед Эммануилом, они прежде всего стали просить прощения за свою докучливость. Причина тому – постоянные угрызания совести: ни днем, ни ночью не знают они покоя, помня, как они провинились перед Царем Шаддаем и пред Ним, Сыном Его. Затем Желаниекпробуждению, падая ниц перед Эммануилом, воскликнул: «Пощади, помилуй жалкую Душу!» – и вручил Ему прошение.

Эммануил, прочтя просьбу, отвернулся от них на минуту, чтобы скрыть свои слезы, и потом спросил гонца, как его зовут и почему он избран городом как податель прощения. Тот отвечал:

– О, зачем Тебе имя столь жалкого существа, каким я себя считаю? Ты всеведущ, и я никогда не тешил себя надеждой, что могу быть Тебе угодным. Я и мои соотечественники хотим жить, и я от имени всех нас пришел молить Тебя даровать нам жизнь. Прости руку милосердия нам, недостойным рабам твоим.

– А как зовут твоего товарища? – спросил Эммануил.

– Зовут его Слезныеочи, он мой сосед, бедный, скорбный старик.

Тогда и Слезныеочи пал ниц пред Царевичем:

– О, мой Господин! Меня зовут так потому, что отцом моим был Покаяние. Конечно, зачастую и добрые родители имеют дурных детей, и я признаю свою недостойность. Но все же молю Тебя (и слезы полились из глаз старика): не вспомянай грехи юности нашей, не взирай на недостойность рабов Твоих, но пощади Твое творение, Душу, и позволь нам благословлять Твое милосердие.

По повелению Эммануила они встали с колен, не смея, однако, поднять на Него взора. Он же отвечал так:

– Душа взбунтовалась против Отца Моего, своего Творца и Повелителя, и избрала себе другого – лжеца и убийцу. Ибо тот, кого вы считали могущественным и сильным, был изгнан Отцом Моим во тьму кромешную. После этого он явился к вам, и вы приняли его. Вы за него сражались с посланными Отца Моего, и они упросили Его даровать им больше силы. Тогда я Сам пришел с большим войском. Но как вы поступили с Моими слугами, так поступили и со Мной. Вы не хотели внимать Мне и вели против Меня войну. Я победил вас. Пока вы не уверились, что Я имею полную власть, ибо она дана Мне Отцом, вы не молили о пощаде. Теперь вы скорбите и проливаете слезы, а когда Я велел вывесить белое знамя милости, красное – правосудия и черное – наказания, вы молчали. Я рассмотрю вашу просьбу и приму решение во славу Отца и Моей. Пусть Воанергес и Убеждение завтра приведут в Мой стан пленных, а Суд и Казнь отправятся в замок и позаботятся о сохранении спокойствия в городе.

Посланцы возвращались в город с тяжелым сердцем, ибо так и не получили никакой надежды на пощаду. Скорбь ими овладела настолько, что они с трудом добрались до замка...

Как и в прошлый раз, разговор с Эммануилом они решили передать в тюрьме, в присутствии заключенных.

Слово в слово передали они свою беседу с Царевичем. Услышав Его приказание насчет пленных, последние разразились громкими стенаниями. Все трое стали готовиться к смерти, а горожане облеклись в рубища и посыпали головы золой. Так прошла ночь.

Когда настало утро, пленные и охрана отправились в стан Эммануила. Воанергес шел во главе шествия, Убеждение позади, знаменосцы развернули победные знамена. Меж ними шли пленные в цепях и с веревкой на шее. Вид их был весьма жалок. Ударяя себя в грудь, не смея поднять глаза к небу, они шли, восклицая: «О, жалкая, несчастная Душа!» Бряцание цепей, смешанное с громкими воплями, сотрясало воздух раздражающими звуками.

Когда они дошли до обители Эммануила, все пали ниц перед Победителем, от стыда закрывая лица руками. Он же, обращаясь к Воанергесу, повелел:

– Прикажи им подняться!

Они встали, дрожа всем телом.

– Вы ли те, кто дозволил Дьяволосу осквернить себя? – спросил Эммануил.

– Мы более чем дозволили, Владыка, мы избрали его добровольно.

– Могли бы вы жить под его игом весь свой век?

– Да, Господи, ибо его законы были приятны нашей плоти, и мы не знали иного блаженства.

– И когда Я пришел спасти вас, неужели вы искренне желали Моего поражения?

– Увы, желали! – отвечали они.

– А какого наказания вы, по вашему мнению, достойны за свой мятеж и прочие преступления?

– Смерти и вечных мук, Господи.

– Можете ли вы привести что-нибудь в свое оправдание?

– Нет, Господи! Ты правосуден, мы согрешили.

– Для чего вы набросили себе веревки на шею?

– Это наши грехи, которые затягивают нас в бездну.

– Весь ли город этого мнения? – спросил Эммануил.

– Да, что касается нас, горожан. Но есть в нашем городе и слуги Дьяволоса, за них мы не отвечаем.

Тогда Эммануил приказал позвать глашатая, которому повелел повсеместно провозглашать, что Сын Царя Шаддая именем Отца Своего и ради Его славы одержал полную победу над Душой и покорил ее. А весь город должен повторять после каждого возвещения: Аминь!

В это мгновение с небес полилась райская музыка, войско же Эммануила восславilo своего Вождя. Знамена развевались, в сердцах царил восторг. К сожалению, еще не все жители города могли присоединиться к этой ликующей толпе.

Эммануил позвал к себе трепещущих пленных и сказал:

– Все проступки и беззакония, которые совершила Душа, нарушив волю Отца Моего, именем Его прощаю.

Сказав сие, Он вручил им пергаментный свиток, скрепленный семью печатями, и приказал бывшему городскому голове Разумению, князю Свободная Воля и летописцу Совесть завтра на заре вскрыть и зачитать его всему городу.

По распоряжению Эммануила их рубища были заменены на блистающие белые одежды. Дух уныния сменился в них духом радости...

Все трое получили в дар украшения из золота с драгоценными камнями. На шею вместо веревок им надели золотые цепочки. Когда пленные услышали милостивые слова Победителя и увидели дары Его, они были ошеломлены, а князь Свободная Воля не выдержал и даже потерял сознание. Эммануил подхватил его Своими любящими руками и привел в чувство. Поцеловав всех троих, Он сказал:

– Примите этот знак моей любви и милости к вам. А тебе, Совесть, поручаю обо всем известить Душу.

Оковы их были сняты и разбиты у них на глазах на мелкие кусочки. Они тут же пали к ногам Эммануила, проливая слезы радости и громким голосом восклицая: «Слава и хвала Господу и Царю нашему!» Потом они начали собираться в обратный путь. Одному из слуг Эммануила был дан приказ идти впереди и играть на флейте и тамбурине. Так свершилось то, о чем они и мечтать не смели и на что не решались надеяться.

Вере приказано было предводительствовать этим радостным шествием с цветными стягами. В минуты, когда летописец будет зачитывать городу указ, записанный на свитке, Вера со своими десятью тысячами воинами должен пройти через ворота Зрение. Дойдя маршем до замка Дьяволоса, он должен занять его и ждать прихода Эммануила. Суду и Казни было приказано немедленно покинуть город и вернуться в стан.

Так Душа была избавлена от страха, внушаемого ей присутствием последних двух вождей и их воинств.

Ничего не знающие жители города все еще пребывали в тревоге. Они рисовали себе картины казни пленных и с ужасом думали о своей участи. Лишь изредка слабый луч надежды прорывался через тяжелые тучи мрачных мыслей. Наконец со стены, откуда они всматривались вдаль, где решалась их судьба, они увидели на горизонте какое-то необычное

движение. Страх, ожидание и надежду можно было прочесть в их глазах. Но вот яснее стали вырисовываться человеческие фигуры, и город увидел большую ликующую процессию. В конце концов они ясно различили Разумение, Совесть и Свободную Волю. Но что это? Они уходили в стан Эммануила в рубищах, а возвращались в сверкающих белых одеяниях! Они уходили с веревками на шее, теперь же на них золотые цепочки. Ноги их были в оковах, а теперь – поступь вольная и широкая. Пошли они с мрачными лицами, а возвращаются с ясным взором и радостью. Отправились в тяжелом унынии, а возвращаются под звуки радостных флейт и тамбуринов. Собравшись у ворот Зрение, горожане, несмотря на свою слабость, вызванную долгими переживаниями и страхами за будущее, не смогли скрыть бурной радости и подавить в себе крики ликования и восторга. Вместо секиры и виселицы – жизнь, утешение и безграничная радость.

Когда праздничная процессия подошла к воротам города, она приветствовала горожан Души: «Радуйтесь, радуйтесь! Будь благословен Помиловавший вас!» и слышала в ответ: «Мы видим, что вам хорошо, но что будет с городом? Будет ли радость Душе?» Летописец и Разумение отвечали: «О, мы несем бедной Душе весть благу и великую радость!» И они подробно рассказали о своей встрече и разговоре с Эммануилом. Жители не могли надивиться Его мудрости и милосердию. Летописец объявил, что они получили отпускную грамоту и что зачитана городу она будет завтра на торговой площади.

Как описать волнение и радость городских жителей? Они не могли уснуть от счастья, пели хвалебные гимны и ликовали. «Кто из нас мог ожидать такого блаженства? Кто, видя уходящих мужей в кандалах, мог вообразить, что они вернутся в белых одеждах? И не потому, что были признаны невиновными, но лишь по милосердию Эммануила, Который простил им грехи их и послал назад под звуки флейт и тамбуринов! Воистину, так могут поступить лишь добрый Царь Шаддай и Эммануил, Сын Его!»

Когда настало утро и летописец Совесть, князь Разумение и князь Свободная Воля в назначенный час пришли на торговую площадь, весь народ был уже в сборе. Они были облачены в дарованные им белоснежные одежды, которые сияли ослепительным светом.

Мужи города направились к воротам Уста, где исстари держались речи к народу. Все были взволнованы от нетерпения и ожидания услышать благу весть.

Летописец встал и рукой подал знак собравшимся успокоиться. Потом громким голосом начал зачитывать грамоту Эммануила. И когда Он дошел до слов: «Господь Бог всемилостивый и всеблагий, прощающий беззакония, преступления и грех; да будут отпущены Душе всякого рода богохульства и согрешения», горожане уже не могли больше сдерживать свои чувства и разразились ликующими криками радости. Надо заметить, что все жители были названы в грамоте Эммануила поименно, и каждый был прощен лично.

Когда летописец дочитал послание, все единодушно возблагодарили Эммануила. Зазвонили колокола, песни и музыка слышались повсюду.

После того, как Эммануил отослал прощенных обратно в город, он приказал своим вождям и всему воинству быть на следующее утро наготове и ждать Его повелений. И в час, когда Совесть заканчивал в городе чтение Его грамоты, Царевич приказал поднять на горе Милость и на горе Правосудия знамена. Вожди получили приказ предстать перед городом в парадном воинском одеянии вместе со своими армиями. И горожан, и Эммануила приветствовал с самой высокой башни замка полководец Вера.

Вход Эммануила в город Душа

Так Эммануил избавил Душу от тирании Дьяволоса.

После этого Он решил устроить смотр войска Царя Шаддая, и весь город с восторгом и ликованием наблюдал парад. Воины проделывали сложнейшие упражнения четко и быстро, а при стрельбе метко попадали в цель.

После окончания смотра горожане вышли навстречу Эммануилу, умоляя Его вместе со всей армией поселиться у них. С великим смирением пали они перед Ним. В ответ Он произнес:

– Мир вам!

Горожане, подойдя к Нему, коснулись рукой Его золотого скипетра и сказали:

– Да поселится Царевич Эммануил со Своими вождями и воинами в Душе навеки. Да установит Он там Свои орудия для славы Своей и защиты города, у нас есть для этого место. Приди, Владыка, в Душу и царствуй над нами вечно, а мы будем Твоими слугами и станем жить по Твоим законам! Но если ты покинешь нас, мы погибли. Нам известно, что в городе скрываются еще несколько сторонников Дьяволоса. Когда Ты уйдешь, они выдадут нас своему князю, и мы вновь попадем под его власть. А потому молим Тебя, поселись в нашем замке!

Эммануил ответил на эту мольбу так:

– Если Я поселюсь в городе, смогу ли Я беспрепятственно изгонять все, что покажется противным Моему сердцу? Все Я буду делать к вашей же пользе. Станете ли вы Мне в этом помогать искренне и честно?

Горожане, несколько поразмыслив, ответили:

– Мы не можем знать, что станем делать, как не могли когда-то вообразить, что способны на измену нашему доброму Царю Шаддаю. Что ответим мы нашему Господу? Да не верит Он полностью нашим словам, а вселится в наш замок, набрав Себе гарнизон из жителей. Пусть нами управляют Твои вожди и воины, а Ты покори нас окончательно своей любовью и милостью, как в тот час, когда нам прочли весть о прощении. Мы не ведаем глубины Твоей премудрости, о Владыка! Кто мог предвидеть и постичь своим разумом, какую сладость мы вкусим после столь горьких испытаний. Господи! За светом Своим яви нам Свою любовь! Веди нас за руку, и мы пойдем по Твоей воле. Не дай нам забыть, что все, что с нами случается, к нашей пользе и во благо нам. Лишь бы Ты поселился у нас. Ибо лишь Ты Своим присутствием можешь удержать нас от греха и сделать Твоими верными слугами.

– Идите с миром, – услышали они ответ Эммануила. – Я исполню вашу просьбу. Завтра соберу все Свои силы и направлюсь к воротам Зрение, через них войду в город, поселюсь в вашем замке, поставлю над вами моих воинов и сотворю в Душе то, что не будет сравнимо ни с чем под небесами.

Криками радости встретили горожане слова милостивого Царевича и вернулись к себе, передав родным и друзьям чудную весть.

Предстоящий путь Эммануила от самых ворот Зрение до замка горожане усыпали зелеными ветками и цветами, сорванными в своих садах. Цветочными гирляндами и венками они украсили улицы и дома, настроили свои музыкальные инструменты, чтобы торжественно встретить Эммануила.

На другой день утром Эммануил со Своим воинством направился к воротам Зрение, которые широко отворились пред ним, и Он вступил в город. Первыми Его приветствовали начальники и старшины. Плечи Эммануила покрывала царская мантия, на поясе висело золотое оружие, ехал Он в царской колеснице. Звуки сотен труб сопровождали шествие, тысячи и тысячи воинов шли под развевающимися стягами и знаменами. Многие забрались

на стены, чтобы разглядеть Эммануила как можно лучше. Во всех окнах были видны лица горожан.

Когда Победитель доехал до дома летописца Совесь, Он послал спросить Веру, приготовлен ли замок для принятия своего нового Хозяина. Ответ был утвердительный, и сам вождь со своими воинами вышел навстречу Царевичу. Эммануил, к великой радости жителей, провел эту ночь в замке со всем своим воинством.

На другое утро горожане стали думать, как им лучше разместить войско. Они так счастливы были своему новому Владыке и Его военачальникам, что не знали, как им и угодить. Наконец после многих споров, они решили вождя Безгрешность поселить в доме Здравый-смысл; а вождя Терпение – в доме Мнения, секретаря князя Свободная Воля во время и после мятежа. Вождя Любовь должен был принять Чувство; а вождя Надежда – городской голова Разумение.

Что же касается летописца Совесь, который жил по соседству с замком и имел от Царевича поручение бить в набат при первой же опасности, то он сам выпросил к себе на постой двух вождей Воанергеса и Убеждение со своими многочисленными войсками.

Вождей Суд и Казнь князь Свободная Воля разместил у себя, ибо его обязанность состояла в управлении городом на благо Души под наблюдением Царевича. Во время правления Дьяволоса он правил городом во вред Душе.

Все жители города не могли насмотреться на Царевича и потому молили Его, как можно чаще показываться им, проходить по улицам, посещать их в своих жилищах, ибо, говорили они, Твое присутствие, взор, слово и одобрение – наша жизнь, сила и охрана.

Кроме того, они молили о дозволении приходить к Нему, и Он приказал, чтобы ворота, ведущие к Нему, были постоянно отворены. Когда Он говорил, царила полная тишина, потому что слушающие боялись упустить даже одно Его слово. Куда бы Он ни пошел, весь город следовал за Ним, опасаясь отстать от Него хотя бы на шаг.

Однажды Эммануил устроил пир. Все горожане получили на него приглашение. Одно блюдо сменяло другое, и каждое было необычайно вкусным. Никто никогда не пробовал подобной еды, вода же превращалась в вино, и сердца всех развеселились. Играла музыка... Так Душа вкусила райской пищи...

По окончании же пира Эммануил загадал гостям несколько загадок, составленных при дворе Царя Шаддая. Это были загадки о самом Царе и Его Сыне Эммануиле, об их борьбе за Душу и великих подвигах во имя ее.

Эммануил Сам объяснил горожанам некоторые из них. Жители обрадовались, дивный свет озарил умы их. Прежде они даже представить себе не могли, что в столь немногих словах может содержаться столько мудрости. Тут только они поняли, что некоторые загадки касались личности Эммануила, и лишь восклицали радостно, вглядываясь в черты лица Царевича: «Вот Он – Агнец! Вот Она – Скала! Вот Он – путь!»

После этого Эммануил отпустил Своих гостей. Радостно расходились они, обсуждая услышанное. Даже ночью они никак не могли успокоиться и восхваляли Его даже во сне.

Между тем Эммануил решил полностью перестроить город, так как опасность нападения как внутренних, так и внешних врагов была очень велика.

Привезенные орудия были установлены на старых городских стенах и вновь сооруженных башнях. Среди орудий было и одно собственного изобретения Сына Царя Шаддая, которое с удивительной точностью метало камни из замка в ворота Уста. Ничто не могло сравниться с этим орудием, находившимся в ведении Веры.

Охрану всех городских ворот Эммануил поручил Свободной Воле, в чьем распоряжении находилась теперь и вновь созданная городская полиция, в обязанности которой входило наведение порядков в городе. На него также был возложен розыск скрывающихся в городе приверженцев Дьяволоса.

Затем Эммануил призвал князя Разумение, который был городским главой еще при Царе Шаддае, и назначил его на прежний пост пожизненно. Кроме того, ему поручена была постройка здания близ ворот Зрения, которое при необходимости могло бы заменить крепость.

Летописцем был назначен Познание, но не потому, что Совесть был виновен более других, а потому, что Эммануил решил назначить старика на другую должность, о которой он должен был узнать позднее.

Эммануил приказал сбросить изображение Дьяволоса на торговой площади, истолочь его в порошок за стенами города и пустить его по ветру, а на прежнее место поставить изображение Отца Своего – Царя Шаддая. Свое же имя Он велел вырезать на центральных воротах города и покрасить буквы золотом самой высокой пробы.

После того Эммануил приказал арестовать двух бывших городских старшин, назначенных Дьяволосом, – Неверие и Разврат, а также летописца Забвениедобра. Были арестованы и посажены в острог Атеизм, Жестокосердие, Ложныймир, Безистины, Беспощадность, Надменность и другие. Все они находились под охраной Верности, старого слуги Эммануила.

Наконец Эммануил приказал разрушить до основания все три крепости, сооруженные Дьяволосом. Эта работа потребовала много времени, потому что они были сложены из огромных камней, которые пришлось выкатить за стены города.

Суд

Когда все вышесказанное было исполнено, Эммануил приказал городскому голове и старшинам провести общественный суд над арестованными приверженцами Дьявола, находящимися до времени под надзором Верности.

В назначенный час собрались судьи и присяжные заседатели. Начался суд. Верности было приказано ввести обвиняемых в зал. Арестанты вошли, скованные по тогдашнему обычаю попарно, и сели на скамью подсудимых. Приглашенных присяжных заседателей привели к присяге. Было их двенадцать: Уверование, Искренность сердца, Честность, Враг-зла, Любовь к Богу, Видеть истину, Настроенный на небо, Спокойствие, Благодарность, Благочестие, Смирение и Ревность к Господу. Свидетелями были следующие жители Души: Всезнающий, Говори истину, Враг жи, сам князь Свободная Воля и его письмоводитель.

Главный судья Справедливость предложил начать судебное заседание с заслушивания дела Атеизма.

– Атеизм, подними руку! Ты обвиняешься в том, что вкрался в Душу и имел наглость утверждать, что Бога нет и потому можно жить, как хочешь. Ты старался умалить славу нашего Царя, действовал против Него, нарушая мир и благоденствие города. Признаешь ли ты себя виновным?

– Я не виновен, – услышал суд ответ Атеизма.

Судья вызвал свидетелей Всезнающего, Говори истину и Враг жи.

– Уважаемые свидетели, взгляните на подсудимого – знаете ли вы его?

– Да, я его знаю, – отвечал Всезнающий. – Имя ему Безбожие, или Атеизм. Он уже несколько лет живет в несчастной Душе.

– Вы уверены, что знаете его?

– Конечно. Прежде я, к сожалению, нередко проводил время в его обществе. Он – приверженец Дьявола. Однажды я находился с ним в Скверном переулке, где он нагло заявлял: «Я уверен, что Бога нет, но в случае нужды могу говорить о Его бытии и даже сделать вид, что очень праведен. Все зависит от общества, в котором я живу, и от обстоятельств».

– Вы сами это слышали?

– Готов подтвердить свои слова.

– Затем пригласили Говори истину.

– В прежние годы я был его товарищем, – признался свидетель, – в чем сильно ныне раскаиваюсь. Он часто выступал с нахальными заявлениями, что нет ни Бога, ни ангелов, ни духов.

– Вы где это слышали от него?

– В Черноульном переулке, что у Богохульного ряда, и в других местах.

– Что вы о нем знаете еще?

– Знаю, что он истовый приверженец Дьявола, сын своего отца по имени Небудьблагочестив, у которого кроме него были и другие дети. Вот все, что я о нем знаю.

Последним был приглашен свидетель Враг жи.

– Враг жи, взгляните на этого подсудимого, знаете ли вы его? – обратился судья к нему.

– Этот Атеизм один из самых последних негодяев, каких я когда-либо встречал в жизни.

Он не только отрицал бытие Бога, но и всякую надежду на загробную жизнь, не видел греха ни в каком пороке и не верил в страшный суд. Кроме того, он не видел разницы между посещением храма и «визитом» в кабак.

– Где вы это от него слышали?

– На улице Пьяная, что в конце Мошеннического переулка, в доме господина Богохульство.

– Верность, отведи подсудимого на место, – распорядился судья.

Вторым заслушивалось дело горожанина по имени Разврат.

– Подсудимый, ты чужестранец в нашем краю. Соблазнительными речами ты убеждал жителей Души, что предаться плотским страстям человеку не только дозволено, но даже более того, полезно для здоровья. А ты, со своей стороны, никогда себе не отказывал и впредь не намерен отказывать в удовлетворении какого бы то ни было греховного побуждения, если оно приятно твоей чувственности. Признаешь ли ты себя виновным?

– Я, милостивый государь, человек знатного рода, – отвечал Разврат, – и привык к жизни роскошной, на широкую ногу. Я не привык отказывать себе в чем бы то ни было. Поэтому я чрезвычайно удивлен, что меня обвиняют в том, что все тайно или открыто делают, испытывая при этом величайшее наслаждение.

– Нас ваша знатность не интересует, должен заметить, что чем человек знатнее, тем благороднее он должен быть. Ответьте суду: признаете вы себя виновным?

– Нет, не признаю.

Судья попросил свидетелей помочь установить истину и вновь обратился к ним с вопросами.

– Всезнающий, знакомы ли вы с подсудимым? – спросил судья первого из них.

– Да, я его знаю. Имя ему Разврат, он сын некоего Скотства и родился на Плотской улице. Мать его была дочерью Плотоугодия. Я знаю весь род их.

– Вы слышали, в чем его обвиняют. Что вы можете сказать суду о нем?

– Я знаю его как сквернословия, лгуна, не соблюдающего дня Господня. Знаю как сластолюбца, преисполненного всякого рода нечистых побуждений.

– Но как он совершал свои грязные дела: тайно или публично?

– По-всякому.

– Говори истину, что вы можете добавить?

– Я подтверждаю истинность всего, о чем говорил первый свидетель.

– Подсудимый, слышал ли ты, что против тебя свидетельствовали?

– Я всегда придерживался мнения, что самое великое счастье человека состоит в том, чтобы не отказывать себе в исполнении любого желания, – откровенно ответил Разврат. – Я всегда действовал согласно этим правилам и провел жизнь в постоянных наслаждениях. При этом я не был эгоистом и все мои знания и опыт передавал другим.

Тогда судьи решили, что его собственные слова достаточно его обвиняют, и потому приказали тюремщику отвести его на скамью и представить третьего арестанта по имени Неверие.

– Неверие, тебя здесь все знают под этим именем. Ты обвиняешься в том, что с помощью хитрости вторгся в нашу страну и злобно сопротивлялся занятию города воинством Владыки Шаддая. Повинуясь Дьяволосу, ты убеждал жителей противиться своему законному Царю и не принимать посланных Им воевод. Признаешь ли ты себя виновным?

– Я Шаддая не знаю, – отвечал Неверие. – Я люблю своего хозяина и считаю своим долгом оставаться верным ему. Вы правы, я употребил все свои силы, чтобы убедить жителей города обороняться от иноземцев. И я никогда не изменю своих убеждений, хотя вы ныне и властвуете в нашем городе.

– Этот человек, как вы видите, неисправим: он сопровождает свое выступление громкими словами и гордится своим неповиновением, – констатировал судья. – Страж, – обратился судья к Верности, – отведи его на место и пусть вперед выйдет Забвениедобра.

– Ты известен под именем Забвениедобра, – начал судья, – и обвиняешься в том, что, будучи с Неверием во главе всех дел, в городе ничего не сделал для блага жителей; напротив, ты сошелся с Дьяволосом и противился занятию Души войском Владыки Шаддая. Признаешь ли ты себя виновным?

– Господа, вы ныне мои судьи. И в оправдание мое я могу сказать лишь одно: можете приписать соделанные мною преступления моей забывчивости по причине моих преклонных лет. Я ненамеренно творил зло и рассчитываю на ваше снисхождение.

– Нет, Забвениедобра, – отвечал судья, – не по слабости разума забывал ты творить добро, но преднамеренно. Хорошее ты забывал, а все дурное помнил хорошо. Ты хочешь оправдаться, ссылаясь на преклонность лет своих. Но посмотрим, что скажут свидетели...

– Я слышал, как подсудимый говорил, что не способен думать о добре даже и четверти часа, – свидетельствовал Врагжи.

– Всезнающий, что вы можете сказать по делу этого подсудимого? – спросил судья следующего свидетеля.

– Я его хорошо знаю. Отца его звали Любиплохое. Сам он не раз говорил в моем присутствии, что даже мысль о добре тяготит его.

– Где он это говорил?

– На Плотской улице, неподалеку от храма.

Говориистину сказал суду следующее:

– Я часто слышал от него, что ему гораздо приятнее думать о самых грязных делах, нежели вспоминать о наставлениях Священного Писания. Он говорил это во многих местах, но особенно часто на Темной улице в доме Бесстыжего, а также в доме Окаянного, в Грязном переулке, у самого спуска в пропасть.

Забвениедобру было велено сесть на место. Страж Верность пригласил следующего по имени Жестокосердие.

– Жестокосердие, тебя весь город знает как человека, который внушал жителям нашего города желание ожесточить свое сердце против Царя Шаддая и не допускал в их сердца даже искры раскаяния и сожаления об их отступничестве и возмущении против Его законов. Признаешь ли ты себя виновным?

– Мне незнакомо чувство раскаяния, не ведомы мне и укоры совести или сожаление. Я ни к кому не испытываю привязанности, и меня не смущает ничье горе: чужая скорбь мне в радость, чужой плач – лучшая музыка для меня...

– Вы видите, господа, что подсудимый не отрицает своей вины и даже словно хвастается своими грехами, – заключил судья.

Жестокосердию разрешено было сесть. Вперед был приглашен подсудимый Ложныймир.

– Ложныймир, ты обвиняешься в том, что, проживая без дозволения в нашем краю, коварно и злобно поддерживал жителей в их возмущении против Царя Шаддая. Ты внушал им опасную уверенность и необоснованные надежды, мешал им образумиться и покаяться... Признаешь ли ты себя виновным?

– Господа судьи, признаю, что имя мое Мир, но отнюдь не Ложный. Если кому из вас угодно спросить обо мне кого-либо из близко знающих меня, или бабушку, присутствовавшую при моем рождении, или крестных, бывших при моем крещении, вам все скажут, что никогда никто не называл меня Ложныммиром. Я человек тихий, всегда любил жить спокойно и мирно, и то, чем дорожил сам, желал и другим. Поэтому, когда я замечал, что кто-либо из моих ближних был чем-то обеспокоен или встревожен, я тотчас старался успокоить его. Когда разразилась война между Царем Шаддаем и Дьяволосом, многие жители испугались грозящих им бед и разрушений. А я, как мог, старался их успокоить всеми правдами и неправдами, стремясь вернуть мир в их растревоженные души. Следовательно, я был всегда благочестивым человеком, ибо таковыми и бывают настоящие миротворцы. А миротворец достоин уважения. И я прошу вас, уважаемых и почитаемых в городе правдолюбцев, громко заявить ныне, что моя деятельность заслуживает не осуждения, не сурового наказа-

ния, но всяческой похвалы и поощрения. А сам я имею право предъявить обвинителям моим иск за оскорбление личности.

Судья обратился к присутствующим с просьбой помочь суду установить истинную сущность подсудимого Ложныймир. Помочь суду вызвались двое. Одного звали Ищиистину, а другого – Свидетельствуйистину.

Судья привел этих двух добровольных свидетелей к присяге. Первым дал показание Ищиистину:

– Я знал сего подсудимого еще ребенком и свидетельствую, что его всегда звали Ложныймир. Я знавал и отца его, которого звали Лестью. Девичья фамилия его матери была Изнеженность, и оба они пожелали назвать сына своего Ложныммиром. Я часто слышал, как мать звала сына: «Иди скорей, Ложныймир, не то сама приду за тобой». Она часто брала его к себе на колени и, целуя, повторяла: «Милый мой Ложныймир, сладкий ты мой, как ты мне дорог!» И крестные отец и мать звали его так.

Потом дал показание Свидетельствуйистину.

– Все сказанное предыдущим свидетелем – истинная правда. Имя подсудимого – Ложныймир, он сын Лести и Изнеженности. Я не раз замечал, как он, бывало, сердился, когда его называли другим именем. Было это во времена Дьяволоса, когда Ложныймир в нашем городе был чрезвычайно важной персоной.

Судья вновь обратился к Ложномумиру:

– Подсудимый, ты совершенно напрасно хотел нас заверить в том, что зовут тебя не Ложныймир. Поддерживать мир в городе само по себе очень хорошее дело. Поэтому мы просто не можем обвинять тебя в этом. Но ты проповедовал мир, противный законам нашего доброго Владыки Шаддая. Ты учил, что в Душе может царить мир, если она живет в грехе. Ты назвал наш суд справедливым, поэтому нам надо заслушать еще нескольких свидетелей.

Первым судья попросил высказаться свидетеля по имени Всезнающий.

– Мне известно, – заявил тот, – что подсудимый в течение долгого времени любыми средствами старался вселить спокойствие в сердца горожан Души. Я сам слышал, например, как он убеждал людей, предающихся разнообразным порокам: «Все это пустяки, не тревожьтесь, не беспокойтесь о будущем. Главное – мир, ибо цель оправдывает средства».

– Уважаемый Враглжи, какое вы можете нам представить свидетельство? – обратился судья к следующему свидетелю.

– Я слышал, что он не раз утверждал, будто спокойствие на путях порока несравненно лучше угрызений совести на пути истины.

– Где он это говорил?

– На площади Безумия, в доме Простоватого, что по соседству с домом Самообольщения. И это я слышал не однажды, а раз двадцать.

– Нам достаточно свидетельств, – заявил судья, – и потому, страж, отведи подсудимого на место и выведи вперед следующего, некоего Бесправды...

– Бесправды – чужой и нежеланный гость в нашем краю, – обратился к нему судья, когда перед ним предстал следующий обвиняемый. – И ты обвиняешься в том, что искажал законы нашего великого Царя Шаддая, думая этим вытравить из Души Его имя. Ты знал, что город, отдаваясь во власть Дьяволоса, подвергает себя самой большой опасности, однако ты это допустил. Признаешь ли ты себя виновным?

– Нет.

Тогда были вновь приглашены свидетели.

– Я видел, – заявил Всезнающий, – как подсудимый жег, рвал и топтал ногами все, что еще оставалось от писаных законов Царя Шаддая. Я стоял неподалеку, когда он получил это приказание от Дьяволоса.

– Кто еще, кроме вас, был свидетелем этих действий?

– Я, – поднялся Враглжи, – и многие другие, так как он нимало не смущался так действовать и открыто, и ревностно исполнял приказания своего нового начальника Дьяволоса.

– Подсудимый, почему же ты отказываешься признать себя виновным, если весь город видел, как ты это делал?

– Я должен был дать вам какой-нибудь ответ, и так как меня зовут Бесправды, то я и действую соответственно своему имени. До сих пор я имел немало выгоды от этого и думаю, что и теперь я выгадаю, если не стану говорить правду.

Вина Бесправды была таким образом доказана, и судья попросил стража Верность отвести его на скамью подсудимых.

Следующим на допрос был вызван Беспощадность.

– Подсудимый, тебя зовут Беспощадность. Ты, иноземец, нелегально поселившийся в нашем краю, обвиняешься в том, что подстрекал жителей города на сопротивление их законному Владыке, зная, какой гнев они этим навлекут на себя. Ты старался не дать им опомниться и раскаяться в своих преступлениях, хотя и знал, что покаяние для жителей было единственным способом спасения от гибели. Признаешь ли ты себя виновным?

– Я невиновен. Мои действия имели целью поднять дух жителей, ибо я не мог вынести вида их глубокого уныния. И звать меня вовсе не Беспощадность, а Возбуждениедуха.

– Как? Ты отрекаешься от своего имени? Призовите свидетелей!

Первым взял слово свидетель Всезнающий:

– Я могу со всей ответственностью заявить, что зовут его Беспощадность. Известно, что все прислужники Дьяволоса имеют обыкновение изменять свои имена: так, например, Алчность выдает себя за Запасливого, Гордость называет себя при случае Щеголем или Благодарным, и т. д.

– Говори истину, что вы на это скажете?

– Имя его Беспощадность. Я его давно знаю, и он в самом деле совершал все то, в чем ныне обвиняется. Он принадлежит к тем людям, кто не боится вечного проклятия, и потому всякое чувство осознания греха и глубокого сожаления о соделанном преступлении называют унынием.

Дело подсудимого Беспощадность было таким образом ясно, и его также попросили сесть. И вот вызван был последний подсудимый по имени Высокомерие.

– Подсудимый Высокомерие, – обратился к нему судья. – Ты поселился непрошено в нашем городе и ныне обвиняешься в том, что подбивал жителей надменно и высокомерно отвечать на все предложения вождей Владыки Шаддая. Ты учил их также презрительно отзываться о самом Царе и поощрял жителей Души с оружием идти против Эммануила. Признаешь ли ты себя виновным?

– Я по природе человек неустрашимый, – стал оправдываться Высокомерие, – и при самой сильной опасности никогда не теряю присутствия духа и не способен на подлость. Мне всегда отвратителен тот, кто не имеет собственного мнения и танцует под дудку победителя. Я человек воинственный и никогда не задумывался над тем, кто мой враг. Для меня было важно, что я действовал всегда храбро, как лев, и выходил победителем.

– Высокомерие, тебя судят не за твоё бесстрашие и храбрость в бою, но за то, что ты воевал против твоего законного Царя Шаддая. Вот преступление, вменяемое тебе.

Ответа на это замечание судьи не последовало.

После допроса подсудимых судья обратился к присяжным:

– Господа присяжные заседатели, вы слышали выдвинутые обвинения против подсудимых, их ответы и показания свидетелей. Теперь прошу вас удалиться в комнату на совещание, спокойно все обсудить и вынести решение верное, справедливое и беспристрастное.

Присяжными были: Уверование, Искренностьсердца, Честность, Врагзла, Любовьк-Богу, Видетьистину, Настроенныйнанебо, Спокойствие, Благодарность, Благочестие, Сми-

рение и РевностькГосподу. Они закрылись в совещательной комнате, чтобы все обсудить и вынести правильное решение.

Уверование, старший из них, выступил первым:

– Господа, по-моему, все подсудимые заслужили смертную казнь.

– Верно, – поддержал его Искренностьсердца, – я того же мнения.

– Как хорошо, – высказал свое мнение Врагзла, – что эти мерзавцы находятся в темнице.

– Слава Богу, что враги Царя Шаддая свержены и получают по заслугам, – заявил ЛюбовькБогу.

Видетьистину поделился своими соображениями:

– Если мы им вынесем смертный приговор, я уверен, что он будет одобрен Самим Шаддаем.

– Я не сомневаюсь, – добавил Настроенныйнанебо, – что, когда этих злодеев не будет в городе, в Душе опять воцарятся мир и благоденствие.

– Хотя не в моих правилах осуждать опрометчиво, – заметил Спокойствие, – но преступления обвиняемых так ясны и показания свидетелей так однозначны, что совершенно ясно: они достойны казни.

– Благословен Бог, – воскликнул Благодарность, – что предатели осуждены.

– И я тоже благодарю Его, – преклонив колени, прибавил Смирение.

– Я не менее вас радуюсь этому, – сказал Благочестие.

Пылкий РевностькГосподу не мог сдержать своих чувств:

– Подсудимые виновны. Они были гнойной язвой на чистом теле города и старались вовлечь нас в погибель. Наше спасение я вижу единственно в удалении этого гнойника.

Приняв решение, они вернулись в зал суда.

Судья назвал их всех поименно и спросил, кто будет объявлять приговор. Они ответили, что сделает это самый старший из них, Уверование.

– Они виновны, – торжественно произнес Уверование.

– Страж Верность, уведи подсудимых, – распорядился судья.

Тюремщик запер их в острог до следующего дня, на который была назначена казнь. Но ночью одному из арестантов, Неверию, удалось бежать из тюрьмы.

Когда тюремщик увидел, что одного арестанта нет, он пришел в сильное смущение. Зная, что убежал самый опасный из всех, он тотчас отправился к городскому голове, к летописцу и к князю Свободная Воля объявить о случившемся. Они немедленно объявили розыск, который оказался тщетным. Выяснилось только, что он за стенами города искал удобного случая посеять в сердцах горожан сомнение. Спустя некоторое время Неверие повстречал неподалеку от Адских врат своего начальника Дьяволоса и рассказал ему все.

Дьяволос, услышав подробности событий, происшедших в городе после того, как во дворце поселился Эммануил, зарычал от ярости, точно лев. Он поклялся отомстить Душе и вместе с Неверием начал обдумывать план отмщения.

Настал день казни. Преступников решили распять. Когда арестантов привели ко кресту, страх придал им силы, и они оказали сильное сопротивление. Только благодаря помощи воинов Эммануила жителям Души удалось совершить справедливое возмездие.

Преобразования

После того, как возмездие совершилось, Эммануил стал чаще встречаться с жителями города, утешать их добрым словом и укреплять духовно. Он объявил городу, что для защиты его назначит из жителей военачальника, который будет иметь под своим началом тысячу воинов. Он позвал к себе горожанина по имени Ожидание и приказал ему тотчас идти в крепость и привести во дворец воина Опытность, который был под началом вождя Веры.

Ожидание отправился исполнить приказание и привел к Эммануилу средних лет воина. Жители хорошо знали его, родившегося и выросшего в их городе. Все любили и уважали его за мужество, разумную осторожность и благонравие.

Эммануил торжественно объявил воину Опытность, что назначает его военачальником над тысячью воинами, и вручил ему грамоту, скрепленную печатью.

В тот же час военачальник затрубил в трубу, созывая добровольцев. Множество юношей стали приходить к нему для поступления на службу: лучшие семьи города посылали к нему своих сыновей. Таким образом Опытность поставил под ружье тысячу человек. Своим адъютантом он назначил молодого воина по имени Понимание, а знаменосцем – Память. Стяг войска был белого цвета, а на гербе были изображены мертвый лев и мертвый медведь.

После того, как было набрано войско, старейшины города собрались во дворце, чтобы выразить Эммануилу от всех жителей Души сердечную благодарность за спасение и великую милость к ним.

Вскоре Эммануил объявил, что он желает внести поправку в кодекс законов и дать больше прав и привилегий своему народу. Просмотрев старый свод законов, Он сказал: «То, что ветшает, близко к разрушению. Душа получит новые законы, более соответствующие ее современному состоянию». Вот краткое изложение необычной гарантии великой и вечной милости Эммануила:

«Эммануил из любви к Душе во имя Отца Своего и по Своему милосердию дарует возлюбленной Душе следующее:

1) Прощение полное и вечное за все преступления и оскорбления, нанесенные Отцу Моему и своему ближнему.

2) Закон святой и завет Мой для постоянного утешения и укрепления ее жизненных сил в доказательство Моей к ней любви.

3) Причастность к благодати, которая живет в сердце Отца Моего и Моем.

4) Весь мир. Да владеет она им во славу Отца Моего и Моей. Также дарую ей власть над жизнью и смертью в настоящем и будущем.

5) Свободный доступ ко Мне во всякое время. Она может приносить Мне свои нужды, и Я обещаю услышать Душу и помочь ей.

6) Власть безграничную для расправы над слугами Дьяволоса, которые будут смущать ее покой.

7) Право не позволять никакому чужеземцу поселяться в ней и пользоваться дарованными Мною привилегиями, ибо они являются исключительно достоянием жителей города и их наследников.

Слуги же Дьяволоса, независимо от рода, племени и места жительства, не могут быть участниками милости Божией».

Этот документ был прочтен летописцем на торговой площади, а затем написан золотыми буквами и вывешен на стенах крепости, дабы всякому жителю были известны льготы и права, дарованные Эммануилом.

Народ ликовал. Раздавались громкие восхваления, на всех улицах развевались знамена, играли трубы, и затаившиеся сторонники Дьяволоса с трудом скрывали свою ненависть.

Спустя некоторое время Эммануил созвал городских старейшин и стал обсуждать вместе с ними, какой орган правления следует учредить в городе.

– Ибо, – сказал Он, – доколе не будете иметь наставников, вразумляющих вас, вы не сможете ни понять, ни исполнять волю Отца Моего.

Тогда он объявил, что назначил им двух учителей: одного из приближенных Царя, другого – из коренных жителей города.

– Первый из назначенных Мною, – продолжал Эммануил, – великий Верховный Наставник в доме Отца Моего. Он всеведущ, и Ему, как и Отцу Моему и Мне, открыты все тайны. Он с нами одна сущность и так же, как и мы, любит Душу и заботится о ней. Он будет главным вашим учителем, ибо только Он может помочь вам уяснить глубокие духовные истины и показать, насколько Отец во все времена благоволил к Душе, любил и продолжает любить ее. Душу человеческую знает только Дух, живущий в человеке. Так и мысли Отца Моего никто, кроме Верховного Наставника, не знает. Он заставит вспомнить забытое вами и откроет вам грядущее. Он должен управлять вашими мыслями и чувствами. Вы должны любить Его и внимать Ему со страхом и трепетом, стараясь ничем не оскорбить Его. Он дает жизнь и силу всему, Он и вдохновит вас на всякое доброе дело, открывая вам, насколько найдет нужным, грядущие времена. По Его наставлению приносите прошения Отцу Моему, и без Его дозволения и совета не впускайте к себе никого. Еще раз повторяю вам, остерегайтесь оскорбить Его, ибо если Он восстанет против вас, вы испытаете больше скорби, чем если двенадцать легионов Отцовского воинства нападут на вас. Но говорю вам, если будете внимать Его советам и любить Его, вы получите больше благ, чем если бы обладали целым миром. Он оросит сердца ваши любовью Отца Моего, и Душа станет самым премудрым и благословенным городом во вселенной.

После этого Эммануил подозвал к Себе прежнего городского летописца Совесь и объявил ему, что назначает его вторым наставником города, ответственным за все будничные, текущие дела, которые каждый раз следует согласовывать с волей Царя Шаддая.

– Но, – предостерег Эммануил, – заботясь о гражданских, нравственных и семейных добродетелях, отнюдь не дерзай брать на себя объяснение высших тайн – это исключительное право Верховного Наставника. Ты – уроженец города, но Он – помощник Отца. Поэтому в твоём ведении только земные вопросы, в Его же – небесные. И потому, Совесь, будь и ты его учеником наравне с другими. Со всеми духовными вопросами ты сам должен обращаться к Нему за разъяснениями, ибо Он один может внушить Душе истинное уразумение. И потому, о Совесь, держи себя скромно и не возомни о себе, а помни, что приверженцы Дьявола из-за высокомерия своего лишились прежнего блаженного состояния и ныне брошены в бездну. Я тебя назначил наместником Отца Моего на земле для определенных задач, и потому поучай и воспитывай Душу, а если она не будет прислушиваться к твоим наставлениям, прибегай, когда следует, к строгости и наказывай бичом. Но так как ты стар и слаб, Я разрешаю тебе приходить, когда пожелаешь, к Моему роднику. Чем чаще ты будешь пить из него, тем быстрее ты очистишь себя от всякой порчи и скверны, зрение твоё улучшится, память освежится и станет способной принять и сохранить все то, чему тебя будет учить Верховный Наставник.

Бывший летописец с большой благодарностью принял должность, доверенную ему Эммануилом. Царевич после того обратился к горожанам Души с особой речью.

– Смотрите, – сказал Сын Шаддая, – как велика Моя любовь к вам. Я назначаю вам двух учителей, которые научат вас всему, что вам следует знать. Верховный Наставник поможет вам постичь чудные тайны, которые недоступны человеческому уму. Второй ваш учитель – Совесь – будет наставлять вас во всех обыденных ваших делах. Будьте же им покорны и внимайте им. Ещё нечто должен сказать вам, Мои возлюбленные, и тебе, Совесь. Не следует вам ни умствовать, ни решать грядущую судьбу и будущее мира. Я намерен дать Душе

иное Царство, когда это придет в упадок и разрушится. Вам следует точно исполнять пункты Моего кодекса законов – Книги Жизни. И ты, Совесть, не надейся получить в награду жизнь вечную исключительно за одни твои добрые дела. Все – во власти Царя Шаддая. Жизнь вечную может подарить только Небесный Отец, Который говорит к вам через Своего секретаря Верховного Наставника. Внимайте же учению этих двух учителей, и вы получите обетованное вам Царем Шаддаем.

После этих наставлений Эммануил стал объяснять жителям города, как им следует относиться к вождям, присланным к ним Отцом Его.

– Эти вожди, – сказал он, – избраны из окружения Моего Отца. Они вас искренне любят и более других способны исполнить поручение Шаддая – бороться за вас против Дьяволоса. И потому, о граждане, прошу вас относиться к ним благосклонно и дружелюбно. Ибо, хоть они и неустрашимы в борьбе во имя Царя, малейшее невнимание и оскорбление со стороны Души ввергнет их в глубокую скорбь и ослабит мужество. Итак, возлюбленные, уважайте их, любите их, помогайте им. И если случится так, что кто-то из них заболит или потеряет прежние силы и не сможет более исполнять свои обязанности, не презирайте того, но, напротив, поддерживайте, ободряйте, ибо только они вам поддержка и опора в борьбе с грехом. Сегодня вы поможете ослабевшему, завтра вам потребуется помощь, а вы знаете, на какие подвиги способны воины Владыки Шаддая! К тому же, когда они сильны, Душа тоже сильна. Ваша безопасность зависит от их здоровья и от вашего отношения к ним.

Все это Я говорю из великой Своей любви к вам. Следуйте же, возлюбленные, Моим советам и увещаниям для своего благоденствия и на радость Отцу Моему и Мне.

Еще хочу вас от одного предостеречь, хоть ваше покаяние и искренне. Вы знаете, что меж вами остались еще некоторые приверженцы Дьяволоса, которые станут подстрекать вас на всякое зло, стараясь окончательно ввергнуть вас в погибель, снова подчинив своему царю. Остерегайтесь их, будьте бдительны! Они поселились в замке, когда начальник их царствовал над вами. Городским головой Дьяволос назначил Неверие. Теперь же приверженцы скрылись за стенами города и укрылись в пещерах и землянках, в которых до поры до времени затаились. И потому, о Душа, дело предстоит тебе трудное: ты должна отыскать их, арестовать и безжалостно казнить. Такова воля Отца Моего. Нападайте на них смело, не позволяйте приближаться к себе, и какие бы условия мира они вам ни предлагали, не принимайте их. И дабы вы знали их и легко отличали их от своих, я назову вам главных: Прелюбодейние, Сладострасть, Убийство, Гнев, Обман, Зависть, Алкоголизм, Буйство, Идолопоклонство, Колдовство, Разлад, Ревность, Мотовство, Необузданность, Возмущение и Ересь. Они будут изо всех сил стараться погубить вас. Сейчас они скрываются под масками, дабы не быть узанными, но обратитесь к книге Владыки Шаддая, в которой содержится подробное описание их наружности, и вы легко опознаете их.

Эти враги твои при первой же возможности сорвут запоры с ворот и войдут в город. Как черви, подточат они твои жизненные силы, отравят твоих начальников, обессилят воинов и превратят цветущий ныне город в руины. Поручаю вам, городской голова Разумение, князь Свободная Воля и Совесть, вместе с другими горожанами отыскивать замаскированных приверженцев Дьяволоса и казнить их.

Те четыре военачальника, которые были посланы Моим Отцом на борьбу против Дьяволоса, будут ежедневно проповедовать вам, дабы укреплять вас в исполнении ваших обязанностей.

Я указал вам на врагов, которых вы должны остерегаться и при первой возможности казнить, но Я должен предостеречь вас и от другого рода врагов. Они будут выдавать себя за самых ревностных сторонников Владыки Шаддая, но то будет служение внешнее, неудобное Отцу Моему и Мне. И если вы не будете осторожны, они причинят вам столько зла, что вы и представить себе не можете. Хотя, повторяю, они будут выглядеть совершенно иначе,

чем те слуги Дьяволоса, которых Я вам описал. И потому, Душа, бодрствуй и не давай себя обманывать.

Закончив Свои наставления, Эммануил назначил день, когда горожане должны будут обратиться у Него во дворце для вручения особых знаков отличия, которые выделяли бы их из всех народов вселенной. В назначенный день Царевич обратился к народу со следующими словами:

– О возлюбленная Душа! То, что Я намерен теперь сделать, имеет целью показать всему миру, что Я считаю тебя Своей. Мои знаки отличия легко позволят отличить тебя от самозванцев, которые попытаются выдать себя за коренных жителей.

Он дал приказ принести из Своей ризницы белые, блестящие одежды, приготовленные для облачения жителей Души.

Слуги Эммануила разложили их перед горожанами, и каждый житель получил одежду, соответствующую его росту и фигуре. Так все облачились в белые, как снег, одеяния.

– На вас надеты хитоны Моих слуг, что отличает вас от слуг Дьяволоса. Отныне вы можете предстать предо Мною лишь в этих одеяниях. По ним же и мир будет узнавать вас, – обратился к горожанам в заключение Эммануил. – Но вместе с одеянием даю вам и нужные наставления по сохранению их в чистоте:

Носите их постоянно, чтобы вас не спутали со слугами врага вашего.

Старайтесь сохранить их непорочную белизну, ибо любое пятно на них – бесчестие для Меня.

И потому подпояшьте так, чтобы одеяния ваши не касались земли, иначе к ним пристанут грязь и пыль земная.

Остерегайтесь потерять их, чтобы не предстать нагими предо Мною.

Если вы на радость Дьяволосу все же запятнали дарованную Мною одежду, то поспешите к Моему источнику, к которому вы всегда можете прийти, чтобы очиститься. Это единственная возможность остаться со Мною, не быть отвергнутым Мною...

И отныне все жители Души блистали в белых одеждах, потому что весь город полностью принадлежал Эммануилу. Какое создание могло сравниться с жителями этого города?

Освобожденная от власти Дьяволоса, снова любимая Царем Шаддаем, Который послал Своего Сына спасти ее, хотя бы и против воли самих горожан, Душа вновь стала обителью Царевича. Она пользуется ныне всеми благами и милостью Царя царей и Его возлюбленного Сына.

Закончив со всеми вышеупомянутыми преобразованиями, Эммануил приказал водрузить Свое знамя на башне крепости, дабы издали было видно, что город отныне принадлежит Ему.

Царевич часто посещал горожан и требовал, чтобы к Нему ежедневно являлись старшины города. Нередко он подолгу беседовал с городским главой Разумением и честным проповедником Совестью. Проходя по улицам города, Он всех благословлял и говорил каждому слово поощрения. Всех нищих выслушивал, одарял и, если они бывали больны, исцелял их. Вождей и воинов ласково приветствовал, и одной Его улыбки или милостивого взгляда было достаточно для поднятия бодрости их духа. Он часто приглашал жителей к себе и угощал их, не отпуская никого без того, чтобы не подарить что-либо на память. Так дорога была ему Душа.

Кроме того, Он посылал старшинам съестное со Своего царского стола: мясо, вино, хлеб, и в таком количестве, что хватало на всех.

Если же Эммануил замечал, что ревностное отношение к Нему идет на убыль, Он Сам отправлялся к жителям, стучался к ним в двери.

Не прекрасна ли эта картина: Эммануил, только что избавивший Душу от власти коварного врага и простивший ей ее измену, ныне обитал в ней, делая жителей причастни-

ками Своих благ?! Не оскудевала никогда чаша Его: хлеба и вина всегда было на столе в достатке...

Эммануил назначил также президентом города некоего по имени Божий Мир, который пришел в город вместе с Царевичем. Божий Мир был в дружеских отношениях с вождями Вера и Надежда, быть может, между ними было даже некоторое родство. Во все время его правления город жил счастливой жизнью. Не было никаких худых происшествий, каждый занимался своим делом.

Кажется, не было во всей вселенной города счастливее, чем Душа.

Так прошло лето.

Город в опасности

В городе, однако, жил еще один из слуг Дьяволоса по имени Самоуверенность. Он был виновником немалых бед всей общины. Вот его родословная.

Среди пришедших с Дьяволосом в город был некто по имени Самодовольство, который женился на Безбоязни. У них родился сын Самоуверенность. По отцу он мог считаться дьявольцем, а по материнской линии – уроженцем города, потому что его мать была близкой родственницей князя Свободная Воля.

Характером он походил на обоих родителей и всегда брал сторону сильного. Во время царствования Дьяволоса он подстрекал жителей против Царя Шаддая, но когда победил Эммануил, он стал агитировать за Него. Нахальный от природы и будучи лишь поверхностно знаком с законами Эммануила, он часто беседовал на эту тему с жителями. Во всем, что он говорил, было столько преувеличений, что его слова казались фальшивыми. В частности, он уверял, что впредь городу никогда уже не может грозить никакая опасность. На каждой улице, в каждом доме разводил он демагогию. Вскоре, однако, многие жители стали находить его речи сладкими, заплясали под его дудку и сделались чуть ли не столь же самоуверенными, как он сам. Разговоры все чаще стали заканчиваться попойками. Эммануил с глубокой печалью наблюдал за всем этим.

Не только рядовые горожане, но даже городской голова Разумение, князь Свободная Воля и новый летописец Познание дали ввести себя в заблуждение, забыв, что Эммануил не раз предостерегал их от самообольщения, напоминая, что главное для Души не орудия и укрепления, а пребывание в их замке Эммануила. Царевич учил их не забывать о любви Царя Шаддая и о Его милосердии, ибо только они могут дать вечный покой душе.

Когда Эммануил убедился в том, что жители города окончательно попали под влияние Самоуверенности, Он послал к ним Верховного Наставника. Сам же оплакивал заблуждение Души: «О, зачем перестали они приходить ко Мне, как могли забыть любовь Мою к ним и все, что Мною даровано?» Вскоре Он объявил о Своем решении покинуть город и вернуться к Отцу до тех пор, пока Душа не опомнится. Два раза посылал Он Верховного Наставника с увещаниями к горожанам, но никто не обратил на Него внимания. Напротив, Его даже оскорбили, когда Он проповедовал во время веселого пиршества, которым заправлял Самоуверенность.

Итак, Эммануил, оскорбленный неблагодарностью жителей, решил отвернуться от города.

Первым делом он уединился в замке, прекратив прежние обычные дружеские приемы. Затем перестал посылать старшинам города пищу с царского стола. В конце концов, когда жители приходили к Нему, что случалось все реже и реже, Он вместо того, чтобы, как бывало, встретить их с распростертыми объятиями, заставлял их стучаться раза два-три и принимал холодно.

Эммануил действовал так, лелея надежду, что горожане образумятся. Увы, они забыли и благость Его, и Его любовь к ним, они не замечали даже печали Его. И вот Царевич покинул замок, направился к воротам и вышел из города. За ним немедленно последовал и президент города Божий Мир.

Но жители в это время так были ослеплены речами Самоуверенности, что едва заметили уход Царевича, а вскоре и вообще перестали вспоминать о Нем.

Однажды Самоуверенность устроил большой пир. Приглашен на него был некий Страх Божий, которого хозяин побаивался. Самоуверенность старался напоить его, но тот даже не притронулся к вину и яствам и молча смотрел на пирующих. Тогда гостеприимный хозяин обратился к нему с вопросом:

– Вы нездоровы? Вы так плохо выглядите. У меня есть отличное лекарство, рекомендованное Забвениемдобра. Уже один глоток этого зелья сделает вас веселым и здоровым.

– Благодарю вас за внимание и заботу, – ответил Страх Божий, но мне надо сказать нечто старшинам города... Меня удивляет, что вы в столь веселом расположении духа, когда в нашем городе такое бедствие.

– Вы явно переутомились. Идите-ка лучше спать и дайте нам возможность повеселиться, – ответил Самоуверенность Божьему Страху.

– Сколь жестоко твое сердце, Самоуверенность! – продолжил Страх Божий. – Отсюда и эти речи. Наш город был недавно еще непобедим. Теперь положение изменилось. Я не могу молчать. Из-за тебя, Самоуверенность, разрушены городские башни, сломаны ворота, испорчены замки и ключи. С тех пор, как городские старейшины подпали под твою власть, Истинная Сила и Опора города покинули нас... Где Царевич Эммануил? Кто из вас может сказать, что видел Его недавно? Не извне пришла к нам опасность, но изнутри. Внутренний враг постепенно покорил вас себе.

– Хватит! – послышалось в ответ. – Перестань смущать наш покой и портить нам праздник! Мы хотим продолжить веселье!

– Я в самом деле глубоко скорблю, ибо Эммануил покинул нас, – продолжал Страх Божий. – Он ушел, не предупредив, что покидает нас. Не знак ли то гнева? И это вы, старейшины, своей неблагодарностью вынудили его уйти. Мой же совет вам: не пируйте, а скорбите, не веселитесь, но плачьте.

Тогда прежний летописец, а ныне учитель, по имени Совесть пришел в ужас от услышанного и сказал:

– В самом деле, друзья, Страх Божий говорит правду. Мы тоже давно не видели Царевича, даже трудно припомнить, когда именно мы видели Его в последний раз. И мне также кажется, что мы губим себя.

Плечи Совести задрожали от беззвучного плача. Все присутствующие вдруг поняли, в какой беде оказались. К этому моменту Самоуверенность словно ветром сдуло. Наскоро посоветовавшись со Страхом Божиим, как им следует поступить с виновником их злосчастья и как вернуть себе любовь Эммануила, они, недолго думая, подожгли дом обольстителя. Столь бесславен был конец Самоуверенности...

Потом все отправились на розыски Эммануила, но, увы, поиски оказались напрасными. Тогда они начали осуждать свое гнусное поведение, сознавая, что за их порочные действия Царевич покинул их.

Они решили обратиться к Верховному Наставнику за советом, но Тот отказался принять их.

Несколько дней прошло в унынии и страхе. Горожане поняли, что сильно оскорбили Царевича своей неблагодарностью, но не знали, как помочь горю.

Наступил день Господень – день покоя и молитвы. Все отправились в храм слушать учителя-проповедника Совесть. Подобно грому была его речь о неблагодарности. Текст его проповеди был взят из книги пророка Ионы: «Чтущие суетных и ложных богов оставили Милосердаго своего...» Совесть говорил так убедительно, что все слушающие поникли головами и даже не имели сил разойтись по домам, чувствуя полное изнеможение. Проповедник, увещевая народ, не щадил и себя. Он обвинял себя в том, что поддался общему заблуждению, вместо того чтобы учить вверенный ему Эммануилом народ исполнять заповеди Его.

В это время в городе вспыхнула эпидемия. Жители заболели, даже вожди и воины чувствовали слабость и упадок сил. Если бы в это время враги напали на город, он вынужден был бы сдаться без сопротивления... По улицам медленно передвигались бледные жители,

испуская вздохи и стоны. Полуразорванными и грязными были белые одежды, в которые их облачил Эммануил.

Спустя некоторое время, проповедник Совесть предложил народу назначить день поста, покаяния и молитвы. Он же попросил Воанергеса произнести проповедь. Тот говорил о бесплодной смоковнице, о том, что единственная возможность спасения – обращение к Царю Шаддаю.

Его проповедь была столь сильна, что привела в трепет всех жителей. В городе раздавался плач, повсюду слышались стоны и возгласы раскаяния.

Вскоре все старшины города собрались в доме проповедника Совесть на совет. Ответить надо было на вопрос: «Как следует им теперь поступить?» Совесть не мог помочь городу и решил посоветоваться со Страхом Божиим.

– Он был ближе к Царевичу, чем все мы, – пояснил проповедник, – и, вероятно, и теперь знает лучше нас, чем нам умиловать Эммануила.

Добрый старик тотчас явился на зов и ответил так:

– По-моему, следует написать смиренное прошение нашему Спасителю и в нем принести наше глубокое раскаяние, а также умолять Эммануила вернуться в раскаявшуюся Душу.

Все единодушно согласились и, написав прошение, избрали депутатом к Эммануилу городского главу Разумение. Он отправился с прошением к царскому дворцу, но, подойдя к воротам, нашел их закрытыми, а перед ними – вооруженную стражу. Долго стоял проситель в недоумении и страхе, наконец решился просить, чтобы доложили о нем Царю. Кто-то пошел и передал Шаддаю и Эммануилу, что стоит у ворот городской голова с прошением в руках. Но Эммануил не позволил впустить его, а велел ответить: «Они от Меня отвернулись, а теперь во время скорби взывают ко Мне, мол, спаси нас. Нет, пусть и теперь обращаются к своему другу Самоуверенности, если уж предпочли его Мне. Благоденствуя, они во Мне не нуждаются, но ищут Меня, когда им тяжело».

Этот ответ, как гром, поразил бедного просителя. Он убедился, что нет больше надежды на спасение, и вернулся, стная и бия себя в грудь.

Весь город вышел ему навстречу. Жители, уже издали увидев его в столь плачевном состоянии, впали в глубокое уныние. Они посыпали головы золой, надели вретиса и огласили воздух стенаниями.

Наконец они снова обратились за советом к Страху Божьему, который посоветовал не отчаиваться: «Царь Шаддай по Своей премудрости находит нужным так поступать с провинившимися, но вы продолжайте просить Его».

И они вновь и вновь посылали к Нему смиренные свои прошения, и изо дня в день скакали верховые, оглашая окрестность звуками трубы и неся просьбы о прощении Шаддаю и Эммануилу.

Так продолжалось всю суровую, холодную и долгую зиму.

Заговор Дьяволоса

Вы, вероятно, помните, что после того, как Эммануил завладел городом, многие из дьявольцев попрятались в подвалах, ямах, пещерах и ущельях в самом городе и за его стенами. Они на время присмирели, ожидая удобного случая отомстить Эммануилу. Вот имена самых известных: Убийство, Гнев, Прелюбодеяние, Сладострасть, Обман, Необузданность, Зависть и старый опасный мошенник Корыстолюбие.

Эммануил, вступив в город, дал приказание любой ценой найти этих злодеев и тотчас казнить их, ибо они враги Его и города Души, которому могут причинить большое зло. Но это приказание Царевича было исполнено не до конца. Мало-помалу дьявольцы стали появляться в городе, и, к большому несчастью, им даже удалось сблизиться с некоторыми из его жителей.

Когда эти мошенники заметили охлаждение жителей к Царевичу и Его уход из города, они решили действовать без промедления. В один прекрасный день они собрались в доме некоего Зловредного и стали обсуждать, каким способом вернуть город Дьяволосу. Одни предлагали одно, другие – другое, наконец Сладострасть выразил мнение, что следует предложить свои услуги самым знатным лицам города.

– Тогда, – добавил он, – нам будет не так трудно возратить город нашему князю Дьяволосу.

Но Убийство возразил:

– Нет, теперь это невозможно. Город возбужден из-за того, что Самоуверенность поссорил жителей с Царевичем. Душа получила даже от Эммануила приказ казнить нас при первом же нашем появлении. Какой же вред можем мы нанести городу, когда станем мертвецами? Пока же мы живы – многое в нашей власти.

Немало было споров и толков, наконец они приняли решение написать письмо своему князю. Вот содержание этого письма:

«Нашему великому господину князю Дьяволосу в его обители Адской пропасти.

Мы, нижеподписавшиеся, – твои верные слуги, и не можем больше хладнокровно взирать на возмущившийся против тебя город, в котором имя твое обещено и изображение твое затоптано в грязь. Отсутствие твое для нас в эти минуты особенно тягостно.

Причина, по которой мы осмеливаемся тебя беспокоить, та, что мы очень надеемся вернуть тебе город. Душа с некоторых пор охладела к Эммануилу, за что Он махнул на нее рукой и покинул ее. Жители посылают Ему прошения с просьбой вернуться к ним, но все это напрасно, и они пока все еще одиноки. Кроме того, в городе свирепствует эпидемия. Отпадение горожан от Эммануила и всеобщая расслабленность – следствия болезни, которые, на наш взгляд, делают возможным твое возвращение. Они сейчас не в силах оказать сопротивление твоему лукавству. Если же ты со своими верными слугами решишься снова захватить Душу, то можешь полностью рассчитывать на нашу посильную помощь. Время самое подходящее. Подписано нами в доме Зловредного, в желанном тебе городе Душа». Дальше шли подписи.

Гнусный отправился с письмом к Дьяволосу и стал стучать в железные ворота Адской пропасти. Привратник Цербер взял письмо и подал его хозяину, со словами: «Вести из города от наших верных друзей».

Весть эта быстро разнеслась по царству тьмы. Со всех сторон стали собираться приверженцы Дьяволоса, чтобы прочесть послание. Первыми прибежали Веельзевул, Люцифер и Аполлион. Когда содержание прошения дошло до сознания Дьяволоса, он приказал звонить в колокол смерти. Каждый удар колокола означал, что Душа вскоре опять будет принадлежать сатане.

По совершении этого ужасного обряда все собрались на совещание, на котором разработали ответ друзьям. С тем же Гнусным городу отправили письмо следующего содержания:

«Нашим чадам, умным и достойным дьявольцам, обитающим в городе Душе, от князя Дьяволоса с пожеланием скорого успеха в нашем общем деле.

Возлюбленные наши дети и ученики! Мы несказанно обрадовались, получив от вас радостную весть. Колокол смерти торжественно провозгласил новость всем нашим подданным, которые ныне ликуют оттого, что у нас в городе остались еще друзья. Нам приятно слышать, что Царевич покинул город и что в нем теперь свирепствует эпидемия. Мы, конечно, не преминем пустить в ход все наше лукавство и всю хитрость для завоевания отпавшего от нас города. Вас же за вашу преданность и верную службу мы назначаем воеводами Адской пропасти. Будьте уверены, что, овладев Душой во второй раз, мы ее из рук уже не выпустим, ибо усемерим наши силы. Итак, верные наши друзья, мужайтесь и не шадите сил для достижения нашей цели. Вы сами должны решить: следует ли жителям города внушать сомнение и отчаяние, или лучше уговорить их не стесняться вести жизнь, полную разгула и веселости, или же дать им взлететь на воздух от гордости и самодовольства. Желаем вам успеха в достижении цели! Примите благословение всех обитателей нашей бездны и уверения в благосклонности к вам нашего князя и отца.

Выдано у Адских врат от имени князя Дьяволоса, врага Души, с согласия всех князей тьмы для передачи нашим единомышленникам, проживающим в городе Душе».

Гнусный, не мешкая, направился к дому Зловредного, где постоянно собирались дьявольцы, которые сильно обрадовались, увидев его здоровым и невредимым. По прочтении ответа они начали обсуждать план действий. Прежде всего решили и далее сохранять в глубокой тайне свое присутствие в городе. Затем Обман, встав со своего места, обратился к присутствующим с такими словами:

– Господа, великие силы ада, выслушайте меня! Если мы поседем в сердцах горожан гордость и самонадеянность, то это, конечно, послужит нам на пользу не меньше, чем если мы уговорим их предаться разгульному образу жизни. Но, по-моему, вернейшее средство добиться успеха – это довести их до крайнего отчаяния. Они окончательно усомнятся в любви к ним Эммануила, перейдут на нашу сторону и перестанут посылать к Нему прошения о помиловании и пощаде. В итоге они придут к такому выводу: лучше ничего не просить, чем унижаться перед Эммануилом.

Все одобрили предложение Обмана.

Затем дьявольцы начали обсуждать, каким образом приступить к делу. Никто не мог дать лучшего совета, чем Обман:

– Пусть самые ревностные из друзей нашего князя Дьяволоса переоденутся в одежды, какие носят жители города, и под чужим именем отправятся на рынок, выдавая себя за дальних деревенских жителей, желающих поступить в услужение к знатым горожанам. Устроившись, они должны стараться угождать своим хозяевам, соблюдать их интересы, и в скором времени они настолько развратят жителей города, что Эммануил в страшном гневе навсегда отлучит их от Себя. И тогда наш князь без труда получит свою добычу: Душа сама пойдет к нему в пасть.

Это предложение чрезвычайно понравилось приверженцам Дьяволоса. Однако они решили, что не всем им следует заниматься этим, и потому избрали троих: Корыстолюбие, Необузданность и Гнев. Первый, Корыстолюбие, взял себе прозвище Мудроенакопление, Необузданность – Невинноевеселие, а Гнев – Похвальноервение.

В рыночный день явились на площадь трое молодцов, одетые в белые овечьи шкуры, очень похожие на белые одежды жителей. Они отлично умели говорить на языке городских обывателей. И потому, как только на людном рынке они предложили себя в слуги, их наняли тотчас, так как они требовали очень небольшую плату, а взамен обещали верную и честную

службу. Мнение, бывший секретарь князя Свободная Воля, взял к себе Мудроенакопление, Страх Божий – Похвальноервение. Правда, Невинноевеселье дольше других не мог устроиться, так как в то время был пост. Но пост уже подходил к концу, и князь Свободная Воля взял дьявольца к себе камердинером.

Три мошенника, внедрившись таким образом в эти порядочные дома, скоро стали оказывать на хозяев дурное влияние и заразили их своей испорченностью и хитростью. К счастью, Похвальномурвению не удалось опутать своими сетями Страх Божий, который очень скоро заметил, что его новый слуга лицемерный злодей. Видя, что его раскусили, слуга тайно убежал из дому, иначе хозяин, по всей вероятности, казнил бы его.

Когда приспешники Дьяволоса добились первых успехов, они начали обсуждать, в какой день князю легче всего будет овладеть городом. Довольно быстро они решили, что рыночный день для этого самый удобный: народ суется и теряет бдительность. Кроме того, можно собраться вместе, не вызывая ни у кого подозрений, так как всякий занят своим делом. На случай, если операция не удастся, легче убежать и скрыться.

В этот же день они составили второе письмо к Дьяволосу, в котором они описали свои успехи: Мнение полностью подпало под влияние Корыстолюбия, а князь Свободная Воля – под влияние Необузданности. Только Гневу не удалось совратить Страх Божий.

В то время, когда дьявольцы столь хитро действовали в пользу своего начальника, город продолжал находиться в плачевном состоянии. Причиной тому было то, что жители оскорбили своего доброго Царя Шаддая и Его Сына, а также и то, что после стольких прошений о помиловании они так и не получили от Эммануила никакого ответа. К ужасу жителей города, туча, скрывавшая от них Царевича, казалось, становилась чернее и гуще от вредного влияния приспешников Дьяволоса. Эпидемия продолжала свирепствовать, только враги Эммануила и города были живы и здоровы.

Передача письма дьявольцев снова была поручена Гнусному, который поспешно отправился в Темное царство. Врата ему отворил тот же Цербер.

Гнусный вошел в мрачную пещеру и, низко поклонившись Дьяволосу, вручил ему письмо.

– Добро пожаловать, верный мой слуга, – приветствовал его князь тьмы.

– Да будет Душа в твоей власти, и царствуй над ней вовеки, – ответил Гнусный.

При этих словах из глубоких недр ада раздался оглушительный рев такой силы, что он сотряс окрестности.

По прочтении письма началось его обсуждение. Дьяволос заговорил первым:

– Поведение моих верных слуг похвально, и намерение их развратить жителей – верный способ ослабить Душу. Но нельзя сразу решить, следует ли напасть в рыночный день, ночью или в будни. Быть может, горожане, уходя на рынок, выставляют в воротах верную стражу. Странно было бы, если б они этого не делали. В таком случае мы бессильны.

– Вы правы, – согласился Веельзевул, – и нам без всякого сомнения следует действовать осторожно. Необходимо увериться в том, чувствует ли город свою немощь и, боясь нашего нападения, всегда ли держит наготове недремлющую стражу. Или же жители настолько потеряли бдительность, что нимало не обеспокоены грозящей им опасностью.

– Но как нам это узнать? – спросил Дьяволос.

– Гнусный может нам в этом помочь, – сказал Веельзевул.

– Насколько мне известно, – заговорил Гнусный, – состояние города таково: любовь и вера жителей остыли, они отвергнуты Эммануилом. Несмотря на то, что они часто посылают Ему прошения, Он не торопится отвечать им. Создается впечатление, что Он забыл их.

– Искренне рад этому, – заявил Дьяволос, – однако меня пугают их частые прошения к Эммануилу. Конечно, тот факт, что эти прошения остаются без ответа, говорит о том, что

они не от чистого сердца посылают Ему свои просьбы. А все, что идет не от чистого сердца, не может быть искренним... Как вы думаете об этом.

Некоторые из присутствующих высказали свое мнение.

– Если состояние Души таково, как его описывает Гнусный, – сказал Веельзевул, – безразлично, когда нападать: в базарный день или в будни.

– Мне кажется, что с нападением лучше повременить. Правильно было бы продолжать втягивать Душу в грех и распутство. Ясно, что чем больше ее будет затягивать петля греха, тем быстрее она потеряет бдительность и удалится от Эммануила. Со временем она совсем Его забудет, а Он, в Свою очередь, не пожелает больше навещать ее. Наш верный помощник Самоуверенность своими действиями заставил Эммануила покинуть город. И вы должны это знать не хуже меня: два-три дьявольца, если умно поведут дело, могут причинить Душе больше вреда, чем целая армия воинов, идущая на открытый штурм. Подождем, пока Душа впитает в себя порок и привыкнет к нему. Тогда Эммануил Сам отзовет Своих вождей и воинов. Оставшаяся без защитников Душа примет нас радушно и с большой радостью откроет нам свои ворота. Но все это не может совершиться за несколько дней, нам надо набраться терпения.

На это Дьяволос возразил:

– Друзья мои, выслушайте меня. Ваши длинные речи меня сильно разъярили. Сердце мое страдает и хочет немедленного завоевания города. Что бы там ни случилось, погибнем мы или восторжествуем, прошу помочь мне всеми силами, ибо я решился на штурм.

Когда присутствующие услышали о желании своего владыки овладеть городом, они прекратили всякие обсуждения и пообещали способствовать ему в меру своих сил. Тут же начали решать, как, когда и под чьим началом выйти в поход. После недолгих споров они пришли к выводу, что лучше всего собрать войско непобедимых Сомневающих и известить о том своих единомышленников, живущих в городе, письмом, которое должен передать Гнусный. Число воинов войска должно было доходить до тридцати тысяч. Дьяволос приказал барабанным боем созвать жителей страны Сомнения, которая лежала неподалеку от холма, в котором находились Адские врата. Командование войском должны были взять на себя сами князья Темного царства. Сообща они написали ответ нетерпеливо ожидавшим в его городе дьявольцам, убеждая их все больше ослаблять Душу всякими пороками. В задачу дьявольцев входило готовить город к сдаче Дьяволосу и быть готовыми в любой день встретить войско.

Гнусный отправился с письмом обратно и, проходя мимо Цербера, передал ему приятную весть о скором походе владыки против города. Войдя в город, он прямоком направился к дому Зловредного, где нашел всех своих в сборе, и передал им поклон и письмо от князя.

Плачевное состояние Души трудно описать словами! Она оскорбила Эммануила и своим безумством помогла адским силам овладеть ею! Правда, отчасти она осознавала свою вину, но враги глубоко окопались в ней. Жители громко и слезно зывали к Эммануилу, но Он был далеко от них, и не было отзова на их вопль. Они не знали ни того, вернется ли Он когда-нибудь, ни того, что созрел новый дьявольский заговор. Они посылали Эммануилу одно прошение за другим, но ответом было молчание, ибо Шаддай и Эммануил знали, что сердца горожан не полностью принадлежат Им. Так Душа с каждым днем слабела. Человеческое и дьявольское в сердцах горожан настолько перемешалось, что нельзы уже было различить, где одно, где другое. Жители хотели только покоя, и потому жили в мире даже с врагами Эммануила. Их слабость была силою их врагов, их пороки – торжеством дьявольцев, которых становилось все больше. Коренные жители умирали тысячами. Более одиннадцати тысяч всех возрастов погибли от эпидемии в последнее время.

Осада

К большому счастью, не все в городе предали Эммануила. В Душе жил некто, кто был на особом счету у Царя Шаддая. Звали его Проницательный. Он был бдительнее других и постоянно следил за тем, чтобы дьявольцы не причинили жителям никакого вреда. Однажды ночью, прислушиваясь к каждому звуку, он подошел к горе Подлой, и нечто вроде шепота долетело до его ушей. Он подошел ближе и услышал, что Дьяволос вскоре вновь овладеет городом, и тогда многих ждет неминуемая расправа. Тогда Проницательный немедленно отправился к городскому голове передать услышанное. Тот, со своей стороны, призвал проповедника Совесть и сообщил ему эту ужасную весть. Проповедник поднял на ноги весь народ, приказав звонить в колокол, созывающий всех на площадь. Народ собрался быстро, и проповедник поведал о грозящей им опасности и что эта весть была передана не каким-то случайным сплетником, а самим Проницательным, известным своей праведной и честной жизнью. Затем последний сам рассказал жителям все, что случайно услышал от вероломных врагов Души.

– Увы, – закончил рассказ проповедник, – нам нетрудно в это поверить, ибо мы прогневили Царя Шаддая и оскорбили Эммануила, Который нас за это покинул. К тому же мы все это время, пренебрегая заветами Эммануила, не казнили сторонников Дьяволоса и тем самым поощряли их. Неудивительно, что наши внутренние и внешние враги замыслили погубить нас! Эпидемия унесла у нас много здоровыслящих людей, а дьявольцы тем временем стали сильнее.

Когда жители города услышали это, они громко раскаялись и стали еще чаще посылать прошения к Эммануилу. Кроме того, горожане обратились к властям с просьбой усилить стражу у ворот, укрепить город и держать в боевой готовности оборонительные орудия, чтобы успешно отразить нападение.

Царские полководцы собрались вместе и начали обсуждать, каким образом укрепить город и как противостоять врагу. Они искренне любили Душу, но постепенно заразились духовной расслабленностью, и, хотя и не умерли от нее, как многие другие, было все же заметно сильное истощение. Однако известие о готовящемся штурме поразило их так сильно, что они стряхнули с себя слабость и с удвоенной энергией принялись за дело. На этом же совете были выработаны меры по спасению Души и вынесено решение о неукоснительном их выполнении.

1). Все городские ворота должны быть постоянно заперты. Все выходящие из города и входящие в него должны подвергаться тщательному обыску, дабы заговорщики были схвачены и преданы суду.

2). Тщательно проверить все дома города. Найденных сторонников Дьяволоса и тех, кто нелегально предоставил им убежища, сурово наказать.

3). Назначить пост и день всеобщего покаяния. Если же кто-либо из горожан не будет искренне каяться, судить его как приверженца Дьяволоса.

4). Письменно изложить Эммануилу все, что стало известно Проницательному.

5). Публично выразить Проницательному благодарность от имени всего города и просить его принять пост начальника стражи.

Проницательный приступил к исполнению своих обязанностей с величайшим старанием, делая вылазки даже за стены Души, чтобы знать обо всем, что происходит в окрестностях этого города.

Однажды он добрался до страны Сомнение, что близ Адских врат, где узнал, что там все готовятся к походу против Души. Он поспешно вернулся в город и созвал всех начальников, передав им это новое известие и добавив, что войско неприятеля состоит из двадцати

тысяч человек и предводительствует им опытный военачальник Неверие. Неверие – один из самых верных слуг Дьяволоса, который, кроме того, лучше всех знал город. Помимо прочего, он еще и жаждал мести за оскорбления, нанесенные ему во время пребывания в городе Эммануила.

Когда городские начальники и старшины услышали все эти подробности, они сочли необходимым тотчас приступить к исполнению постановлений, вынесенных царскими полководцами. Были проведены обыски, во время которых в домах Мнения и князя Свободная Воля были обнаружены два дьявольца: у первого – Корыстолюбие (псевдоним Мудроенакопление), а у другого – Необузданность (псевдоним Невинноевеселье). Их арестовали и отдали под надзор тюремщика по имени Верность, который заковал их в кандалы. Вскоре оба арестанта заболели в остроге чахоткой и умерли. Хозяев же, укрывавших их, привели на рыночную площадь, где, к своему немалому стыду и для острастки, они должны были принести публичное покаяние. Выслушав обвинение, они при всех громко признали себя виновными и пообещали исправиться.

Вожди и старейшины продолжали искать дьявольцев в подземельях, пещерах, ямах, подвалах. Поймать врагов было непросто: следы их были так запутаны, а сами они так проворны и хитры, что ускользали из рук преследующих. Были времена, когда они не боялись прогуливаться днем с коренными жителями, теперь же они от страха попрятались кто куда. И все это стало возможным благодаря бдительности Проницательного.

Между тем Дьяволос закончил снаряжение войска. Главкомандующим был назначен Неверие. Под его началом было шестнадцать полководцев. Вот имена некоторых из них:

Ярость – начальник сомневающихся в избранности. Стяг отряда был красного цвета, нес его Разрушение. На гербе – большой красный дракон.

Неистовство – начальник сомневающихся в провидении Господнем. Знаменосец – Мрак. Стяг мутного цвета. На гербе летучий огненный змей.

Проклятие – начальник сомневающихся в благодати Божией. Знамя красного цвета, нес его Безжизни. На гербе – темная бездна.

Ненасытный – начальник сомневающихся в вере. Знамя красного цвета, нес его Пожиратель, на гербе – открытая пасть.

Сера – командующий сомневающимися в постоянстве Божиим. Знамя его тоже было красного цвета, его нес Пламя, на гербе – пылающий синий огонь с неприятным серным запахом.

Мука – командующий сомневающимися в воскресении мертвых. Знамя бледных цветов, которое нес Усыплениесовести, на гербе – черный червь.

Беспокойство – начальник сомневающихся в спасении от вечного осуждения. Знамя красное, его нес Томящийся, на гербе – мрачное изображение смерти.

Могила – начальник сомневающихся в вечной славе. Знамя бледного цвета, нес его Тление. На гербе череп с перекрещенными костями.

Безнадежды – командующий сомневающимися в загробном блаженстве. Знамя красное, нес его Отчаяние. На гербе – раскаленное железо и жестокое сердце.

Над всеми этими полководцами стояли еще шесть выше рангом: князя Веельзевул, Люцифер, Легион, Аполлион, Цербер и Питон. Над всеми ними стоял Неверие, жестокий и упрямый старик, а над всем войском – сам князь Дьяволос, царь тьмы.

Все направились к Адским вратам, где был назначен всеобщий сбор врагов Души. Но город был настороже благодаря предостережениям, полученным от Проницательного. У ворот была выставлена усиленная стража, на стенах установлены пращи и пушки, словом, все было приведено в боевую готовность. Город бодрствовал. И все же бедные жители сильно перепугались, увидев подступающую армию с барабанным боем и красными знаменами.

Дьяволос подошел к Душе, и все войско с яростью бросилось к воротам Слух, рассчитывая, что единомышленники внутри города уже все подготовили к встрече. К их всеобщему удивлению, ворота оказались на запоре, и на адское войско обрушился со стен град камней. Войску Дьяволоса пришлось отступить. Тогда Дьяволос приказал соорудить несколько грозных укреплений, главному из которых он дал свое имя. На нем он предстал жителям Души во всей своей угрожающей мощи, но полководцы, хотя и не совсем еще оправившиеся от недавней болезни, действовали столь искусно, что Дьяволос вынужден был отступить.

К северу от города, на укреплении, носящем его имя, князь тьмы велел водрузить стяг с изображением огромного пылающего костра, в котором горит Душа. Кроме того, каждую ночь барабанщик подходил к городским стенам и барабанил, требуя прислать парламентаря. Днем это делать было опасно. Через этого барабанщика князь Дьяволос объявил городу, что он намерен начать с жителями переговоры и велит бить в барабан до тех пор, пока они, измученные шумом, не согласятся на это. И хотя горожане боялись и трепетали, они не поддавались ни на какие дьявольские уговоры. Однажды барабанщик обратился к ним со следующими словами: «Мой повелитель велел вам сообщить, что если вы покоритесь ему добровольно, то получите все блага земные, но если заупрямитесь, он возьмет вас силой». Но слова эти не долетели до слуха жителей, так как они все собрались около своих вождей в замке. Барабанщик вынужден был удалиться, так и не получив на этот ультиматум никакого ответа.

Когда Дьяволос убедился, что барабанный бой не производит ожидаемого воздействия, он стал посылать парламентаря без барабана. Но никто в городе не тронулся с места и не давал ему ответа, ибо помнили, как дорого они поплатились за то, что один раз вняли его наущениям.

Тогда Дьяволос отправил с этой миссией своего посла – полководца Могилу, который, подойдя к стене, произнес следующее:

– О жители смущенной Души! От имени князя Дьяволоса приказываю вам немедленно отворить ему ворота как вашему законному владыке и государю. Если вы этого не исполните, то по взятии нами вашего города вы все попадете в подземное царство тьмы. Дайте же мне окончательный ответ. Я пришел вам напомнить, что князь Дьяволос ваш законный владыка. Вы сами некогда это признали, и временная победа Эммануила не отменила права Дьяволоса над вами. Обдумай же, о Душа, хочешь ты мира или войны? Если ты покоришься, то мы снова будем друзьями; но если ты намерена продолжать упрямяться, не жди ничего, кроме огня и меча.

Когда утомленный душевными потрясениями город услышал эту речь Могилы, он впал в еще большее отчаяние. Ответа посол не получил и вынужден был удалиться ни с чем.

Моление души

После совещания, на котором были разработаны мероприятия по защите города от Дьявола, решено было обратиться к Верховному Наставнику, состоявшему в должности проповедника, за советом. Но с некоторых пор Он нигде не показывался. Однако горожанам все-таки удалось трижды принести Ему свои просьбы:

1-е. Сказать слово утешения и обратить внимание на их жалобы и печали. На это Он им ответил отказом, так как не чувствовал в себе соответствующего расположения.

2-е. Не отказать им в добром совете в столь тяжелое для них время, ибо Дьяволос привел под стены их города армию в двадцать тысяч сомневающихся. Зная жестокость их, все горожане пребывают в великом страхе. На это был ответ: «У вас есть книга законов Эммануила, и там сказано, как вам поступить».

3-е. Помочь им составить прошение к Царю Шаддаю и Его Сыну Эммануилу и приложить к нему Свою печать в доказательство того, что Он на их стороне, уже много прошений послано, но не получено ни единого слова в ответ. Просьба же, скрепленная печатью и подписью, не может остаться без ответа. Но Он вновь ответил на это отказом, мотивируя тем, что они оскорбили Эммануила, а Его огорчили и потому должны вкушать ныне плод своих действий.

Получив подряд три отказа, жители растерялись, но тем не менее отказывались идти на переговоры с врагом. Положение их было критическое: с одной стороны – враг, стремящийся их покорить, с другой – отказ в помощи со стороны Верховного Наставника.

Городской голова Разумение обратил внимание опечаленных горожан на следующее место в ответе: «И потому должны вкушать ныне плод своих действий». Это «ныне» словно оставляет надежду, что такое положение не вечно, что в будущем Эммануил снова вернется в город. Жители оживились. Они знали, что Разумение всегда говорит по существу. Вожди Царя Шаддая подтвердили замечание Разумения, и все вместе, вооружившись терпением и покорностью, принялись с еще большим рвением разыскивать скрывающихся в городе дьявольцев, предавая их немедленной смерти.

Воинство Щаддая постепенно совершенно излечилось от расслабленности и на предложения Дьявола ответило градом камней, выпущенных из стоящих на стенах пращей. Надо сказать, насколько угрожающим был городу барабанный бой Дьявола, настолько поражающим были камни, пущенные из пращей Души. Дьяволос снова вынужден был отступить от стен, на этот раз на еще большее расстояние. Тогда городской голова велел звонить во все колокола и поручил проповеднику Совесть передать Великому Наставнику благодарность от горожан за Его обнадеживающий ответ.

Когда Дьяволос заметил, что его полководцы и войско пришли в смятение, он решил избрать иную тактику – попробовать взять Душу лестью.

Он бесшумно подошел к воротам Слух, с кротостью прося аудиенции у старшин. Не слышно было барабанного боя, никого из его помощников при нем не было...

К жителям Души Дьяволос обратился со следующими сладкими словами:

– О желанная моя, славная Душа! – начал Дьяволос. – Сколько ночей бессонных и томительных дней провел я, отыскивая возможность быть тебе полезным и доказать тебе мою любовь. Я откажусь от мысли вести против тебя войну, если ты добровольно согласишься быть снова моей. Ты ведь не забыла, что однажды уже принадлежала мне. Вспомни, в каком благоденствии вы были во время моего царствования, как гордились мной, а я вами, как наслаждались радостями жизни. Разве испытывали вы столько лишений и имели столько скорбей, как теперь? И никогда больше не будет у вас мира и покоя, если не вернетесь ко мне! Признайте меня вашим властелином, и я дам вам еще больше прав и свободы, и все

от востока до запада, что придется вам по душе, будет вашим. Я никогда не напомню вам о вашей измене и даже друзьям моим, ныне скрывающимся в пещерах, запрещу мстить вам. Они будут вашими верными слугами, ведь вы помните, сколь приятно было их общество. Признайте во мне друга, ибо им я всегда был по отношению к вам. Любовь моя к вам побуждает меня к военным действиям, но цель моя – лишь благоденствие ваше. Не заставляйте же меня гневаться, поберегите себя от мучительного состояния ужаса. Все равно вы будете моими, в этом можете не сомневаться, и никакие ваши военачальники, ни Сам Эммануил не в силах будут вам помочь. Я иду на вас с мощным и грозным войском, отборными силами под начальством князей тьмы. Они быстрее орлов, сильнее львов и кровожаднее тигров.

От имени жителей Души Дьяволосу ответил городской голова Разумение:

– О Дьяволос, князь тьмы и источник всякой лжи! Мы сыты твоими коварными и льстивыми словами и на собственной шкуре испытали ее горькие последствия. Мы отказываемся внимать твоим обманчивым речам, вступать с тобой в переговоры и иметь с тобой какие-либо отношения. Мы не желаем игнорировать приказания нашего Царя Шаддая, ибо тогда Сын Его Эммануил отвергнет нас навеки. Мы не хотим, чтобы место, уготованное Им тебе, было и нашим местом гибели. В твоих речах нет ни капли правды, и мы скорее решимся погибнуть от твоей руки, чем поддаться на твои лукавые и льстивые предложения.

Когда враг убедился в том, что слова его никого не убедили, он пришел в ярость и решил еще раз напасть на город со всем своим войском Сомневающих.

Он потребовал к себе барабанщика и велел ему собрать воинов. И тотчас шум барабанного боя потряс воздух. Когда все были в сборе, Дьяволос ознакомил их с боевой задачей. Полководцев Неистовство и Муку он поставил перед воротами Ощущение и велел им в случае угрозы поражения позвать на помощь полководца Беспокойство. Перед воротами Обоняние он поставил полководцев Серу и Могилу. У ворот Зрение расположился зубоскал Безнадежды со страшным знаменем Дьяволоса.

Ненасытный был назначен руководителем по ограблению города.

Ворота Уста были особенно сильно укреплены. Через них жители посылали свои прошения Эммануилу. Над этими воротами установлены были пращи, откуда вниз на головы воинов Дьяволоса летели камни. Дьяволос приказал полностью замуровать их.

Пока Дьяволос усиленно готовился к штурму, жители готовились к обороне. Князь Свободная Воля тоже не дремал: всюду вылавливал он шпионов Дьяволоса и предавал их казни. Надо признаться, что с тех пор, как он покаялся на рыночной площади в том, что принял в услужение двух дьявольцев, он старался, как мог, загладить свою вину. Свободная Воля собственноручно расправился с Шутником и Весельчаком, сыновьями своего прежнего слуги Невинноевеселье. Казнь этих приверженцев Дьяволоса заставила закрежетать зубами Безнадежды, осаждавшего ворота Зрение.

Дьяволоса и всех его полководцев, этот акт сильно смутил, ибо был доказательством того, что горожане не поддаются порочным наущениям врага. А на жителей города такое действие князя Свободная Воля подействовало благотворно. Например, у Мнения жил прежде слуга Мудроенакопление, у которого остались два сына от жены Держисьязло, внебрачной дочери господина Мнение. Юношей звали Хватай и Загребай. Когда они узнали об участии Шутника и Весельчака, то испугались и решили скрыться. Но Мнение, будучи проныцательным, запер их на ключ в своем доме, а на следующее утро казнил перед воротами Зрение.

Тогда жители начали с еще большим рвением искать дьявольцев, которые из страха боялись выходить из своих укрытий даже ночью.

Дьяволос и его воинство пришли в неопишемую ярость. Они почувствовали самоотверженную отвагу и решимость горожан ни в коем случае не дать себя победить.

Наконец Дьяволос приказал своему барабанщику бить в барабан. Вожди города, в свою очередь, повелели трубачам трубить в серебряные трубы. Чудесные звуки полились над городом. Войско Дьяволоса ринулось на штурм города, а со стен градом посыпались камни, пущенные из пращей. Воздух наполнился оглушительными криками, которые свидетельствовали о бешеной ярости воинства Дьяволоса. Горожане же пели псалмы и произносили молитвы. Штурм Души длился несколько дней. Затишья между боями были недолгими.

Вожди Эммануила были закованы в серебряную броню, а воины их были в броне испытания; солдаты же Дьяволоса были покрыты железом, защищающим их от камней, летевших со стен города. Среди горожан были раненые. К сожалению, в городе не было ни одного квалифицированного врача, однако благодаря тому, что к ранам прикладывали листья целебного дерева, раны быстро затягивались. Немало было ранено знатных горожан. Разумение получил ранение в голову, Мнение – в живот, и даже добрый проповедник Совесть был ранен в грудь. К счастью, ни одна из этих ран не оказалась смертельной. Среди простых горожан убитых было много.

В лагере Дьяволоса многие получили тяжелые увечья, немало было и убитых. Полководцы Ярость и Неистовство были тяжело ранены. Полководцу Проклятие пришлось отступить. Знамя Дьяволоса было повержено, потому что знаменосца царя тьмы наповал сразил попавший в голову камень. Велико было горе и велик позор Дьяволоса.

Многие из Сомневающих пали в битве, хотя их оставалось еще достаточно, чтобы представлять опасность для города. Победа в этот день была на стороне Души, что изрядно вдохновило ее. В стане же князя тьмы царили печаль и горе. На другой день в воздухе разлился радостный колокольный звон, и под звуки серебряных труб жители поздравляли друг друга.

Свободная Воля ни минуты не сидел сложа руки: он продолжал искать в городе дьявольцев и их укрывателей. Ему удалось арестовать некоего дьявольца по имени Всеравно, совратившего с истинного пути трех воинов Эммануила, убедив их перейти на сторону Дьяволоса. Еще поймал он некоего Беспутного, вражеского лазутчика. Оба были заключены в темницу, где должны были ждать дня казни.

Городской голова Разумение, несмотря на рану, продолжал призывать горожан неукоснительно исполнять свои обязанности.

Проповедник Совесть заботился о том, чтобы все его слова-предписания проникали в самое сердце мужественных защитников города.

Ночная вылазка

Вскоре вожди и старшины города задумали ночную вылазку в стан врага. Это было безумием, потому что именно ночная пора самое благоприятное время для врага, для Души же – наоборот. Но они решились на это, вдохновленные недавно одержанной победой.

В назначенную ночь царские воеводы кинули жребий, чтобы выбрать предводителей ночной вылазки. Жребий пал на Веру, Опытность и Надежду. Ночью они напали на главный стан врага. Но Дьяволос и его воины не были застигнуты врасплох. Завязалась яростная борьба, бил барабан, трубили серебряные трубы. Один из полководцев Дьяволоса по имени Ненасытный уже предвкушал богатые трофеи.

Воеводы Души сражались столь храбро, что принудили врага отступить. Правда, все трое были ранены. Вера с такой силой сбили с ног, что полководец был не в силах без посторонней помощи подняться на ноги. К нему на помощь поспешил Опытность. Раненый стонал от боли, что привело в смятение силы Души. Дьяволос, смекнув, что во вражеском стане творится что-то неладное, остановил отступавших солдат и приказал им вновь пойти в наступление. В результате войско Души и его раненые полководцы вынуждены были спешно ретироваться под укрытие городских стен.

Дьяволос возгордился своей победой настолько, что на другой день, подойдя к стенам Души, стал требовать сдачи города. Городской голова ответил князю тьмы, что пока Царевич Эммануил жив, они останутся верны Ему, хотя Он, к сожалению, теперь и отсутствует. Никакой другой власти над собой они не признают.

С длинной речью выступил князь Свободная Воля:

– Дьяволос, враг добра! Мы, бедные жители города, жестоко проучены за нашу покорность тебе в былое время и знаем, какой конец ожидает нас под твоим правлением. Когда-то, неопытные, мы приняли твое предложение. Нас можно сравнить с птицей, которая, не заметив сетей, попала в руки птицелова. Но с тех пор, как мы из мрака вернулись к свету, мы отошли от тебя, чтобы приблизиться к Богу. И хотя своим коварством ты нанес нам много вреда и вызвал в Душе сомнения, готовности сдаться и признать тебя властелином от нас не жди. Скорее мы все ляжем костями на поле брани. Кроме того, в нас живет надежда, что придет время, когда пробьет час нашего избавления по милости Царя нашего, и потому мы готовы обороняться до последнего.

Ответы Свободной Воли и Разумения весьма смутили Дьяволоса, но ярость его от этого лишь удвоилась. Вера же, услышав слова князя Свободная Воля, тотчас почувствовал себя лучше.

Свободная Воля тем временем расправился со многими дьявольцами: он казнил Нахальство, Докучливость, Ропот и других. Всякий, кто, ободренный штурмом Дьяволоса, попробовал поднять голову, чтобы помочь ему, был безжалостно уничтожен.

Так Свободная Воля доказал Дьяволосу, что город не желает ему покориться.

Между тем князь тьмы решил опять штурмовать город и велел на этот раз сосредоточить удар на воротах Ощущение. Пароль, данный им своим приверженцам, гласил: «Адский огонь». Он приказал солдатам, как только они откроют ворота и ворвутся в город, неустанно кричать на всех улицах: «Адский огонь, адский огонь!» Под барабанный бой и развевающими на ветру знаменами воины должны были сражаться до последней капли крови.

Лишь только настала ночь, началась осада города. После нескольких сильных ударов ворота отворились, потому что были непрочны и легко поддались силе. Дьяволос через полководцев по имени Мука и Беспокойство потребовал сдачи города. Но горожане не собирались сдаваться и боролись храбро. В конце концов осажденным пришлось отступить и запечататься в замке.

Бедная Душа! Замок мог вместить лишь военачальников Эммануила и городских старшин. Горожане же оказались во власти победителя. Всюду мелькали Сомневающиеся в красных, как кровь, одеяниях. Жители изгонялись из своих жилищ. Ранены были Совесть и Познание. Свободная Воля, слава Богу, успел вместе с военачальниками укрыться в замке, в противном случае его разрубили бы на куски как одного из непримиримых врагов Дьяво-лоса.

Однако победители чувствовали себя неуверенно. Жители города не желали иметь с ними ничего общего и не скрывали своего презрения. Между тем, закрывшись в замке, военачальники Эммануила тревожили неприятеля меткими попаданиями из пращей и пищалей. Дьяволос дорого бы дал, чтобы разгромить замок, но все его усилия были тщетны: комендант Страх Божий так искусно держал оборону, что замок оставался цел и невредим.

В таком жалком состоянии город провел два с половиной года. Теперь уже не дьявольцы, а, наоборот, сами жители города скрывались в пещерах. От былой славы Души, кажется, ничего не осталось. Исчезли спокойствие и радость, все впали в уныние из страха, что Дьяволос утвердится в городе настолько, что его уже невозможно будет изгнать. Горько оплакивали горожане свое легкомыслие, что беспечно внимали коварным наущениям Самоуверенности.

Ответ Эммануила

После долгого периода скорби, во время которого Эммануил не ответил ни на одно из посланий Души, снова собрались старейшины и решили Ему написать еще одно письмо. Но тут Страх Божий заявил, что ему стало известно, что Эммануил не отвечает на призывы Души потому, что ее послания написаны не Верховным Наставником. Там даже не было Его подписи. Разумно было бы обратиться к Нему.

Все искренне поблагодарили Страх Божий за добрый совет.

Когда они пришли к Верховному Наставнику и объяснили ему свою просьбу, Он спросил:

– Какое прошение Я должен за вас написать?

– Учитель, Ты Сам знаешь это лучше нас, – ответили они. – Тебе известно наше жалкое положение, наша немощь, наши неудачи в борьбе с врагом. Итак, по природной Твоей премудрости, напиши за нас прошение, какое считаешь нужным.

– Хорошо, Я напишу прошение и подпишусь под ним.

– Когда прикажешь нам прийти за ним?

– Вы должны присутствовать при написании его и даже приложить к нему все желание ваших сердец. Конечно, почерк и подпись Мои, но чернила и бумага должны быть ваши, иначе как могу Я сказать, что прошение от вас? Мне лично просить не о чем, ибо Я не оскорблял ни Царевича, ни Царя Шаддая. Никакое прошение от Моего имени не дойдет до Царевича, а через Него и к Отцу Его, если те, о которых я прошу, не приложат к нему всего сердца и всей души своей. А без этого прошение недействительно.

Все с радостью согласились на эти условия, и прошение было составлено. Но кто должен подать его? Верховный Наставник посоветовал поручить это Вере. Все обратились к нему, прося отправиться с прошением, на что он ответил:

– Я охотно возьмусь исполнить ваше поручение, и хотя еще хромаю, постараюсь выполнить это как можно быстрее.

Вот содержание прошения:

«О Господь наш, всесильный Эммануил, долготерпеливый Владыка! Тебя просим и от Тебя ожидаем милости и прощения, ибо виновны пред Тобой. Мы недостойны более называться Твоими созданиями и не должны ожидать от Тебя благости, но молим Тебя и Царя Шаддая: прости нам прегрешения наши! Мы сознаем, что по справедливости Ты можешь отвергнуть нас от Себя, но будь милостив к нам ради имени Твоего и яви нам милосердие Твое. Мы притесняемы врагами со всех сторон с тех пор, как отпали от Тебя, и адские силы окружили нас и внушают трепет и уныние. Одна Твоя благодать может быть нашим спасением, и нам не к кому идти, кроме как к Тебе.

Мы сознаем, о милостивый Вождь наш, что растратили дарованные нам Тобой блага: веру, разум, волю, совесть. Все мы в немощи, многие ранены, а вражьи силы ликуют. Бесчисленные сомнения терзают нас, убивая все чистое и святое, оставшееся со времен Твоего пребывания с нами, и мы не ведаем, как нам изгнать их. С тех пор, как Ты покинул нас, остались мы без сил и премудрости, и ничего в нас нет, кроме греха, позора и томления духа. Обрати на нас милостивый взор Твой, помилуй нас, о Господь наш, спаси из вражьих рук погибающее Твое создание. Аминь».

Вождь Вера с прошением направился чрез ворота Уста к Царевичу. Неизвестно, каким образом, но весть о том, что Вера послан с новым прошением к Царевичу, дошла до ушей Дьяволоса и его сподвижников, и они сильно разъярились. Царь тьмы велел бить в барабан, что всегда приводило город в трепет, и обратился к собравшимся сподвижникам:

– Выслушайте меня, храбрецы! Я узнал, что Душа снова послала прошение к Эммануилу. И потому приказываю вам усилить притеснения горожан. Расправляйтесь с непокорными, казните непослушных.

Однако это повеление Дьяволоса натолкнулось на непредвиденное препятствие.

Князь тьмы подошел к воротам замка и потребовал немедленно его впустить. На это Страх Божий ответил категорическим отказом и пригрозил, что Дьяволоса выгонят из Души силы свыше.

Тогда Дьяволос предложил ему немедленно выдать составителей послания, пообещав, что его войска покинут город.

Тут вмешался в разговор некий подручный Дьяволоса по имени Глупец::

– Наш князь предлагает вам выгодные для вас условия; соглашайтесь, ежели не желаете разрушения города!

На это Страх Божий ответил:

– Может ли жить Душа после предательства? Это все равно, что погибнуть.

Глупцу нечего было ответить на это. Тогда Разумение обратился к Дьяволосу:

– О всепожирательный кровопийца! Знай, что мы не станем внимать твоим словам и будем бороться до последнего камня, которым можно зарядить пращу!

Голос Дьяволоса становился все нетерпеливее и настойчивее:

– Вы все еще рассчитываете на помощь Эммануила и надеетесь на спасение? Вы обращаетесь к Царевичу, но грехи не позволяют вашим молитвам достичь Его ушей. Неужели вы думаете, что добьетесь своего? Нет! Обманчивы ваши надежды и неисполнимы желания: не только я, но и Сам Эммануил против вас, ведь это Он допустил вашего пленения. На что же вы еще надеетесь и как собираетесь спастись?

– Да, мы согрешили, – согласился Разумение, – но Сам Эммануил сказал: «Приходящего ко мне не изгоню вон». Еще слышали мы от Него, что всякий грех и всякое хуление будет отпущено сынам человеческим, если они покаются. И мы не отчаиваемся, но будем молить Его, надеясь на избавление.

В это время вождь Вера вернулся от Эммануила, держа в руке сверток. Городской голова, как только узнал об этом, вышел ему навстречу. При виде Веры глаза его наполнились слезами. Но тот поспешил воскликнуть: «Ободришь, друг, со временем все будет хорошо!» И с этими словами он показал сверток от Эммануила. Чувствуя, что наступило благодатное время, все вожди и старейшины собрались вместе, и Вера развернул сверток и раздал несколько писем.

Первое письмо было городскому голове Разумению. В нем говорилось, что Эммануил одобряет его рвение в исполнении своих обязанностей, его неустрашимые ответы Дьяволосу и, наконец, что вскоре получит он за это награду.

Второе письмо было адресовано князю Свободная Воля. В нем было сказано, что он добрый и верный слуга Царя Шаддая, который не дремлет и неутомимо заботится о благе Души, что не раз он проявлял бдительность, обнаруживая убежища дьявольцев и предавая последних казни, за что еще получит награду.

Третье письмо было написано проповеднику Совесть. И его хвалил Царевич за то, что тот постоянно поучал горожан, уговорил их в трудные времена наложить на себя пост и посыпать головы пеплом. И еще Он хвалил Совесть за то, что призывал к себе на помощь вождя Воанергеса. За все это обещалась ему награда.

Четвертое письмо предназначалось Страху Божию, которого Царевич хвалил за то, что он первым поднял народ против Самоуверенности и избавил горожан от него. Это он подсказал воеводам, к кому следует обратиться за помощью при написании прошения, угодного Шаддаю и Сыну Его, он проявил неустрашимость в защите чертога, за что и будет ему награда.

Затем Вера распечатал пятое письмо-обращение ко всем гражданам Души. В нем говорилось, что Эммануил обратил внимание на постоянно посылаемые Ему прошения и что вскоре они увидят плоды их. Он хвалил их за твердость духа и терпение, за то, что ни лесть, ни угрозы Дьяволоса не поколебали их упования на Него. В конце письма говорилось, что Царевич, уходя из города, поручил его жителей Верховному Наставнику и вождю Вере, и потому пусть Душа продолжает внимать их советам, за что и получит в свое время награду.

Передав все письма, Вера отправился к Верховному Наставнику, у Которого был в особой милости. Этим двум горожанам мысли и действия Эммануила были известны лучше, чем всем остальным. Часто случалось, что, когда военачальники и горожане впадали в отчаяние, Вера получал от Верховного Наставника утешение, которое его ободряло. Вера был принят очень радушно. От Верховного Наставника он узнал, что его назначают главнокомандующим войском города для ведения войны против Дьяволоса.

Главнокомандующим он был назначен по просьбе всех жителей города, убедившихся в том, что Вера в особой чести у Эммануила. Ходатаем за него по просьбе горожан выступил Совесть. Все это делалось, разумеется, втайне от Дьяволоса и его приспешников.

Душа пробуждается

После того, как Дьяволос получил от городского головы Разумения и от Страха Божия, сторожа замка, на свои предложения решительный отказ, он разгневался и срочно созвал военный совет для обсуждения вопроса, как завладеть городом. Собрались все военачальники во главе со стариком Неверие. Целью Дьяволоса было взятие замка, без чего он не мог считать себя хозяином города. Бурным был этот военный совет. Предложения буквально сыпались со всех сторон. Наконец слово взял член совета Аполлион:

– Друзья! Я хочу предложить вам следующее. В первую очередь нам надо покинуть город, потому что пока замок охраняет такой полководец, как Страх Божий, нам не удастся его захватить. Когда же в замке заметят, что мы уходим, упрямцы обрадуются возможности передохнуть и выйдут из него. Быть может, нам даже удастся заманить их за стены города, в поле, и там, в заведомо проигрышной для них ситуации, разгромить. После этого мы без труда войдем в замок.

Веельзевул не согласился с ним:

– У нас нет возможности выманить их всех из замка. Я уверен, что многие останутся в нем. И потому следует избрать другой путь. Самое верное, по-моему, втянуть жителей в грех. Вместо того, чтобы нашему войску стоять в городе, что не только бесполезно, но и вредно, надо уйти назад в стан и попытаться проникнуть в замок. Для этой цели нам нужна помощь наших друзей, скрывающихся в городе. Пусть наши друзья помогут нам войти в замок.

Люцифер тоже не мог не высказать своего мнения:

– Я поддерживаю предложение уважаемого Веельзевула, но хочу кое-что добавить. Не станем больше пугать город ни муками, ни угрозами, а незаметно втянем его в дело приобретения земных благ. Душа – город торговый. Скоро будет ярмарка, надо послать туда несколько умных молодцов наших с разными товарами, и пусть они продают их как можно дешевле. Посмотрим, как все на них накинется. Я уже обдумал, кого нам послать. Они хитры и ловки: одного зовут Скупойнакопейкумотнарубль, а другого Выигратьсотнюапроигратьграфство. Вместе с ними можно отправить еще двоих: Отрадныймир и Земноеблаг. Пусть они вступают в торговые отношения с горожанами и помогают жителям разбогатеть. Именно это нам и нужно. Подумайте только, сколько горожан попадет на эту удочку! Они забудут о грозящей им опасности, и если мы не станем пугать их, они уснут, обленятся и будут неспособны защитить не то что замок, а даже свои ворота.

Мы можем человека обременить земными благами настолько, что он замок превратит в торговую лавку. Неплохо было бы лавку эту так набить товаром, чтобы начальникам там уже и места не нашлось. Разве вы не помните изречения: «Богатство и наслаждения житейские подавляют слово»? И еще: «Когда сердце отягчается объеданием, пьянством и заботами житейскими, всякие невзгоды постигают его внезапно». Имея много товара, жители начнут вести торговлю, а какая торговля без бухгалтеров, товароведов, продавцов? Как раз для этих целей им нужны будут наши преданные друзья: Расточительство, Мотовство, Сладострасть, Суета, Тщеславие, Всезнайка и другие. Мы завладеем городом таким путем легче, чем с огромной армией воинов.

С предложением Люцифера согласились все. План вовлечь Душу в мирскую суету показался всем гениальным.

В это время произошло событие, которое никто из них предвидеть не мог. Вождь Вера получил от Эммануила письменное послание. В нем говорилось, что через три дня, его, Веру, ждет в открытом поле за стенами города Царевич. Вера тотчас отправился к Великому Наставнику за советом и получил от Него такую информацию. Дьявольцы созвали свой совет и обсудили, как погубить Душу. Они решили довести город до такого состояния, кото-

рое неминуемо погубит его. Поэтому Дьяволос на время собирается оставить город. Душа же должна готовиться к битве. Через три дня Эммануил на восходе солнца с многочисленной ратью подойдет к городу. Он пойдет в атаку на врага, а вы должны помочь Ему с тыла одержать победу.

Услышав эту весть, вождь Вера немедленно передал ее другим военачальникам. Все пришли в неопиcуемый восторг. Трубачи получили приказ подняться на стену и заиграть самую прекрасную мелодию, какую они знали. Дьяволос очень удивился этой неожиданной музыке.

– Что бы это могло значить? – спросил он. – Они как будто чему-то радуются?

Кто-то ему ответил:

– Это, вероятно, от радости, что Эммануил придет, чтоб возглавить их, и что настанет для них час избавления.

– Что же нам делать? – продолжал, смутившись, князь тьмы.

– Лучше всего отступить, как и было решено на совете, – ответил один из его вождей. – Нам легче сражаться в открытом поле, даже если на помощь горожанам и придет подкрепление.

На другой день войско Дьяволоса вышло из города, расположившись напротив ворот Зрение. Военачальники рассчитывали на то, что в случае поражения им легче будет отступить, чем если бы они стояли под самыми стенами города.

В назначенный час вождь Вера объявил, что пора выступать и что на следующий день их встретит сам Царевич. Громкие крики радости раздавались повсюду, войско под командованием Веры вышло через врата Уста в поле. Пароль войска был: «Меч Эммануила и щит веры», что значило на местном наречии: «Слово Божие и вера». И вся армия стремительно ринулась на войско Дьяволоса.

Из городских воевод только Опытности разрешено было остаться дома, потому что в прежних битвах он получил много тяжелых ран. Но и он не выдержал и на своих костылях заковылял следом:

– Могу ли я пребывать в праздности, когда Сам Царевич обещал явиться?!

И вот началось сражение. Нападающие громко выкрикивали пароль: «Меч Эммануила и щит веры!»

Когда дьявольцы увидели среди нападающих даже Опытность, они изумились и с беспокойством спрашивали друг друга: «Откуда у них такой дух отваги, что даже хромые на костылях идут против нас?»

Когда войско Дьяволоса было взято в окружение, царь тьмы решил, что, вероятно, не избежит удара «обоюдоострого меча», и с яростью ринулся вперед. Первым Дьяволос схватился с вождем Верой и князем Свободная Воля. Оба сражались храбро. Надежда вступил в бой с некоторыми Сомневающимися, которые сражались отчаянно. На помощь к нему поспешил хромающий Опытность, и они вдвоем принудили вражеских воинов отступить. Бой был жарким, обе стороны не уступали. Тогда Верховный Наставник приказал вступить в бой расположившихся на городских стенах пращникам, и тотчас камни градом полетели на головы врага. Спустя некоторое время, рассеявшиеся было воины Дьяволоса перегруппировались и вновь с яростью накинлись на войско Эммануила. Воины Души замешкались, но вспомнив, что вскоре узрят Самого Эммануила, с новой силой ринулись на врага. Вожди громко восклицали: «Меч Эммануила и щит веры!» Дьяволос, решив, что к ним подоспело подкрепление, отступил. Но Эммануила еще не было. Сражение шло с переменным успехом. Вера воодушевлял свое войско обещанием скорого появления Царевича, а Дьяволос подбадривал своих. Наконец Вера обратился к своим воинам:

– Братья воины, отрадно видеть вас столь отважно сражающимися в открытом бою! Вы показали себя смелыми борцами за истину и достойными воинами нашего Царевича, Которого скоро увидите. Итак, в атаку, и тогда придет Эммануил!

Возвращение Эммануила

Едва Вера успел закончить свою речь, как прискакал гонец по имени Спешный, который объявил, что приближается Эммануил. Радостная весть тотчас разлетелась по всему войску. «Меч Эммануила и щит веры!» – воспрянув, вскричали воины.

Дьявольцы тоже собрались с силами, но вскоре удаль их покинула и многие из Сомневающих пали замертво. Вера, подняв глаза, увидел приближающегося Эммануила. Знамена развевались, трубы трубили, а ноги воинов едва касались земли – они не шли, а летели на помощь храброму войску Веры.

Дьявольцы оказались зажатыми между двумя армиями и вновь начали отчаянно защищаться. Через несколько мгновений армии Эммануила и Веры соединились. «Меч Эммануила и щит веры!» Казалось, земля трясется и подземное эхо тысячекратно повторяет это восклицание. Дьяволос, увидев Эммануила и Его победоносное воинство, пустился бежать со своими князьями ада, оставив армию на произвол судьбы. Все Сомневающие пали, поле было усеяно мертвыми телами.

После битвы военачальники и старейшины города подошли к Эммануилу и поблагодарили Его за возвращение Его. Он милостиво улыбнулся им и сказал: «Мир вам!» После этого они все вместе направились к городу. Ворота растворились, и все горожане вышли навстречу Царевичу.

Итак, все ворота города были открыты, даже ворота замка. Старшины и жители ликовали и громко приветствовали Эммануила.

Вожди шли в следующем порядке: впереди Вера и Надежда, чуть сзади Любовь со своими товарищами. Шествие замыкало Терпение. Развевались знамена, всюду раздавались возгласы радости. Сам Царевич в золотых доспехах и пурпуровой мантии на плечах ехал в серебряной колеснице.

Дивный слаженный хор сопровождал Эммануила, воспевая чудную песнь: «Они узрели Твои дела, о Боже, дела моего Бога и Царя во святилище!» Песня сопровождалась звуками тимпанов и свирелей.

Путь Эммануила был устлан лилиями и зелеными ветвями дерев. Все восклицали единодушно: «Благословен Грядущий во имя отца Своего, Царя Шаддая».

У ворот замка городской голова Разумение, князь Свободная Воля, проповедник Совесть, летописец Познание и секретарь Мнение радушно приветствовали Эммануила и благодарили Его за милость и великодушие. Все в замке было приготовлено для размещения в нем Эммануила. Сам Верховный Наставник позаботился об этом.

Народ с плачем раскаяния шел за Эммануилом. И все покаянно поклонились ему семь раз, сознавая свою вину, прося помилования и умоляя его снова поселиться в их замке.

На это Царевич ответил:

– Не плачьте, Я пришел к вам с миром! Вкусите пищи, уготованной вам, и поделитесь ею с неимущими, и не печальтесь, ибо радость Господа – ваша сила. Я вернулся в Душу с милостями, и имя Мое да будет прославлено!

Кроме того, Он вручил начальникам и старшинам каждому по золотой цепочке и печатке, а женам и детям их разные драгоценности. После этого Он сказал им:

– Идите и очистите одеяния ваши, и наденьте на себя дарованные Мной украшения. А потом придите ко Мне в замок.

Они пошли и омыли свои одежды в источнике, и, надев украшения, предстали пред Эммануилом.

Радость и веселье царили в городе. Музыка играла, колокола звонили, все ликовало и пело.

Горожане и дальше продолжали искать и находить притаившихся приверженцев Дьявола. Их казнили на месте. Имя князя Свободная Воля приводило врагов в трепет...

Жители получили распоряжение захоронить тела убитых Сомневающих, дабы зловоние не портило воздух Души и чтобы никакого воспоминания не оставалось о прежних заблуждениях жителей. Двое были назначены для присмотра за погребением: Страх Божий и Честность. Тела Сомневающих были преданы земле. Начальники их бежали с князем тьмы Дьяволом. Зарыты были знамена и гербы Дьявола, и все, что осталось от него на поле сражения.

Армия кровопийц

Князь тьмы вместе с Неверием вернулись после позорного поражения в адский вертеп. В тот же день Дьяволос собрал военный совет, на котором решено было разработать новый план нападения на Душу. Члены совета от злости скрежетали зубами и дали клятву отомстить Эммануилу. Люцифер и Аполлион предложили собрать на этот раз армию из Сомневающихся и Кровопийц.

Сомневающиеся получили свое название, во-первых, из-за характера своего и, во-вторых, из-за страны, в которой они живут. По природе своей они ставят под сомнение каждую из истин Эммануила. Страна их называется Землею Сомнений, и лежит она на самом севере, между страной тьмы и той, которая известна под именем Долина Смертной Тени. Часто принимают эти две страны за одну, но это неверно. Это две самостоятельные страны, очень близко расположенные территориально. Земля Сомнений – преддверие Долины Смертной Тени.

Название «Кровопийцы» говорит само за себя. Приносить человеку вред – их призвание. Земля их расположена как раз под созвездием Большого Пса, которое управляет их воззрениями, мыслями и делами. Живут Кровопийцы в стране Сопротивлениедобру, которая граничит с Землей Сомнение. Жители этих двух стран имеют тесные контакты, ибо и те и другие не признают вероисповедания Души и ревностно служат князю тьмы.

В этих двух странах Дьяволос собрал двадцатипяти тысячное войско, из числа которых только Сомневающихся было десять тысяч. Князь тьмы возлагал на них мало надежды, ибо уже однажды проверил этих воинов в бою. Осуществить его мечту должны были Кровопийцы, уже одно имя которых должно было приводить в трепет жителей Души. Неверие вновь был назначен главнокомандующим армией. Из полководцев остались в живых только пятеро: Веельзевул, Люцифер, Аполлион, Легион и Цербер. Они также были назначены военачальниками. Отрядами Кровопийц командовали Каин, Нимрод, Измаил, Исав, Саул, Авессалом и Иуда.

Каин был назначен начальником над двумя отрядами: отрядом завистливых и злобных. Знамя отрядов было красного цвета, а на гербе была высечена палица с железным набалдашником.

Нимрод тоже начальствовал над двумя когортами: тиранами и разбойниками. Знамя красного цвета, на гербе – легавая собака.

Измаил имел под своим началом насмехающихся и издевающихся. Знамя красное, а на гербе – человек, глумящийся над Исааком, сыном Авраама.

Воины Исав поклялись вечно мстить избранному Богу. Знамя тоже было красное, а на гербе была выбита фигура человека, покушающегося на жизнь Иакова.

Саул командовал воинами, поклявшимися убивать всех, кто встает на сторону Эммануила. Знамя было того же красного цвета, на гербе – три копья, пущенные в царя Давида.

Авессалом был начальником над Кровопийцами, готовыми убить родного отца или лучшего друга ради мирской славы. И эти воины несли красное знамя, а на гербе был представлен отцеубийца.

Иуда стоял во главе головорезов, продающих за деньги жизнь человека и предающих своего благодетеля. Знамя красного цвета, на гербе – 33 сребреников и веревка.

Дьяволос уже не раз имел случай убедиться в верности Кровопийц, которые немало способствовали утверждению его царства. Притом он знал, что они, как волкодавы, готовы кинуться на любого и растерзать его, будь он даже отцом ему или другом. Быть может, думал он, они и самого Эммануила изгонят из Души.

Когда вся армия была поставлена под ружье, Дьяволос «благословил» ее в поход на город.

Между тем главный начальник караула Души часто сам выходил в дозор, чтобы вовремя заметить опасность. Увидев приближающуюся армию царя тьмы, он тотчас предупредил о том воевод. Горожане крепко затворили ворота и приготовились к обороне.

Войско врага подошло под самые стены города. Сомневающиеся разместились у ворот Ощущение, а Кровопийцы – у ворот Зрение и Слух.

Тогда Неверие от имени Дьяволоса, от своего собственного и от имени Кровопийц зачитал воззвание к жителям. Леденящие душу слова заставили встрепетаться город – в нем было сказано, что, если они не сдадутся, город будет сожжен. Кровопийцы вовсе не желали добровольной сдачи города, они жаждали крови. Этого и добивался Дьяволос – Кровопийцы были его последней надеждой.

Горожане, услышав воззвание, решили передать Эммануилу его содержание. В конце своего прошения они написали: «Царь наш, спаси Свое создание от Кровопийц!»

Царевич принял прошение, ознакомился с воззванием Дьяволоса и, заметив короткую приписку внизу, призвал вождя Веру. Ему он приказал вместе с вождем Терпение организовать оборону города с той стороны, где стояли Кровопийцы. Приказание было исполнено.

Надежде, вождю Любовь и князю Свободная Воля Эммануил велел защищать город от Сомневающихся. Сам же Царевич водрузил Свое знамя над замком и приказал вождю Опытность устроить военный смотр на городском плацу для всех обывателей города.

Осада продолжалась долго. Немало наглых атак совершили Кровопийцы на город, от которых сильно пострадали некоторые горожане, особенно полководец Самоотверженность, которому Эммануил доверил ворота Зрение и Слух и дал тысячу воинов. Это был человек молодой, неустрашимый, не раз делавший со своими людьми дерзкие вылазки, которыми наводил страх на Кровопийц. Многих из них он убил и ранил, но зато и сам от них натерпелся, о чем свидетельствовали многочисленные шрамы – следы сражений.

Спустя некоторое время, Эммануил призвал к Себе вождей и приказал им разделиться на две группы. Первая группа должна была вступить в бой с Сомневающимися и беспощадно их истреблять. Другая же должна была сразиться с Кровопийцами, но не убивать их, а брать живыми в плен.

На заре следующего дня военачальники Надежда, Любовь, Безгрешность и Опытность выступили против Сомневающихся, а вожди Вера, Терпение и Самоотверженность пошли со своим войском на Кровопийц.

В открытом поле началось сражение с Сомневающимися. Под натиском сил противника Сомневающиеся, вспомнив неудачу своих предшественников, начали отступать. Армия Царевича мужественно преследовала врага. Много их полегло на поле боя, но немало было таких, кому удалось бежать. Избежавшие смерти стали учинять насилие над другими варварскими племенами и народностями и подчиняли их себе. Нередко Сомневающиеся подходили под самые стены Души, но лишь только на городских стенах показывались Вера, Надежда и Опытность, они тотчас убегали.

Та же часть армии, которая сражалась против Кровопийц, строго выполняла наказ Эммануила: они никого не убивали и брали только в плен. Кровопийцы, не видя во главе войска Эммануила, уже видели себя победителями. Но тут подоспели на помощь воины, возвращавшиеся после битвы с Сомневающимися. Общими усилиями в скором времени удалось окружить Кровопийц, которые после недолгого сопротивления, сдались. Надо заметить, что Кровопийцы жестоки, когда чувствуют власть, но трусливы и жалки, когда находится кто-то сильнее их.

Когда Кровопийцы были взяты в плен и приведены к Эммануилу, Он, взглянув на них, сразу определил, что все они уроженцы одной страны, но разных областей.

Одни были выходцами из области Слепцов и потому совершали гнусные дела по своему неведению и ослеплению.

Другие были уроженцами области Тупогорвения и были жестокими из суеверия.

Третьи были жителями города Злобы, что в области Завистливой. Ими руководствовало не что иное, как ненависть и нетерпимость.

Выходцы из области Слепцов, увидев, против кого они воевали и чьей желали погибели, пришли в неопиcуемый ужас. От стыда они не смели поднять глаз, но молча проливали слезы и с трепетом ожидали решения своей участи. Всем, смиренно молящим о помиловании, Эммануил подарил полное прощение.

Кровопийцы из других областей утверждали, что имели право так поступать, потому что город Душа жил по обычаям и законам, не совместимыми с теми, которые они признавали за истинные. Немногие из них, осознав свое заблуждение, молили о помиловании. Покаявшимся в своих грехах Эммануил дарил прощение.

Жители же города Злобы не скорбели, не раскаивались, не оправдывались, но стояли, скрежеща зубами от злости, что не удалось им погубить Душу. Этих злодеев вместе с теми, кто не осознал искренне своей вины, Эммануил велел сковать попарно и заточить до великого судного дня, который будет объявлен для всей вселенной. Тогда им придется держать ответ за все свои злодеяния.

Так бесславно закончилась вторая война Дьяволоса против Души.

Остерегайся, Душа!

Несколько Сомневающихся, которым удалось избежать смерти, долго бродили вокруг города. Они знали, что за стенами живут еще несколько дьявольцев, и однажды возымели наглость войти в самую Душу. Они направились напрямик к дому некоего Злоскептика, тайного врага горожан и действительного члена общества дьявольцев. Он принял гостей с особым радушием и стал расспрашивать их, откуда они родом и как их зовут.

– Я, – сказал один, – из Сомневающихся в избранности.

– А я, – отрекомендовался другой, – из Сомневающихся в провидении Господнем.

– Я же из Сомневающихся в спасении от вечного осуждения, – представился третий.

– А я из Сомневающихся в благодати Божией, – сказал четвертый.

– Ладно, – подхватил хозяин, – какого бы рода вы ни были, вижу, что вы все молодцы: моего роста и одного со мною образа мышления. И потому, милости прошу, можете гостить у меня.

Те поблагодарили хозяина и в первой же беседе коснулись последних событий.

– Как случилось, – спросил хозяин, – что вы, имея десяти тысячную армию, вынуждены были бежать от врага? Верно, плохой у вас был начальник?

– Не называйте его плохим, – ответили Сомневающиеся, – хотя он и первым пустился в бегство, но более верного слуги, чем Неверие, нет у князя Дьяволоса. И если бы нашим врагам удалось его взять в плен, то, конечно, они его тотчас бы казнили...

– Дали бы мне в подчинение десять тысяч Сомневающихся, – стал бахвалиться Злоскептик, – вы бы посмотрели тогда, на что я способен.

– Хорошо бы посмотреть на это, – громко перебили его гости, – впрочем, это одни пустые слова.

– Тише, не говорите так громко, – испуганно воскликнул хозяин. – Разве вы не знаете, что Сам Эммануил со Своим Верховным Наставником ныне здесь, в городе, и при них неотлучно князь Свободная Воля, которому поручено хватать и казнить всех дьявольцев. Ну, как их шпионы услышат наш разговор? Тогда мы погибли.

К счастью, эта беседа была подслушана самым верным воином Свободной Воли – Усердием. Он по ночам уходил в дозор и разыскивал скрывающихся дьявольцев. Усердие немедленно отправился доложить о том князю.

Князь тотчас оделся, и они вдвоем направились к дому Злоскептика. Прислушавшись, князь Свободная Воля без промедления вошел в дом, где застал всех пятерых дьявольцев за беседой. Он тотчас арестовал их и передал стражу по имени Верность. Когда городской голова узнал утром о случившемся, он очень обрадовался, особенно тому, что арестован Злоскептик, ибо он причинил немало вреда жителям своими провокационными вопросами и своим скептическим отношением к истинам Эммануила.

Свободная Воля имел право казнить арестованных немедленно, но он решил, что полезнее предать арестантов гласному суду. Суд был назначен на другой день. Тюремщик ввел виновных в наручниках в зал суда и посадил на скамью подсудимых.

Дело Злоскептика было заслушано первым. Судья обратился к нему так:

– Ты чужой в нашем городе и известен под именем Злоскептик. Ты обвиняешься в следующем:

- во-первых, ты сомневался в истинности наших законов;
- во-вторых, тайно хотел пригласить в город десять тысяч Сомневающихся;
- в-третьих, укрывал и поощрял врагов нашего города.

– Господин судья, – ответил подсудимый, – я не понимаю, к кому вы обращаете эти обвинения. Мое имя вовсе не Злоскептик, а Честный Исследователь. Эти имена нередко

путаются, но я уверен, что при вашем благоразумии вы сознаете, какая между ними большая разница. Мне кажется, что человек имеет право, не заслуживая казни, разумно исследовать истины, которые представляются ему сомнительными.

Свободная Воля в качестве свидетеля заявил:

– Я знаю этого человека и подтверждаю, что зовут его Злоскептиком. Вот уже тридцать лет мы знакомы, и, к стыду своему, должен признаться, что я даже был с ним в дружеских отношениях, когда в нашем городе царствовал Дьяволос. Он враг нашему Эммануилу, ибо не признает наших законов и порядков.

Судья спросил подсудимого:

– Можешь ли ты что-либо сказать по этому поводу?

– Конечно, – ответил подсудимый, – пока выступил только один свидетель, а по неписаным законам города для обвинения одного свидетеля недостаточно.

Тогда был вызван свидетель Усердие, передавший во всех подробностях подслушанный им разговор между подсудимым и Сомневающимися. Свидетель подтвердил свои слова присягой.

Судья, обратившись к подсудимому, спросил:

– Подсудимый Злоскептик, вот и второй свидетель обвиняет тебя в том же. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

– Уважаемый суд! Ко мне пришли странники, и я их впустил к себе. С каких пор гостеприимство считается преступлением? Правда, я угощал их, но разве запрещена благотворительность? Что же касается того, что я желал бы иметь под своим началом десять тысяч Сомневающих, то я свидетелям этого не говорил, и какое право имеют они толковать мои слова, если бы я таковые и сказал? Что я предупреждал их быть осторожными, это правда, потому что тяжко зрелище совершаемых здесь казней.

– Гостеприимство – качество хорошее, – возразил на это городской голова, – но не следует принимать у себя врагов Эммануила. Ты родом из дьявольцев, а этого достаточно для того, чтобы быть приговоренным к смерти.

– Мне ясны ваши намерения. Что ж, я готов принять смерть за свою благотворительность и гостеприимство.

Больше он не стал ничего говорить в свое оправдание.

После того были вызваны один за другим Сомневающиеся.

Первый назвал себя Сомневающимся в избранности:

– Я воспитан на таких убеждениях, и если я должен умереть за свою веру, то готов принять смерть мученика.

– Сомневаться в избранности значит отвергать великую истину Евангелия, – возразил судья, – а именно: Всезнающего, Всемогущего Бога и Его волю. Кроме того, за Богом не признается права избрания среди Своих созданий. Сомнение подрывает веру в Слово, и человек пытается получить спасение по своим делам, а не по благодати Божией. Своими сомнениями ты губишь Душу и потому достоин казни.

Затем очередь дошла до Сомневающегося в провидении Господнем. Выслушав обвинение, он сказал:

– Я никогда не верил в провидение Господне. В Библии запрещается делать злые дела и поощряются добрые, за которые и обещано вечное блаженство.

– Ты настоящий дьяволец, – ответил судья, – ибо отвергаешь одну из основополагающих истин Эммануила. Он призвал Душу, и Душа услышала зов Его, получила новую жизнь, силу и благодать, которая внушила ей желание быть с Ним в постоянном общении, служить Ему, исполняя волю Его. И ты заслуживаешь казни.

Наконец пришел черед Сомневающегося в благодати Божией, который в свое оправдание сказал:

– Хотя я уроженец страны Сомнений, но отец мой был фарисеем. Он был очень влиятельным книжником и учил жителей страны вере, согласно которой Душа не может быть спасена единственно по благодати.

– Но ведь закон Эммануила ясно гласит: «по благодати Его вы спасены». А твоя вера основана на делах плоти, ибо дела закона суть дела плоти. Такими суждениями ты отнимаешь у Бога Его славу, чтобы вручить ее грешной Душе. Ты отрицаешь необходимость воплощения Христова, утверждаешь, что Его смерть не является искупительной и недостаточна для оправдания, и признаешь, что делами плоти можно спастись. Ты умаляешь действие Духа Божия и превозносишь волю плоти и дух внешней законности. Ты дьяволец и сын дьявольца, и за упорство в своих заблуждениях должен быть казнен.

Тогда с места поднялся летописец:

– Подсудимые, вы признаны виновными в нарушении благоденствия Души. Кроме того, вы оскорбили нашего Владыку Эммануила. За свои преступления вы осуждаетесь на смерть.

Приговор был в тот же день приведен в исполнение.

Но горожане не могли быть спокойными, пока в городе еще жили дьявольцы. Поэтому Свободная Воля и Усердие продолжали поиски. За короткое время им удалось найти Безумие, Рабский страх, Безлюбви, Недоверие, Беспечность, Плотоугодие. Кроме того, арестованы были сыновья Злоскептика: Безверие, Подозрение, Законничество, ЛожноемнениеоХристе, Безобетования, Плотскойдух, Чувственность, Себялюбие. Все они были сыновьями одной матери по имени Безысходность, родственницы старика Неверие.

Безумие был арестован прямо на улице, Безлюбви – в своем доме. Другие постарались замаскироваться под коренных горожан Души. Конфискованное имущество арестованных дьявольцев было передано уважаемому жителю по имени Раздумье, живущему с женой Набожностью и с сыном Благонравием очень скромно и честно. Городской голова считал, что только Раздумье сможет распорядиться этими сокровищами на благо города.

Свободная Воля первым делом велел казнить Безобетования и заключить в тюрьму ЛожноемнениеоХристе и Плотскойдух. Никто не знает, как, но Плотскомудуху удалось бежать из острога, и, несмотря на все старания жителей, найти его так и не смогли. Жителям было объявлено, что богатое вознаграждение ожидает того, кто укажет место его жительства, но все было тщетно. ЛожноемнениеоХристе скончался от истощения.

Себялюбие также был арестован, хотя и находился в родстве с местной знатью. Но Самоотверженность решительно заявил, что, если этот мерзавец будет помилован, он подаст в отставку и не сможет больше оставаться в городе. В конце концов, несмотря на протесты некоторых жителей, Себялюбие казнили.

Но Неверие перехитрил всех. Ему удалось вновь проскользнуть в город. Он и еще несколько дьявольцев продолжали скрываться в городе, пока город Душа существовал во вселенной. Но редко удавалось им выходить из своих убежищ. Стоило им только где-нибудь показаться, как даже дети бросали в них камни.

И вот, наконец, настала для Души эпоха мира и благоденствия. Эммануил продолжал жить в замке. Его воеводы исполняли свои обязанности. Город вел торговлю с другими городами и сам производил много товара...

Слово Эммануила к Душе

Когда город наконец избавился от врагов, грозивших навсегда нарушить его спокойствие, Царевич послал сказать старшинам, чтобы все жители собрались на торговой площади. Эммануил в назначенный час в сопровождении Своей свиты явился туда и обратился к народу со следующей речью:

– О Душа, Мое возлюбленное создание, дорогое моему сердцу! Велики права, которые Я даровал тебе. Тебя Я возвысил над прочими Моими созданиями не по достоинству твоему, а по безмерной любви Моей. Я спас тебя от заслуженного тобою гнева Отца Моего и вырвал из рук Дьяволоса. Дорогую цену Я заплатил за твой вход в Царство Царя Шаддая – кровь Свою пролил Я на грешную землю, чтобы ты стала Моей. Только так мог Я примирить Отца Моего с тобой, дабы Он принял тебя в обители Свои.

Кроме того, о создание Мое, Я вырвал тебя из рук врагов твоих, невзирая на твоё сопротивление, на долгую борьбу со Мной, ибо ты отдалась обольстителю и желала оставаться с ним, не понимая, что тем самым желала своей гибели. Вначале Своим законом, а потом Своей Благой Вестью хотел Я тебе раскрыть истину. Но ты не внимала ни Мне, ни Отцу Моему. Я же не покинул тебя, вынес твои оскорбления, потому что не хотел дать тебе погибнуть, хотя ты к этому стремилась сама. Я окружил тебя Своею любовью, но не отводил от тебя скорби и бедствия. Я хотел, чтобы ты изнемогла и воззвала ко Мне о помощи. И когда ты вернулась ко Мне и попросила прощения за свои грехи, Я простил тебя.

Ты видишь, творение Мое, сколько сил небесных охраняют тебя – все воинство Мое ныне на страже твоей. Его обязанность – защищать и оберегать тебя от врагов, наставлять и готовить тебя предстать пред Отцом Моим для принятия от него благословения и славы, ибо с этой целью ты и сотворена.

Я исцелил тебя. Но когда ты вновь отпала от Меня, Я удалился, хотя и не забывал о тебе. Я Тот, Который послал Страх Божий, чтобы предостеречь и научить тебя. Я разбудил Совесть, осветил омраченное Разумение и укрепил Волю, дабы ты прозрела и жила в истине. И ты по действию Моего Духа стала искать Меня и, найдя, обрела здравие, мир и спасение. Я вторично изгнал дьявольцев из города и решил казнить их, ибо всякий порок и зло ненавистны Отцу Моему и Мне.

И ныне Я вернулся к тебе с миром, о возлюбленное творение, и твои преступления не вспомню более никогда. И будущее твоё будет отраднее прошлого. Ещё немного времени, и Я перенесу Душу: и стены, и камни, и жителей в страну иную, в Мою, где обитаем мы с Отцом. Такова была цель Его, когда Он поселил тебя во вселенной. Там, в Царстве Нашем, ты будешь жить в любви и славе. И ты будешь в постоянном общении со Мной, Отцом Моим и Верховным Наставником, и ты узнаешь то блаженство, которое невысказано во вселенной, даже если бы и прожила в ней более тысячи лет.

Там ты не будешь знать страха, там не будет ни заговоров, ни злых намерений. Ни скорбь, ни бедствия, ни болезни, никаких нужд там не будет. Там будет жизнь вечная, полная радости, славы и восторга, жизнь, которую ты даже представить себе не можешь.

Там узришь подобных тебе – избранных и искупленных, которые, как и ты, прошли через много скорбей и ныне Мною представлены Отцу.

Там, в той стране, куда хочу со временем переселить тебя, о искупленное Мое создание, находятся сокровища, которые Отец приготовил тебе и хранит, пока ты не явишься получить их из Его рук. Все живущие там полны любви к тебе и возрадуются твоему приходу. Там ты обретешь мир и радость.

Вот, дорогое Мое создание, каково твое будущее. Теперь же укажу тебе на твои обязанности, пока ты будешь жить во вселенной и доколе не приду Сам за тобой, как сказано в Писании.

Заклинаю тебя хранить одеяния, данные Мною, в еще большей чистоте, чем до сего времени. Это даст тебе премудрость и честь, а Мне еще большую славу. Пока одеяния твои будут белоснежны, мир будет считать тебя Моим, и Я буду утешаться тобой. Украшай же себя непорочностью и пользуйся законом Моим для укрепления поступи твоей на указанном Мною пути.

Но если вдруг ты запятнаешь свое одеяние, тотчас омой его в источнике живой воды, указанном мной. Не медли с этим и не давай одеянию твоему еще сильнее запачкаться, ибо этим Ты Меня обеславишь и на себя навлечешь страдания. Да не коснется грязь мира белого одеяния твоего, и да будет глава твоя всегда помазана елеем.

О дорогое Мое создание, как часто избавлял Я тебя от когтей Дьявола! Я прошу тебя об одном: не воздавай Мне злом за добро, но помни Мою любовь и благодать к тебе. Я жил и умер ради тебя во вселенной, но Я жив и не умру более никогда. Я живу, дабы ты не умирала, и потому что Я жив, жить будешь и ты. Я примирил тебя с Отцом Моим кровью Моею, пролитой на кресте, и, будучи в примирении, ты тоже будешь жить. Я о тебе молюсь, за тебя буду бороться с врагами твоими, и благодать Моя к тебе безгранична.

Ничто не может тебе повредить, кроме греха, ничто не унизит тебя перед врагом, как только грех. Остерегайся же греха, возлюбленное создание!

Но знаешь ли, почему Я до сих пор не истребил всех дьявольцев, спрятавшихся в твоих тайниках? Чтобы заставить тебя бодрствовать, чтобы испытать любовь твою и научить тебя ценить Мое могущество и самопожертвование. Пусть они напоминают тебе о тех временах, когда силы тьмы царствовали над тобой и жили в твоём замке.

Если бы Я уничтожил твоих внутренних врагов, тебе бы грозила опасность вновь уснуть. Множество внешних вражеских сил накинлось бы на тебя во время твоего сна и овладело бы тобой. И потому Я сохранил кое-кого из врагов твоих, чтобы ты не теряла бдительности. Знай же, чего бы они против тебя ни затеяли, Моя цель – внушать тебе убеждение, что только Отец Мой и Я можем научить тебя успешно сражаться против них, и потому присутствие их не удалит тебя от Нас, а, напротив, заставит тебя чаще прибегать к Нашей помощи.

Докажи Мне твою любовь, дорогое Наше творение, за всю Мою благодать к тебе. Оставайся всегда при Мне, а Я буду стоять за тебя перед Отцом Моим. Люби Меня настолько, чтобы превозмочь искушения, и Я буду любить тебя, несмотря на твои слабости.

Помни также, что многим ты обязан и Моим военачальникам, которые за тебя боролись, терпя невзгоды. Заботься о них. Пока они здоровы, и тебе жить будет привольно. Если они заболеют и ослабеют, и тебе станет худо. Не думай, что ты всегда можешь действовать по своему разумению. Держись Моего Слова, даже если оно и кажется тебе порой неясным, позднее все поймешь в совершенстве. Верь только, что, когда Меня и не видишь перед собой, Моя любовь к тебе не оскудевает, и Я храню тебя в Своем сердце.

Как Я учил тебя бодрствовать, молиться, бороться с врагами, так ныне повелеваю тебе верить, что Моя любовь к тебе не изменится никогда. О возлюбленное, искупленное Мною создание! Бодрствуй! Никакого другого бремени не хочу возложить на тебя, как то, которое несешь теперь. Будь же тверда, Душа!